

Министерство культуры Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ
ВАХТАНГОВА»
(ТЕАТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ БОРИСА ЩУКИНА)

СБОРНИК

**Пьес, инсценировок для школьных театров и
перечень театральных постановок для совместного
просмотра с детьми**

Москва

2022

В 2020 году, при поддержке Министерства просвещения России, стартовал Всероссийский проект «Школьная классика».

Всероссийский проект «Школьная классика» разработан Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организацией «Российское движение школьников» и Театральным институтом имени Бориса Щукина.

Цель Проекта – формирование поликультурной среды, способствующей всестороннему развитию личности, приобщению учащихся к общечеловеческим ценностям посредством стимулирования развития театральных студий в образовательных организациях всех регионов нашей страны.

Авторитет педагогов Театрального института имени Бориса Щукина очень высок и в нашей стране, и в мире. Вахтанговская школа - не просто один из театральных институтов, а носитель и хранитель театральной культуры, её лучших достижений и традиций.

В рамках проекта «Школьная классика» Институтом реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Мастерство учителя», разрабатываются методические материалы для педагогов по организации театральной деятельности в общеобразовательных учреждениях.

Данное методическое пособие содержит пьесы и инсценировки для постановки на сцене школьного театра. Сборник подготовлен Центром науки и методологии Театрального института имени Бориса Щукина, в помощь педагогам дополнительного образования, учителям и классным руководителям.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сергей Коробков, Предисловие</i>	4
<i>Юлия Савиловская, «Денис Кораблев и компания»,</i> пьеса для школьного театра по мотивам «Денискиных рассказов» Виктора Драгунского	8
<i>Евгений Устинов, «Айболит»,</i> пьеса для школьного театра по мотивам стихотворения Корнея Чуковского	38
<i>Наталья Макуни, «Конёк-Горбунок»,</i> инсценировка по сказке Петра Ершова	67
<i>Алексей Макейчик, «Маугли»,</i> пьеса для школьного театра по мотивам «Книги джунглей» Редьяра Киплинга ..	137
<i>Юлия Савиловская, «Наедине с Карлсоном»,</i> пьеса для школьного театра по мотивам произведений Астрид Линдгрэн	180
<i>Анастасия Юсупова, «Мой друг Антон мне рассказал...»,</i> пьеса для школьного театра по мотивам рассказов Антона. Павловича Чехова	217
<i>Илья Втюрин, «Ночь перед Рождеством»,</i> пьеса для школьного театра по мотивам одноимённой повести Николая Васильевича Гоголя	238
Список пьес и инсценировок для школьного театра	269
Перечень театральных постановок для совместного просмотра с детьми	271
<i>Валентин Стасюк, Рекомендации по организации совместных онлайн-просмотров театральных постановок</i>	277

ПРЕДИСЛОВИЕ

«СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ / VAKHTANGOVJUNIOR» названа Государственным театральным институтом имени Бориса Щукина и его партнерами – Junior Projects, Российским Движением Школьников и Театром имени Евгения Вахтангова – одним из важных проектов, определяющих стратегию развития программы «Вахтанговская школа – театр будущего».

Его цель – обеспечить продвижение Вахтанговской школы в среду школьного образования, создать школьные театры и театральные студии, заниматься в которых будет более шестидесяти тысяч детей. Для занятий в школьном театре потребуется всё, что входит в систему театрального образования, – занятия по актерскому мастерству и сопутствующим дисциплинам; изучение истории театра, литературы и искусства; и, наверное, самое важное – подготовка полноценных спектаклей для различных целевых аудиторий. Этот сегмент обучения – и есть цель предпринимаемых усилий для просвещения, образования и ранней профессиональной ориентации школьников, в ком мы видим и будущих практиков театрального искусства, и будущих зрителей – увлеченных и подготовленных к восприятию театра уже с младых лет.

В стартовый творческий капитал проекта «Система воспитания / VAKHTANGOVJUNIOR» закладывается база,

определяющая основу основ театра как художественного института – драматургия.

Приступая к осуществлению программы, педагоги и студенты Театрального института имени Бориса Щукина начинают формировать библиотеку пьес и инсценировок, специально предназначенных для постановок на подмостках школьных театров. Эта библиотека существует, она не мала и не велика, и мы не ставим перед собой задачи наполнить ее полки до отказа, тем более что хорошая пьеса для театра – вещь штучная, и нередко приходится тратить немало сил, чтобы найти для репертуара наиболее подходящий материал, соответствующий художественным устремлениям режиссера, возможностям труппы, зрительскому спросу, определённой продолжительности по времени. Однако в силах настоящих и будущих профессионалов систематизировать библиотеку школьной драматургии, разнообразить ее по темам, жанрам и видам, сделать синонимичной актуальным театральным течениям. Наша задача – предоставить школьным театрам возможность выбора такого материала, который им интересен, доступен по возможностям сценического воплощения, соответствует программам классного и внеклассного обучения и – более всего – приходится по вкусу и побуждает к творчеству.

Мы понимаем, что драматургия для школьного театра имеет свою специфику (представление, как правило, ограничено рамками одного урока; «возрастные» роли

трудны для воплощения школьниками, сценическое оформление, свет и звук зависят от возможностей, которыми располагают школа, и т.д., и т.п.). Однако мы твердо убеждены, что энтузиазм людей, искренне увлеченных театром и художественной культурой, помогает преодолеть любые сложности и в итоге приводит к выполнению любых благородных целей.

Образую театральную библиотеку, мы делаем определенный допуск на обозначенные проблемы и лишь отчасти адаптируем драматургический материал с учетом специфики школьного театра. Повторим – отчасти. В целом же пьесы и инсценировки, включаемые нами в школьное театральное собрание, практически не отличаются от так называемой взрослой драматургии – ни по замыслу авторов, ни по типу словесности, ни по структуре. Главное в театре – действие. При «переводе» литературных текстов в театральную форму мы учитываем родовое отличие драматургии (действие, конфликт, событие, композиция и пр.) от литературы как таковой. Прочитанное как рассказ должно обрести форму действия и показа. Стать основой спектакля.

Это правило отчетливо соблюдается молодыми авторами – слушателями магистратуры Театрального института имени Бориса Щукина по специальности «Драматургия и сценарное искусство», которые по просьбе руководителей программы «СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ / VAKHTANGOVJUNIOR» написали первые пьесы по

классике отечественной и мировой литературы – специального для школьных театров и студий. В начальный пул библиотеки вошли их сочинения, представленные для ознакомления и будущих постановок: «Ночь перед Рождеством» по повести Николая Гоголя, «Конек-Горбунок» на основе сказки Петра Ершова, «Айболит» по стихотворению Корнея Чуковского, «Маугли» по «Книге джунглей» Редьяра Киплинга, «Мой друг Антон мне рассказал...» по рассказам Антона Чехова, «Наедине с Карлсоном» по мотивам повестей Астрид Линдгрэн, «Денис Кораблев и компания» по рассказам Виктора Драгунского. Герои этих пьес, с одной стороны, хорошо знакомы школьникам, с другой – им еще предстоит их узнать, поскольку сценический образ от литературного всегда отличается и иногда – значительно. И авторы названных пьес – молодые драматурги – увидели знакомое по-своему, «сопроводив» путешествие известных персонажей с книжных страниц на театральные подмостки воображением, фантазией, комментариями. С легкой руки молодых авторов театральная библиотека VAKHTANGOVJUNIOR будет пополняться постоянно. Обращаем внимание, при постановке пьес и инсценировок необходимо обязательно соблюдать авторство и указывать ссылку на источник!

«ДЕНИС КОРАБЛЕВ И КОМПАНИЯ»

Пьеса для школьного театра

по мотивам «Денискиных рассказов» Виктора Драгунского

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДЕНИС - мальчик 8-9 лет;

МИШКА - мальчик 8-9 лет;

АЛЕНКА - девочка 8-9 лет;

ШОФЕР - мужчина 30 лет;

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА, одетые, как огромные куклы;

ДЕВУШКА с пустым прозрачным барабаном, где перекатываются лотерейные билеты;

ПРОДАВЩИЦА КВАСА;

ЖЕНЩИНА с воздушными шарами;

ТЕТЯ ДУСЯ уборщица;

КЛОУН;

ЛЮСЯ - школьница 15 лет;

ПОЭТ - мальчик 12 лет;

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА - учительница пения;

ТАНЯ - девочка 10 лет;

СОНЯ - девочка 11 лет;
АКТЕР 1 – мальчик 12 лет;
АКТЕР 2 - мальчик 12 лет;
КОШКА;
АКТРИСА - девочка 12 лет.

На сцену выходит ДЕНИС, мальчик лет 8-9.

ДЕНИС. Всем привет! Я так рад вас видеть. И познакомиться с вами. Какие вы все красивые, непохожие на меня! У вас такие яркие свитера, платья, джинсы, юбки, кроссовки и туфли. Вы видели много чего такого, чего не видел я. Вы, наверное, скоро сами полетите на Луну или Марс, а я, мы с Мишкой ...

На сцене появляется МИШКА, мальчик лет 8-9, друг ДЕНИСА.

Мишка мой лучший друг. С ним много было разных историй. Но о Мишке расскажу вам чуть позже... Чуть позже о тебе, Мишка, хорошо?

МИШКА недовольно уходит за кулисы, кому-то машет приветственно рукой. Может быть, еще раз высовывает голову из-за кулис.

Ну очень любит выступать в театре. И думает, что лучше всех поет, хотя, конечно, пою лучше всех я, в этом вы точно сегодня убедитесь. Так вот, о чем я... Мы только слышали по радио о запуске первых ракет в космос, о Гагарине, о Леонове – помните, он первый вышел в открытый космос? А вы, вполне вероятно, сами увидите

другие планеты, ведь сейчас запуск и даже всех космонавтов внутри можно увидеть в прямом эфире, и даже со своего... как его, как он у вас называется... фон... фон... смар.. ай-ай-ай..

МИШКА (*высовываясь из-за кулис*). Марфон.

ДЕНИС. Смайфон. Спасибо, Ми... Что, неправильно?

Выходит АЛЕНКА, девочка 8-9 лет, подруга ДЕНИСА и МИШКИ.

АЛЕНКА. Майфон.

ДЕНИС. Вот вы смеетесь. Кстати, это Аленка. Она думает, что лучше всех знает, как правильно произносятся слова. Вообще мы все давно спорим, кто из нас самый лучший произноситель слов. Вот была с нами недавно – или очень давно, это как посмотреть – такая история. Мы тогда еще маленькие были. Нам было всего пять лет.

Привезли в наш двор на грузовике елку. Вам как елки привозят? Я слышал, очень сложно – по Ен-... Ен... тер...

Выходит МИШКА. Вонтамнету.

АЛЕНКА. Аннетнету.

В общем, у нас тогда просто приезжал грузовик, из него просто выходил шофер...

По сцене проходит ШОФЕР, мужчина лет 30, несет елку. Ставит елку. (Можно сделать только проекцию Елки, ее картинку, или маленькую игрушечную елку).

... и вот она, елочка, перед вами, как на ладони.

ШОФЕР. Теперь надо эту елку заактивировать.

ДЕНИС, МИШКА и АЛЕНКА недоуменно переглядываются.

ШОФЕР уходит, оставляя на сцене елку.

АЛЕНКА. Смотрите, а на елке сыски висят.

ДЕНИС и МИШКА смеются, надрывая животики и стараясь друг друга пересмеять.

МИШКА. Ой, умру со смеха! Сыски!

ДЕНИС. Пять лет девчонке, а говорит «сыски»...

МИШКА (*изображая, что ему плохо*). Ах, мне плохо! Сыски... (*начиная икать*) Ик!.. Сыски. Ик! Ик! Умру от смеха! Ик!

ДЕНИС (*хватаясь за лоб, дуя себе ртом вверх, как будто пытаясь охладиться*). Девчонке пять лет, скоро замуж выдавать! А она – сыски.

АЛЕНКА (*обидчиво, недовольно*). Я правильно сказала! Это у меня зуб вывалился и свистит. Я хочу сказать «сыски», а у меня высвистывается «сыски»...

МИШКА. Эка невидаль! У нее зуб вывалился! У меня целых три вывалилось да два шатаются, а я все равно говорю правильно! Вот слушай: хыхки! Правда здорово – хыхх-ки!! Вот как у меня легко выходит: хыхки! Я даже петь могу:

Ох, хыхечка зеленая,

Боюся уколюся я.

АЛЕНКА (*криком*). Неправильно! Ура! Ты говоришь хыхки, а надо сыски!

МИШКА. Именно, что не надо сыски, а надо хыхки.

АЛЕНКА. Сыски!

МИШКА: Хыхки!

АЛЕНКА: Сыски!

МИШКА: Хыхки!

АЛЕНКА и МИШКА уходят со сцены, все продолжая спорить и выкрикивать слова.

ДЕНИС. И так бы они еще долго спорили. Я не стал их разнимать. Потому что я умный и знаю: никакие не сыски, никакие не хыхки, а коротко и ясно: фыфки! Вот и все! Что непонятного?

По сцене уходит ШОФЕР, недовольно хмыкает, и уносит елку.

ДЕНИС. А вы любите праздники? Не только Новый год, хотя он, конечно, один из самых лучших. Но потом елку уносят и становится немножко грустно. А еще вы какие любите? Я всякие, только лишь бы было много подарков. И чтобы я выиграл приз. Вот однажды...

АЛЕНКА, забегает, вся взмокшая, одетая в весеннее пальто.

АЛЕНКА (*кричит*). В большом магазине весенний базар! Бежим, Дениска! Скорее! Там квас шипучий! Музыка играет, и разные куклы! Бежим!

МИШКА (*высовывает голову на сцену*) Да, призы он любит! Однажды мы вместе запихивали в него пол-литра сидро, только чтобы он смог выиграть...

АЛЕНКА и ДЕНИСКА машут на него, он исчезает.

По сцене проходят, перекатываясь, с трудом передвигаясь, блестящие МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА, одетые, как огромные куклы. МУЖЧИНА. Весенний базаррр! Весенний базаррр!

ЖЕНЩИНА. Добро пожаловать! Добро пожаловать!

АЛЕНКА. Как же они кричат? Ведь они ненастоящие!

ДЕНИС. Просто непонятно.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА движутся к другому краю сцены, спускаются в зал.

АЛЕНКА. А я знаю. Это не они кричат! Это у них в середине живые артисты сидят и кричат себе целый день....

МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА снимают с себя верхнюю часть костюмов, переглядываются.

АЛЕНКА. ... а сами за веревочку дергают, и у кукол от этого шевелятся губы.

МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА дают подержать и потрогать свои костюмы детям, показывают, что там нет никаких веревочек, может быть, разоблачаются полностью.

ДЕНИС. Вот и видно, что ты еще маленькая. Станут тебе артисты в животе у кукол сидеть целый день...

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА отрицательно кивают головами – мол, нет, не станут.

ДЕНИС. ... Представляешь? Целый день скрючившись – устанешь небось! А есть, пить надо? И еще разное, мало ли что... Эх ты, темнота! Это радио в них кричит.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА еще более недоуменно смотрят на всех, хлопая по карманам костюмов, все вынимая из них, показывая, что радио тоже нет.

АЛЕНКА. Ну и... ну и....

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА медленно надевают костюмы, заходят на сцену, движутся вдоль АЛЕНКИ и ДЕНИСА. АЛЕНКА и ДЕНИС смотрят им вслед.

АЛЕНКА. ... Ну и не задавайся.

МУЖЧИНА. Весенний базарrrr! Весенний базарrrr!

ЖЕНЩИНА. Добро пожаловать! Добро пожаловать!

МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА, продолжая призывно кричать, скрываются за кулисами.

МИШКА. (*высовываясь из-за кулис с другой стороны*). Вот вы, наверное, скажете – это ими робот-вандроид управлял, да? Или их сюда телемонтировали, да? Или они через пульт этой как ее... компутирной... заставки работают? Я почитал тут новые умные современные слова, сидя без дел, пока эти вот...

ДЕНИС и АЛЕНКА шикают на него, он скрывается.

На сцене появляется ДЕВУШКА с пустым прозрачным барабаном, где перекатываются лотерейные билеты.

ДЕВУШКА. (*проходя по сцене и скрываясь*).

Подходите сюда поскорее,
Здесь билеты вещевой лотереи!
Каждому выиграть недолго
Легковую автомашину «Волга»!

А некоторые сгоряча
Выигрывают «Москвича»!

АЛЕНКА. Все-таки когда живое кричит, то интересней,
чем радио.

ПО сцене проходит ПРОДАВЩИЦА КВАСА, останавливается. ДЕНИС и АЛЕНКА протягивает ей монетки, доставая их из кармана, она дает им по кружке кваса. Они начинают пить квас, надувают щеки, морщатся от его шипучести, улыбаются.

МИШКА. (*высовываясь из-за кулис, и выходя на сцену*). Да нет же, это в нашей истории это все было, не путай всех, я еще тогда пил много сидра, а потом Дениска тоже пил...

АЛЕНКА. Да нет, это еще моя история, и мне здесь купили шарик!

МИШКА. Ну и заканчивай свою побыстрее, чтобы никому скучно не было.

АЛЕНКА. Так ты же не даешь, перебиваешь. Как я ее расскажу, когда там еще про шарик?

На сцену выходит ЖЕНЩИНА с воздушными шарами.

МИШКА. Ну вот же, она, твоя женщина. А нас там лимонад уже ждет и призы.

АЛЕНКА. (*подбегая к ЖЕНЩИНЕ*). Ой! Я хочу шарик!

ДЕНИС. (*шаря руками по карманам*). Хорошо бы, да денег нету.

АЛЕНКА. У меня есть одна денежка.

ДЕНИС. Покажи.

АЛЕНКА достает из кармана монетку.

ДЕНИС. Ого, десять копеек. Тетенька, дайте ей шарик!

ЖЕНЩИНА. Вам какой? Красный, синий, голубой?

АЛЕНКА. Красный! (*ДЕНИСУ*) Хочешь поносить?

МИШКА. (*вмешиваясь*) Слушай, ну здесь твоя история уже закончилась, правда?

ДЕНИС. (*АЛЕНКЕ*) Я, ты знаешь, наверное, если и возьму его, то отпущу в небо. Мне кажется, он хочет улететь и облететь над всей Москвой.

МИШКА. Так что ты иди пока погуляй с ним сама, пока шарик здесь, у тебя в руках.

ДЕНИС. Скоро будет твоя новая история, вот только эту дорасскажем, хорошо?

АЛЕНКА, держа шарик над собой, уходит к краю сцены.

ДЕНИС. А кстати, здорово, что вы тоже любите покупать и носить шарики, правда? Значит, мы такие, как вы, а вы, такие как мы.

МИШКА. С Мишкой.

АЛЕНКА. И Аленкой.

ДЕНИС. Хотя у вас майфоны, а у нас нет. Вы тоже любите читать, и даже наверняка читаете тот же журнал, что и мы.

МИШКА. С Мишкой.

АЛЕНКА. И Аленкой.

МИШКА. (*АЛЕНКЕ*) Ну уж нет. Подписку ты точно с нами не выигрывала, неправда.

ДЕНИС. Скоро уже тебя обливать из шланга будем, я позову, как эта история начнется.

АЛЕНКА, слегка обидевшись, скрывается за сценой.

МИШКА. Так вот, мы тоже пили тогда, в моей истории, но не квас, а ситро.

ДЕНИС. Ну это больше была моя история вообще-то, пил-то я.

МИШКА. Я тоже пил, и не меньше, чем ты.

ДЕНИС. А вы знаете, что такое ситро?

МИШКА. Ну это почти как лимонад.

ДЕНИС. Ну, вернее, это и есть лимонад, только почему-то назывался у нас ситро.

МИШКА. Он такой, знаете, со вкусом мандарина и апельсина.

ДЕНИС. И лимона.

МИШКА. Ага, и лимона. Но история не об этом.

ДЕНИС. Она о том, как мы вдвоем ходили в клуб по одному билету, а я выиграл приз.

На сцене появляется уборщица тетя Дуся со шваброй и метлой и одеждой в руках, у нее в руках билет. Она дает билет ДЕНИСУ.

ТЕТЯ ДУСЯ. Вот вам билет. Только вы там не балуйтесь.

ТЕТЯ ДУСЯ одевает на ДЕНИСА и МИШКУ уличную одежду и уходит со сцены.

МИШКА. (вырывая билет из рук ДЕНИСА, разочарованно). Билет-то один.

ДЕНИС. (забирая билет из рук МИШКИ). Билет один, но на два лица. На мое и твое лицо.

МИШКА. На его лицо, Денискино.

ДЕНИС. И на его, понимаешь ли, Мишкино лицо. От клуба «Металлист», где тетя Дуся работает.

На сцену выбегает ТЕТЯ ДУСЯ.

ТЕТЯ ДУСЯ. Дениска с Мишкой! Вы чего там колготитесь-то? Одежду сюда давайте! Оставлю у себя, там потом и оденетесь, чертенята!

ТЕТЯ ДУСЯ забирает снимает уличную одежду с МИШКИ и ДЕНИСА, уходит.

Мимо МИШКИ с ДЕНИСОМ пробегают хохочущие дети с хлопушками, дети, догоняющие друг друга, человек с живой обезьяной и попугаем, человек с табличкой ТИР и стрелами с присосками, клоун с напольными весами, человек с яблоком на нитке, все кивают им, мальчики кивают им в ответ, они пробегают еще несколько раз из одного конца сцены в другой, создавая ощущение кутерьмы. Мишка убегает за ними.

Один из бегущих – КЛОУН – останавливается. Ставит весы на пол. Около него образовывается очередь из МАЛЬЧИКА И ДЕВОЧКИ.

ДЕНИС. Это что за весы?

КЛОУН (ДЕНИСУ). Становись, мальчик, взвешивайся. Если в тебе окажется двадцать пять кило весу, тогда твое счастье. Получишь премию: годовую подписку на журнал «Мурзилка».

ДЕНИС. Мишка, давай попробуем?

ДЕНИС оглядывается, ищет между мальчиков и девочек, видит, что МИШКИ рядом уже нет. МАЛЬЧИК и ДЕВОЧКА по очереди взвешиваются на весах.

КЛОУН (ДЕВОЧКЕ). У вас семь кило лишних – меньше кушайте мучного! (МАЛЬЧИКУ) А вы, уважаемый товарищ, еще мало каши ели, и всего-то вы тянете на девятнадцать киличек! Заходите через годик!

МАЛЬЧИК И ДЕВОЧКА разочарованно уходят.

ДЕНИС ступает на весы, ждет. КЛОУН взвешивает.

КЛОУН. Ого! Знаешь игру в горячо-холодно?

ДЕНИС. Кто ж не знает?

КЛОУН. У тебя довольно горячо получилось. Твой вес двадцать четыре кило пятьсот граммов, не хватает ровно полкило. А жаль. Будь здоров!

ДЕНИС (*разочарованно слезает с весов*). Подумаешь, всего только полкило...

На сцену медленно, слегка икая, выходит МИШКА.

ДЕНИС (*МИШКЕ*). Где это ваша милость пропадает?

МИШКА (*набирая воздух*). Ситро пил.

ДЕНИС. Хорош, нечего сказать. Я тут стараюсь, «Мурзилку» выигрываю, а он ситро пьет.

МИШКА. Где выигрываешь?

ДЕНИС. Да вот тут, у клоуна. Кто весит ровно 25 кило, получит годовую подписку на «Мурзилку».

МИШКА. А ну-ка я! (*идет к весам и КЛОУНУ*).

КЛОУН начинает возиться с весами, измерять вес МИШКИ.

ДЕНИС (*в зал*). А вы, кстати, еще читаете «Мурзилку»? Там были классные картинки и интересные истории! Вот мне даже интересно, что вы сейчас читаете? Может «Пять углов» или «Костер»? На что-нибудь подписаны? К вам приходят домой журналы? Мы с Мишкой и Аленкой очень любили читать. Может, потому что, у нас не было ай-ай-фонов?

КЛОУН (достаточно долго повзвешивав МИШКУ). Небольшой перебор-с! Двадцать пять кило пятьсот граммов. Вам надо похудеть, молодой человек. Следующий!

МИШКА (*подходит к ДЕНИСУ*). Эх, зря я ситро пил...

ДЕНИС. А при чем здесь ситро?

МИШКА. Я целую бутылку выпил! Понимаешь?

ДЕНИС. Ну и что?

МИШКА (с досадой). Да разве ты не знаешь, что в бутылке помещается ровно пол-литра воды? Ну или сидро, или кваса, или еще какого вкусного лимонада.

ДЕНИС. Знаю. Ну и что?

МИШКА (*шипит от злости*). А пол-литра воды – это и есть полкило. Пятьсот граммов! Если бы я не пил, я бы весил ровно двадцать пять кило!

ДЕНИС. Ну да?

МИШКА. Вот то-то и оно-то!

ДЕНИС. Мишка! А Мишка! «Мурзилка» наш!

МИШКА. Каким образом?

ДЕНИС. А таким. Пришло мое время сидро пить. У меня как раз пятьсот граммов не хватает.

МИШКА (подскакивает на месте, икает). Все ясно, стой здесь, сейчас принесу!

ДЕНИС. А еще была у нас история, когда я Аленку облил краской из шланга, и она стала вся шоколадная. Мы решили хорошее дело сделать – покрасить весь наш дом и все наши двери, но почему-то все не особо обрадовались. А еще мы однажды строили большой космический корабль прямо во дворе с настоящим двигателем, ракетой и зажиганием, и я был капитаном и должен был улететь в космос, но почему-то никуда не улетел. Не все истории заканчивались победой, но в случае с сидро я очень сильно надеялся на успех! Всего-то было нужно выпить маленькую бутылочку сидро, ну этого вкуснейшего,

любимейшего мной лимонада со вкусом апельсина или лимона, помните, вам рассказывал?

На сцене появляется Мишка, в руках у него полная, открытая бутылка сидра. Он аккуратно несет ее, чтобы не разлить.

МИШКА (ДЕНИСУ). Пей.

ДЕНИС начинает пить, но медленными глотками.

МИШКА. Давай, не задерживай.

ДЕНИС. Уж очень холодная. Как бы ангину не схватить.

МИШКА. Ты не будь мнительным. Говори, струсил, да.

ДЕНИС. Это ты, наверное, струсил.

МИШКА. Ага, струсил. Я уже такую выпил целиком и не поперхнулся. Твоя очередь!

ДЕНИС пьет еще, уже с большим трудом.

ДЕНИС. Стоп, Мишка! Больше не войдет!

МИШКА. Войдет, войдет. Это только так кажется! Пей.

ДЕНИС (*пробуя еще, садится на пол, отодвигает бутылку*). Не лезет.

МИШКА. Ты чего расселся, как барон? Ты встань, так влезет!

Денис нехотя встает, МИШКА берет бутылку, наклоняет над Денисом, ДЕНИС, сначала сжав зубы, открывает рот, МИШКА почти силой заливает в него почти все оставшееся. Денис закрывает рот и мычит. Мишка переворачивает бутылку, смотрит на свет, сколько осталось.

МИШКА. Там еще полстакана.

ДЕНИС. Я сейчас (*ик*) лопну.

МИШКА. А как же я (*ик*) не лопнул? Я тоже думал, что (*ик*) лопну. Давай (*ик*) поднажми.

ДЕНИС (*с трудом*). Мишка. Если. Я. Лопну. Ты. Будешь. Отвечать.

МИШКА. Хорошо. Пей давай.

ДЕНИС пьет. С большим трудом допивает. Ситро булькает у него во рту. Протягивает бутылку МИШКЕ. Медленно идет к весам и КЛОУНУ.

КЛОУН. Подходите, подходите, уже почти заканчиваем розыгрыш.

ДЕНИС, с трудом отрывая ноги от пола, встает на весы. Клоун начинает его взвешивать.

КЛОУН. Урра! Есть! Точно!!! Тютелька в тютельку. Годовая подписка на «Мурзилку» выиграна в самом конце нашего праздника! Она досталась мальчику, который весит ровно двадцать пять килограммов. (доставая из кармана квитанцию) Вот квитанция, сейчас я ее заполню. (в зал) Похлопаем!!!

КЛОУН берет ДЕНИСА за руку, жестом просит его поклониться, ДЕНИС икает, кланяться у него не получается. МИШКА выбегает, встает рядом, кланяется вместо ДЕНИСА. КЛОУН достает из кармана вечное перо и готовится вписать имя ДЕНИСА.

КЛОУН (ДЕНИСУ). Ну, победитель! Как тебя зовут? Имя и фамилия? Отвечай!

ДЕНИС молчит. Ему трудно говорить, ему трудно даже стоять на сцене.

МИШКА. Его зовут Денис. Фамилия Кораблев. Пишите, я его знаю.

КЛОУН (*записывая имя и фамилию и протягивая ДЕНИСУ квитанцию*). Скажи хоть спасибо.

ДЕНИС берет квитанцию, несколько раз кивает головой в знак благодарности.

МИШКА. Это он говорит «спасибо». Я его знаю!

КЛОУН. Ну и мальчик! Выиграл «Мурзилку», а сам молчит, как будто воды в рот набрал!

МИШКА. Не обращаете внимания, он застенчивый, я его знаю!

МИШКА берет подписку из рук ДЕНИСА, выводит его за собой за кулисы.

На сцену выходит АЛЕНКА.

АЛЕНКА. Потом они поделили подписку пополам, так как весил двадцать пять кило вовсе не Дениска, а Мишка. Я тоже забирала журналы, когда они уже оба прочитали. А еще была с ними такая история про выступление в театре. Вы были когда-нибудь в театре? У вас в школе есть театр? Проходят концерты, выступает хор, или показывают что-то смешное? Вы туда ходите? Смотрите там что-нибудь? Чтобы не в мурфонах, а так вот, просто посмотреть на кого-нибудь? Вот у нас в школе был. И Мишка с Денисом

решили там выступить. Конечно, лучше всех на сцене, как вы, наверное, знаете, выступаю я, но в тот раз я была чем-то занята. А у нас как раз был концерт, и нужны были артисты...

АЛЕНКА отходит к краю сцены.

На сцену выходит Люся (школьница лет 15-ти), за ней выходит ДЕНИС.

ЛЮСЯ. Денис, что с тобой? Ты какой-то сам не свой.

АЛЕНКА (*с края сцены*). С ним все в порядке. Просто начитался «Мурзилки». Я его знаю.

ЛЮСЯ. Ясно. Дениска, а ты сможешь выступить в концерте? Мы решили организовать двух ребят, чтобы они были сатирики. Хочешь?

ДЕНИС (*чуть-чуть икнув*). Я все хочу. Только ты объясни, кто такие сатирики.

ЛЮСЯ. Ну вот, представь, если в школе есть лентяи или двоечники. Про них надо выступить сатирически, прямо со сцены, тогда эти ребята призадумаются, им станет неловко, и они исправятся. Понял? Ну, в общем, не тяни: хочешь – соглашайся, не хочешь – отказывайся!

ДЕНИС (*немного подумав*). Ладно уж, давай.

ЛЮСЯ. А у тебя есть сценический партнер?

ДЕНИС. Товарищ есть, Мишка. А цинического парнера нету.

ЛЮСЯ. А он музыкальный, Мишка твой?

ДЕНИС. Нет, обыкновенный.

ЛЮСЯ. Петь умеет?

ДЕНИС. Очень тихо. Но я научу его петь громче, не беспокойся.

ЛЮСЯ. Хорошо, через час жду в малом зале.

ЛЮСЯ уходит. На сцену вбегают МИШКА.

ДЕНИС. Мишка, хочешь быть сатириком?

МИШКА замирает, потом корчит смешные рожи. На сцену входит Люся в сопровождении мальчика лет двенадцати.

ЛЮСЯ. Вот и они! Познакомьтесь, это наш школьный поэт Андрей Шестаков.

МИША и ДЕНИС: Здорово!

ПОЭТ: Это что, исполнители, что ли?

ЛЮСЯ: Да.

ПОЭТ: Неужели ничего не было покрупней?

ЛЮСЯ: Как раз то, что требуется.

Входит учительница пения НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА.

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА. Ну те-с, начинаем! Где стихи?

ПОЭТ (доставая листок). Я взял размер и припев у Маршака, помните, из сказки об ослике, дедушке и внуке: «Где это видано, где это слыхано». (*читает по листку*).

Папа у Васи силен в математике,

Учится папа за Васю весь год.

Где это видано, где это слыхано, –

Папа решает, а Вася сдает?!

ДЕНИС и МИШКА прыскают от смеха. АЛЕНКА с краю сцены тоже.

ПОЭТ.

Мелом расчерчен асфальт на квадратики,

Манечка с Танечка прыгают тут.

Где это видано, где это слыхано, –

В «классы» играют, а в класс не идут?!

ДЕНИС. Почти как у Пушкина.

МИШКА. Или Некрасова.

АЛЕНКА (*выходя вперед с края сцены*). Это была еще та история, когда вместо Некрасова Дениска, когда его вызвали к доске, стал Пушкина рассказывать. «Зима, крестьянин торжествуя, на дровнях обновляет путь...» А надо было стихи Некрасова. Их задавали! И там, у доски, такое началось....

ДЕНИС и МИШКА шипят на нее, делая жесты, чтобы она остановилась. АЛЕНКА обиженно замолкает, делает шаг назад.

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА. Ничего, неплохо! А музыка будет самая простая, вот что-нибудь в этом роде (*берет у ПОЭТА стихи, напевает по ним мелодию*).

ДЕНИС и МИШКА хлопают в ладоши.

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА (*только замечая их*). А это кто?

ЛЮСЯ. Вот, это наши исполнители.

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА. Ну что ж, у Миши хороший слух. Правда, Дениска поет не очень-то верно.

ДЕНИС. Зато громко.

ПОЭТ. Первое двустопишье поет один из них, второе – другой. И так – все по очереди. Небольшая пауза между второй и третьей строкой – для создания сценического эффекта.

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА. Я думаю, будет лучше, если начинать будет Миша.

На сцену выходит ТАНЯ, девочка лет 10.

ТАНЯ. Внимание! Сегодня на большой перемене состоится выступление «Летучих Сатириков». Исполняет известный в узких школьных кругах сценический дуэт Дениса Кораблева и Миши Слонова. Приходите все!

ПОЭТ, ЛЮСЯ, ТАНЯ, НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА уходят со сцены. ЛЮСЯ и НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА напоследок делают одобрительные знаки ДЕНИСУ и МИШЕ.

ДЕНИС. Ну, через час выступаем.

МИШКА. Неохота мне выступать.

ДЕНИС. Как неохота? Ведь мы же репетировали? С Андреем и Люсей и Надеждой Сергеевной? Ты с ума сошел что ли, людей подводить?

МИШКА. У меня, кажется, живот болит.

ДЕНИС. Это со страху. У меня тоже болит, но я ведь не отказываюсь!

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА делает шаг на сцену, машет им рукой, из-за сцены звучит настраивающийся рояль (или его можно вкатить на сцену, или принести синтезатор).

На сцену выходит ЛЮСЯ.

ЛЮСЯ. Начинаем выступление «Летучих Сатириков» на злободневные школьные темы. Текст Андрея Шестакова, исполняют всемирно известные сатирики Миша Слонов и Денис Кораблев! Попросим!

ЛЮСЯ делает жесты *МИШКЕ* и *ДЕНИСУ* выйти вперед. Они нехотя делают шаги вперед.

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА за кулисами (или на сцене) несколько раз начинает играть, *МИШКА* делает движение запеть, но ничего не запекает. *ДЕНИС*, смотря на него, тоже молчит. Так повторяется несколько раз. *ЛЮСЯ*, *ТАНЯ* и *АЛЕНКА* взволнованно смотрят на *МИШУ* и *ДЕНИСА* с разных концов сцены. *ПОЭТ* трясет из-за кулис листочком со словами, пытается кинуть листочки на сцену, они не долетают до поющих. На четвертый или пятый раз *МИШКА*, вынося руку вперед в жесте, начинает петь.

МИШКА. Папа у Васи силен в математике, учится папа за Васю весь год.

ДЕНИС (*подхватывает*). Где это видано, где это слыхано, – папа решает, а Вася сдает?!

АЛЕНКА, *ЛЮСЯ*, *ТАНЯ*, *ПОЭТ* и *НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА* облегченно смеются.

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА снова начинает играть.

МИШКА (*сосредоточенно, с надрывом, выводя руку вперед в сценическом жесте*). Папа у Васи силен в математике, учится папа за Васю весь год.

ДЕНИС (*удивленно взглядывая на него*). Где это видано, где это слыхано, – папа решает, а Вася сдает?!

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА снова начинает играть.

МИШКА (*вынося руку вперед, надувшись от усилия*). Папа у Васи силен в математике, учится папа за Васю весь год.

ДЕНИС (*посмотрев на него с еще большим удивлением, обреченно*). Где это видано, где это слыхано, – папа решает, а Вася сдает?!

ДЕНИС (*шепит МИШКЕ шепотом*). Ты что, совсем рехнулся? В третий раз одно и то же! Дальше про девчонок и классы!

МИШКА (*шепит в ответ*). Без тебя знаю! (*НАДЕЖДЕ СЕРГЕЕВНЕ*) Прошу вас, дальше!

Надежда Сергеевна снова начинает играть мотив куплетов.

МИШКА (*кланяясь всем, уверенно выставляя руку вперед*). Папа у Васи силен в математике, учится папа за Васю весь год.

ЛЮСЯ, растрепанная, начинает пробираться к паре мальчиков из-за кулис медленными шагами, думая, что от этого ее не видно зрителям. ПОЭТ из-за кулис посылает самолетиками с текстами куплетов, они падают вокруг ДЕНИСА и МИШКИ на сцене.

ДЕНИС (еще раз посмотрев на МИШКУ). Где это видано, где это слыхано, – папа решает, а Вася сдает?

ЛЮСЯ хватает МИШКУ за руку, тащит за кулисы. ПОЭТ закидывает ДЕНИСА самолетиками.

ЛЮСЯ (от края кулис). Дениска, пой один! Не подводи! Музыка! И!

НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА снова играет мелодию куплетов.

ДЕНИС (стоит, долго думает, оглядывается на АЛЕНКУ, ТАНЮ, уворачивается от самолетиков, пропускает начало, и на второй раз, когда музыка снова звучит, поет). Вася у папы силен в математике, учится папа за Васю весь год, где это видано, где это слыхано, – (потом, резко обрывая) Ну уж нет, дудки, не буду я больше сатириком!

ДЕНИС подходит к краю кулис, где стоит рассерженная, взъерошенная ТАНЯ. Самолетик ПОЭТА, пущенный в отчаянии из другого конца кулис, попадает прямо ей в лоб. НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА вручает ДЕНИСУ яблоко, гладит его по голове, уходит.

На сцену снова выходит ТАНЯ.

ТАНЯ. Перерыв пятнадцать минут. После перерыва учащиеся четвертого класса покажут пьесу, которую они сочинили всем коллективом, под названием «Собаке – собачья смерть».

На сцену выносятся стулья, может быть, закрывается занавес, чтобы не видно было перестановки.

К ЛЮСЕ и ДЕНИСУ подбегают из зрительного зала СОНЯ, девочка лет 11.

СОНЯ. Люся, это было очень-очень смешно, классно задумано, поздравляю.

ДЕНИС *начинает грызть яблоко.*

ЛЮСЯ. Даже не начинай.

СОНЯ. У нас, представляешь, Егоров не явился!

ЛЮСЯ (*опять тревожась*). Не может быть! Что же делать? Кто ж будет звонить и стрелять?

СОНЯ. Нужно немедленно найти какого-нибудь сообразительного паренька, мы его научим, что делать.

ДЕНИС *громко грызет яблоко.*

СОНЯ (*ДЕНИСУ*). Ты сообразительный?

ЛЮСЯ (*с досадой*). Как видишь, он очень сообразительный...

СОНЯ (*ЛЮСЕ*). Он правда сообразительный?

ЛЮСЯ (*СОНЕ*). Ну ты же сама видела. Очень сообразительный. Самый сообразительный во всем в мире. Чемпион по сообразительности.

СОНЯ. С первого взгляда, конечно, не скажешь. Но, может быть, пение – не его конек.

ДЕНИС. Можешь успокоиться, я сообразительный. Мой конек – это шахматы.

СОНЯ. Хорошо, идем.

Занавес открывается, за ним стоит АКТЕР 1 лет 12-ти в черном костюме, с засыпанными мелом волосами, в руках у него пистолет. РЯДОМ стоит АКТЕР 2 лет 12-ти с приклеенной бородой, черными очками, в плаще с

поднятым воротником. Другие школьники тоже стоят на сцене – одна девочка в косынке, халатике и с венником, другая – с портфелем.

ДЕНИС (*АКТЕРУ 1, показывая на пистолет*). Это настоящий?

СОНЯ. Денис, слушай меня, ты будешь нам помогать. Встань тут сбоку и смотри на сцену. Когда вот этот мальчик (*АКТЕР 1 слегка машет рукой ДЕНИСУ*) скажет: «Этого вы от меня не добьётесь, гражданин Гадюкин!», ты сразу позвони в этот звонок. Понял?

СОНЯ протягивает ДЕНИСУ велосипедный звонок. ДЕНИС берет его.

СОНЯ. Ты позвонишь, как будто это телефон, а этот мальчик на сцене снимет трубку, поговорит по телефону и уйдет со сцены. А ты стой и молчи. Понял?

ДЕНИС. Понял, понял... Чего тут не понять? А пистолет у него настоящий? Парабеллум или какой?

СОНЯ. погоди ты со своим пистолетом... В том то и дело, что он не настоящий! Слушай: стрелять тоже будешь ты, здесь, за сценой. Когда вот этот, с бородой (*АКТЕР 2 чуть-чуть снимает черные очки и надевает их обратно на нос*), останется один, он схватит со стола папку и кинется к окну, а этот мальчик, в черном костюме (*АКТЕР 1 еще раз кивает ДЕНИСУ*), в него прицелится, тогда ты возьми эту дощечку и что есть силы стукни по стулу.

СОНЯ стучит дощечкой по стулу у края сцены.

СОНЯ. Вот так, только еще сильнее. Понял?

ДЕНИС. Как здорово! Громко! А потом?

СОНЯ. Это все. Если понял, повтори.

Денис звенит в звонок и сразу же бьет дощечкой по стулу.

СОНЯ. Смотри же, не подведи.

ДЕНИС. Можешь успокоиться, я не подведу.

Занавес снова закрывается, ДЕНИС встает сбоку в кулисах, его только слегка видно. СОНЯ садится среди зрителей, туда же приходят МИШКА, АЛЕНКА, НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА, ПОЭТ, МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА, МАЛЬЧИК И ДЕВОЧКА.

ТАНЯ выходит на сцену.

ТАНЯ. Начинаем наше представление «Собаке – собачья смерть» (в зал) Это такой образ, собак в спектакле не будет.

ТАНЯ спускается со сцены, садится среди зрителей.

ДЕНИС выглядывает сбоку кулис, осматривает зал, машет МИШКЕ и АЛЕНКЕ рукой. СОНЯ ищет, чтобы он скрылся.

На сцене за столом сидит АКТЕР 1 в черном костюме. Напротив него нервно ходит АКТЕР 2 с бородой и в плаще.

АКТЕР 2. Я долго странствовал. Но я чувствовал, что мое место здесь. Меня ждут великие дела. Я хочу доказать, что я чист душой, что хочу помогать своим! Весь свой талант, свою душу и тело, хочу отдать за благое дело. Но для этого мне обязательно надо посмотреть план нашего аэродрома. Я не могу начать работу без плана! Покажите его!

АКТЕР 1. Этого вы от меня не добьетесь, гражданин Гадюкин!

Пауза. Слышится шуршание за сценой. Мы видим, как ДЕНИС задом выползает из-за кулис – он там что-то ищет и не замечает, что сам уже почти вылез на сцену. ДЕНИС поворачивается, смотрит на АКТЕРА 1 и АКТЕРА 2, потом на зрителей. Стоит тишина.

АКТЕР 2. А все же покажите мне этот план!

АКТЕР 1. Нет, этого вы от меня не добьетесь, гражданин Гадюкин!

ДЕНИС (*ползая и шурша за сценой, тихо, но так, что все же всем в зале слышно*). Люди добрые, что же делать? Нету...

АКТЕР 2 (*ломая пальцы, снимая и одевая черные очки, нервно ходя взад и вперед*). Я в пятый раз вас умоляю! Покажите план аэродрома! Ну что вам стоит!

АКТЕР 1 (*смотря на спину шуршащего в кулисах ДЕНИСА, громко*). Этого вы от меня не добьетесь, гражданин Гадюкин!

ДЕНИС смотрит на сцену. АКТЕР 1 и АКТЕР 2 по очереди и потом вместе грозят кулаками ДЕНИСУ. ДЕНИС смотрит в зал, разводит руками, уползает обратно.

АКТЕР 1 (*умоляюще*). Сейчас, наверно, позвонит телефон! Вот увидите, сейчас позвонит телефон! Сейчас позвонит....

ДЕНИС (*выползая из-за кулис, громко*). Динь! Динь-динь! Динь-динь-динь!

В зале МИШКА, АЛЕНКА, ТАНЯ, НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА, МАЛЬЧИК и ДЕВОЧКА, МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА смеются. ЛЮСЯ и СОНЯ сидят насуплено.

АКТЕР 1(*быстро подходит к телефону, снимает трубку*).
Слушаю вас! (*вытирает пот со лба, встает из-за стола,*
АКТЕРУ 2). Меня вызывают. Я приеду через несколько
минут.

АКТЕР 1 уходит в дальнюю от ДЕНИСА кулису, встает там, смотрит на сцену. АКТЕР 2 на цыпочках подходит к столу, начинает рыться там, все время оглядываясь в ту сторону, куда ушел АКТЕР 1. АКТЕР 2 злорадно смеется, хватая папку, хочет выбежать за кулисы в сторону ДЕНИСА, но тут обратно на сцену выскакивает АКТЕР и начинает целиться в АКТЕРА 2 из пистолета.

ДЕНИС тащит доску так, что ее видно на сцене, примеривается, чтобы ударит ей, слышно мяуканье, на сцену выбегает кошка. Кошка пробегает по сцене, пока АКТЕР начинает душить АКТЕРА 2. С АКТЕРА 2 падает борода, КОШКА, зацепив ее, пытается убежать в кулисы, таща за собой бороду. (можно утащить ее ниткой с другой стороны). АКТЕР 2 ложится на пол, притворяясь умершим. На сцену вбегает АКТРИСА (девочка лет 12).

АКТРИСА. Кто стрелял? Что за выстрелы?

АКТЕР 1. Это я стрелял. Я убил Гадюкина, пока тот пытался украсть план аэропорта.

СОНЯ выбегает из зала на сцену, с другой стороны выбегает ЛЮСЯ, они вдвоем с помощью механизма закрывают занавес, скрываются за кулисами.

Из-за занавеса выходит взъерошенный ДЕНИС, вынимает из кармана звонок. В другой руке он тащит доску. Разводит руками, поднимая предметы в стороны.

ДЕНИС. Не хочу больше быть актером! Вот клянусь, больше никогда на сцену не выйду. Расскажите мне лучше про этот... этот... ваш... смайфон.

МИШКА (из зала). Да нет. Марфон.

АЛЕНКА (из зала) Неправильно. Майфон.

ДЕНИС. Какая разница, только расскажите! Мне интересно! А я на сегодня все рассказал!

ДЕНИС спускается в зал и садится рядом с МИШКОЙ и АЛЕНКОЙ, МАЛЬЧИКОМ И ДЕВОЧКОЙ, МУЖЧИНОЙ и ЖЕНЩИНОЙ, ТАНЕЙ и НАДЕЖДОЙ СЕРГЕЕВНОЙ. На сцену выходят ЛЮСЯ и СОНЯ, АКТЕР 1, АКТЕР 2, АКТРИСА, другие школьники, участвовавшие в школьном спектакле, кланяются. Им аплодируют. ДЕНИС аплодирует громче всех. Стоящие на сцене зовут всех сидящих персонажей выйти на сцену обратно, на вторые аплодисменты – уже в конце этой пьесы. Персонажи, оглядываясь на зал, неохотно и потихоньку выходят. Последним выходит ДЕНИС.

КОНЕЦ.

«АЙБОЛИТ»

Пьеса для школьного театра

по мотивам стихотворения Корнея Чуковского

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Айболит;

Зайчик и зайчиха;

Лесник;

Волк;

Кабан;

Семейство оленей;

Барбос;

Лиса;

Прочие животные.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА 1

Утро, комната Айболита. Восходит солнце. С первыми лучами Айболит просыпается, встает, потягивается. Идет к окну и распахивает окна.

Айболит

Вот и новый день настал!

Все вокруг поет, хохочет.

Я сегодня рано встал,

Хоть лечил зверей до ночи.

Мне бы умыться поскорей,

Кашей манной подкрепиться –

Буду вновь лечить зверей:

Зайца, червячка, лисицу.

Приходите на прием

И лягушка, и кукушка,

Антилопа и питон

И медведица!

Всех животных в гости ждем!

Хор (группа)

Их излечит, исцелит

Добрый доктор Айболит.

Айболит

В лесу я живу глубоком.
Хоть нет в округе людей,
Я счастлив, ведь здесь, под боком,
Целая куча друзей.
Мы вместе грибы собираем
И лепим снежки зимой.
По имени каждого знаю –
Живем мы дружной семьей.
Мечтал я с детства животных лечить.
По-моему, нет лучше работы,
Чем каждому зверю от сердца дарить
Частичку тепла и заботы.

Хор (группа)

Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит.

СЦЕНА 2

Айболит

Вот, я вижу, идет лиса.
Ну здравствуй, певица-рыжуха!

Лиса

Ой, меня укусила оса,
Представляешь, в самое брюхо!

Айболит

Вот я вижу: опухла вся.

Дай обработаю ранку.

Держи таблетку скорее, Лиса,

И приложи холодную ватку.

Лиса

У меня уж ничего не болит.

Ну, спасибо тебе, Айболит!

Буду дальше я петь и плясать.

Заходи к нам в ресторан отдыхать.

Лиса уходит.

СЦЕНА 3

Айболит

Не успел я с Лисой распрощаться,

Несется ко мне барбос.

Что, и тебя ужалили осы?

Барбос

Меня курица клюнула в нос!

Айболит (*помогая ему*)

Как же так получилось?

Барбос

Не знаю.

Мы с курами играли в салки,

Одна водила, мы бежали,
Я спрятался за сенокос.
Она подкралась сзади...

Айболит

Ох, и прям ведь в нос.

Барбос (*завывая*)

Мой бедный чуткий нос!

Айболит

Ну, не скули, уже проходит.

Нос почти что не помят.

Но курочкам скажи: не стоит

Клевать все вокруг подряд.

Барбос (*убегая*)

Спасибо, доктор, до встречи!

Айболит

Уж лучше на чай, чем больной.

И так вот с утра до вечера...

Личной жизни ну никакой!

СЦЕНА 4

Айболит снимает перчатки, моет руки. Садится на кровать отдохнуть и берет в руки фотографию жены.

Моя милая, милая Анна,

Порой я так одинок.

Животных лечу всю жизнь неустанно,
А тебя я спасти не смог.

Помню, гуляли по летнему полю.

Я сорвал тебе алый цветок.

Ты улыбнулась, но тихо сказала:

«А ведь он расти б еще мог».

СЦЕНА 5

*Начинается движение, суматоха. Тревожная музыка.
Вбегает зайчиха.*

Зайчиха

Ай-ай, доктор, беда!

Айболит

Вот напастей череда!

Что случилось, зайчиха-повариха?

Зайчиха

Моему зайчику, моему мальчику

Злобный волк отгрыз оба уха!

Как же теперь он без слуха!

Зайчонок гулял на полянке,

С друзьями играл он в прятки.

Сыночек спрятался за старый пенек –

Тут и настиг его волк!

Отгрыз ему уши разом

И скрылся волк в чаще сразу.
Теперь он больной и глухой,
Маленький зайнька мой!

Айболит

Не беда!

Подавай-ка его сюда.

Я пришью ему новые ушки,
Чтоб красовались они на макушке.

Звери вносят стонущего зайчика.

Аккуратней, на стол кладите, вот так.

Ну, дружок, сожми-ка кулак.

Потерпи чуть-чуть. Вот ты каков!

Скоро будешь опять здоров.

Все наблюдают за происходящим, зайчиха рядом со столом замерла в ожидании. Никто не замечает, как в окно комнаты падает письмо.

Пришили. Все готово.

Можешь слышать ты снова.

Зайчик встает неуверенно и проверяет, вернулся ли слух.

Зайчик

Я слышу пение птичек

И как вдали течет ручеек,

Слышу жучков, сверчков и стрекоз!

Спасибо тебе, Айболит!

Заходи вечерком на пирог.

Зайчиха

У него ничего не болит.

Спасибо тебе, Айболит!

Зайчик с мамой, держась за руки и пританцовывая, уходят.

Айболит

Ну и денек сегодня:

Пациентов целая сотня.

Вечер совсем на носу.

Пойду-ка дров себе принесу.

Замечает под окном письмо, поднимает его.

Странно... Письмо под окном.

Так, вроде бы мне...

Почему так тайком?

Что ж, раз мне, то прочтем.

Читает с перерывами.

«Доктор Айболит, помоги... Мне очень плохо,

Я болею... Даже вдоха

Без боли сделать не могу».

Поднимает удивленные глаза.

Помочь-то, допустим, помогу,

Но кому?

Здесь подписи нет и адреса.

Что за тайны, что за странности?

И почерк мне не знаком...

Ну что ж... Значит, на помощь идем.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА 1

Айболит пробирается сквозь чащу леса.

Айболит

Какие темные места!

Я тут и не был, кажется, никогда.

И вокруг ни одной души,

В этой страшной зеленой глуши.

Чу! Слышу кого-то.

Айболит натывается на семейство оленей. Мать-олениха успокаивает олененка, отец-олень возится с грудой веток.

Добрый день дорогому семейству!

Давненько я вас не встречал.

Но почему вы здесь, в таком месте?

Неужели какая печаль?

Олень

Здравствуй, доктор Айболит!

Вечно к нам летит
Какая-то напасть.
Нам теперь с семейством
Негде есть и спать.

Айболит

Что такое? Все ли живы?

Олениха

Живы, доктор, слава лесу!
Но теперь без крова мы.
Этот волк...Он хуже беса!
Лишил нас крова до зимы.

Олененок *(плача)*

Меня напугал до дрожи.
Не видел я злее рожки!

Олениха

Тише, мой милый, тише...

(Айболиту)

У нас же еще ипотека -
Кабан три шкуры сдерет.
Нам ее отдавать полвека.

Олень

Ставка – 20% в год!

Я все же инженер,

А не миллионер.

Айболит

Ой, беда, беда...

Хотя есть у меня идея!

Ступайте-ка жить ко мне –

Дом мой и так пустеет.

Не в обиде, хоть в тесноте.

Олень, олениха (*по очереди*)

Дорогой Айболит, можно ли?

Ну, теперь навек твои должники.

Мы быстро построим новый и съедем...

Айболит

Пустяки, друзья, пустяки.

Вот ключи.

Олененок

Спасибо тебе, Айболит!

Пусть не мучит тебя артрит.

Семейство оленей уходит

Айболит

Хе-хе, вот же маленькой проказник.

Издали слышны крики.

Что еще такое?

Опять с кем-то напасть?

СЦЕНА 2

Голос

По-мо-ги-те!

Айболит

Иду, иду...

Только громче, сильнее кричите!

Голос

Скорее! Боюсь! Упаду!

Айболит пробирается сквозь кустарник и видит на дереве застрывшего кабана.

Кабан

Доктор, спаси! Умираю!

Айболит

Ты что же там, желудь нашел?

Кабан

Очень смешно! Помоги, умоляю.

Айболит

Сейчас, сейчас, хорошо.

Айболит помогает кабану спуститься.

И все-таки, ты чего там застрял?

Кабан *(стараясь отдышаться)*

Честное слово, не желудей ради.

Меня туда волк загнал.

Айболит

Как и тебя волк?

Кабан

Он самый!

Приходит ко мне за деньгами.

Давай, - говорит, - мне в долг.

А вы, доктор, знаете сами:

Инфляция, ставки подняли –

Я сам на грани.

В общем назвал ему проценты.

И что тут началось! Чуть не загрыз меня волк!

Ведь согласись, дорогой Айболит,

Нельзя же каждому дать кредит.

Как погнал меня волк!

Зубами щелк, да щелк.

Я на дерево влезть еле смог.

И вот как здесь бизнес вести?

Это же полный провал.

То должников найти,

То налоговая, то криминал...

Однако ты меня с дерева спас.

Чем отплатить тебе в этот раз?

Айболит

Так после твоего отказа
Волк на оленей напал сразу.
Страдает бедная семья:
Теперь олени без жилья.
Ты не спеши с них деньги брать,
Пока им негде есть и спать.

Кабан

Ох ты ж, елки-иголки...
Прогорю до последних штанов.
Хоть с должниками я часто суров,
С оленями, обещаю, я не буду таков.
Ладно, прощай, Айболит.
Пусть тебя лес хранит.

*Видит выпавшее у Айболита письмо. Поднимает, подает
ему.*

А это что такое?

Айболит

Да вот, подкинули письмо.
Я сам не знаю от кого.

Кабан

Очень знакомый почерк.
Ну-ка подожди,
Сравнить недолго.

*Кабан роется у себя в портфеле, достает бумаги.
Сравнивают с Айболитом почерк.*

Кабан, Айболит (*вместе*)

Так это же почерк ... волка!

Кабан

Так у тебя помощи просит волк?!

Айболит

Я что-то сам не возьму никак в толк...

Кабан

Да он же разбойник, бандит.

Одумайся, Айболит!

Айболит

Да, очень странное дело.

Но если он правда болен всерьез?

Кабан

Не суй ты к нему свой нос!

В общем ладно, мне надо идти

Деньжат с барсука стясти.

Но прямо скажу тебе я:

Ему помогать нельзя.

Бывай!

Кабан уходит.

Айболит

Кабан и ошибиться мог.
Но если помощи просит волк...
Ведь дал я клятву Гиппократа,
А клятва Гиппократа свята.
Сначала волка разыщу
И там на месте все решу.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

СЦЕНА 1

Домик лесника. Лесник чистит ружье, собирает рюкзак.

Лесник

Бешенство – беда большая.

Остановить ее – мой долг.

Хорошо, что место знаю,

Где таится серый волк –

Подсказал его жираф.

Там я волка и пиф-паф!

Стук в дверь. Лесник открывает дверь, входит Айболит.

Ага! Здравствуй, друг мой, славный лекарь.

Ты куда идешь? Зачем?

Мы не виделись-то с лета,

Исхудал, гляжу, совсем.

Айболит

И тебе, лесник, привет!
Впрямь, не виделись сто лет.
Слушай, я спешу сейчас.
Должен вылечить я зверя.
Подскажи-ка мне скорее.
Ты не знаешь ли, дружок,
Где таится серый волк?

Лесник

Волк? Ты собрался волка лечить?
Не советую я спешить.
Мне жалоб пришло миллион,
Что бешенством болен он.

Ты знаешь, каков закон... *(делает жест, как стреляет из ружья)*

Айболит

Вот это и значит спешить!
Как можно вот так, без диагноза,
Не зная симптомы, анализы.

Лесник

Симптомов тут целый мешок!
У белки и рыси шок,
Страдает кукушка и крот,
Медведя прошиб хладный пот.

Айболит

И даже медведь?

Лесник

Это еще не все.

В депрессии ходит лось,

С енотами что-то стряслось,

С ума сходит еж и грач...

Айболит

Не ждал я таких задач.

Но я все-таки врач

И волка хочу осмотреть.

Лесник

Я дивлюсь тебе, дружище,

Как не помнишь ты урок!

Ведь минул совсем малый срок,

А бед с той лихорадки тыщи!

Ну вспомни, вспомни,

Как год назад все ходили не свои.

Были крики, ссоры, розни –

То была болезнь тоски.

Лесом всем переболели.

Ух, проклятая хандра!

А началось со свиристели,

Ягуара и бобра.

Айболит, а твоя жена!

Ведь она же ...

Айболит

Я все помню,

Мысль можешь не кончать.

Я с тех пор еще раз понял,

Важно, как лечить, спасать.

Будь то гусеница, змейка –

В каждой жизни божий толк.

Вот поэтому, не смейся,

Важно мне, чтоб жив был волк.

Лесник

Ну, тебя не убедишь!

То ль ты бредишь, то ли спишь.

Чтоб не мучилась душа,

Я пойду, но не спеша.

Дам тебе, спасатель, время,

Чтоб исполнил свое бремя.

Иди сейчас на север в лес.

Там, около гнилых болот,

Одиночкой волк живет.

Айболит уходит.

СЦЕНА 2

Айболит идет вдоль болота, пытаясь отыскать волка.

Айболит

Волк! Товарищ волк!

Вот болота. Ну и места!

Вся окрестность ужасна, пуста.

Как же можно тут жить одному

И с ума не сойти – не пойму.

Такие страшные слышатся звуки,

Что ноги трясутся и руки.

Может, мне воротиться назад?

Волка не видно нигде

В этой мрачной болотной мгле.

Голос

Кто здесь?

Кто без спроса пришел на болото?

Кому жизнью рискнуть охота?

Айболит (*трясаясь от страха*)

Так и знал, что гость его разозлит.

Волк, ты? Это я, Айболит.

У меня с собой твое...

Волк (*появляется со спины Айболита*)

Айболит?

Айболит (подпрыгивая от неожиданности, оборачивается)

...письмо.

Вот оно.

Волк

Я уж думал, ты не придешь.

Айболит

Почему оно без подписи?

Ты писал в письме,

Что болен, что плохо тебе.

Или это не так?

Волк

Так, так, Айболит...

Айболит

Так что у тебя болит?

Давление, зубы, почки?

Может, какая рана?

У меня есть с собой примочки.

Волк

В этом смысле я совершенно здоров.

У меня другой недуг.

Ты же слышал, что творится вокруг:

Я все время на всех нападаю,

Всех кусаю, гоню, пугаю,
Всем жизни в лесу не даю.

Айболит

Но у тебя это в природе, ты все-таки хищник...

Волк

Спасибо, а то я не знаю!

Но, вот, медведь – тоже хищник, а совершенно другой.

Не такой же, как я, изгой.

Или кабан, например:

Он хоть жаден и плут,

А кровожадным его не зовут.

Он с дерева-то слез? *(Айболит кивает)*

Айболит, ты мне сможешь помочь?

Мне злым быть уже невмочь.

Мне тоже почувствовать нужно,

Что такое любовь и дружба.

Айболит

Что же, болезнь твоя мне, пожалуй, ясна.

Но сам подумай:

Ведь нет у меня лекарства и таблеток,

Чтоб не кусал ты бедных деток

И не рушил чужие дома.

Медицина тут не сильна.

Волк

Как? И мне оставаться таким?

Вечно сердитым и злым?

Значит, ты отказываешься мне помогать?

Айболит

Волк, я не знаю, как сказать...

Я не отказываюсь, просто...

Волк

Довольно! Если и ты бессилён,

То нечего и метаться!

А я-то думал, ты врач.

Или ты решил надо мной посмеяться?

Пришел издеваться

Над тем, у кого беда?

Я тебя съем тогда!

Волк наступает на Айболита. Айболит пятится назад, падает. Волк уже готов на него наброситься, как из кустов появляется лесник и стреляет в волка, но промахивается. Волк от неожиданности отскакивает и падает, лесник целится в него в упор.

СЦЕНА 3

Лесник

Ух, серый! Захотел съесть моего друга?

А вот я тебе сейчас!

Айболит, ты цел?

Айболит

Стой, лесник, не стреляй!

Лесник

Да он же тебя чуть не съел.

Вокруг начинают собираться звери, услышавшие звук выстрела.

Айболит

Подожди, он не болен!

Лесник

Да, конечно. Он сам тебе это сказал?

Итак, волк, прощайся...

Айболит встает между лесником и волком.

Айболит

Да стой же, стой!

Он не болен бешенством.

Ему очень одиноко,

От того он – злой.

Лесник

Чего?!

Айболит

Не спеши, лесник, послушай.

Тут не справишься ружьем.

Одиночество разрушить
Можем мы другим путем.
Это тоже лихорадка,
Болезнь тела и души.
Одиноким, ох, не сладко,
Им порою в тягость жить.
От того они суровы,
Часто хмуры целый день,
Нелюдимости оковы носят,
Каждый ходит, словно тень.
К ним нам нужно присмотреться.
Этот мир порой жесток,
Но станет он добрее, если
Волк не будет одинок.

(Волку)

Как найти иммунитет?
Вовсе в том секрета нет.
Излечиться от болезни
Всегда проще с кем-то вместе.
Посмотрите-ка сам вокруг *(вокруг собралось уже много
разных зверей)* –
Каждый станет тебе друг.
Изменилось чтоб их мнение,

Честно попроси прощенья.
Ты наделал много бед
И за них держи ответ.
Помоги оленям с домом,
Ежатам и лосихе – с кормом.
Зайчику построй качели
На ветвях могучей ели.
Помощь – вот основа дружбы,
Дружбе равнодушие чуждо.
Не бойся, выходи.

Волк *(выходит вперед, оглядываясь на всех)*

Я ужасно виноват!
Сказать честно – просто г..

Айболит

Можно и помягче.

Волк

Да, согласен.
Многим горе я принес,
Кого погрыз, кому дал в нос.
Доктор прав: эти проступки,
Обзывания и шутки
Были только потому,
Что я не нужен никому.

Хочу я подружиться с каждым:
С кротом, кукушкой и совой.
Кто знает, может быть, однажды
Вы станете моей семьей.
Лицо мне каждого здесь мило,
Пусть даже не лицо, а рыло.

Кабан

Я бы попросил!

Волк

Я всем готов теперь помочь,
Если не прогоните прочь.
Простите меня, пожалуйста.

Среди зверей начинается смятение, ропот. Кто-то выкрикивает, что волка прощать нельзя, его следует выгнать из леса. Большинство не знают, что делать. В этот момент к волку подходит зайчик. Все в удивлении уставились на него.

Зайчик

Я прощаю тебя, волк.

Волк

Как, зайчик, ты?

Ведь я же так тебя обидел.

Зайчик

Но ты и извиниться смог.

Я помню, как мне было больно.

И не хочу, чтобы ты страдал.

Ругаться нам с тобой довольно.

Хочу, чтоб ты мне другом стал.

Зайчик берет волка за лапу. К ним подходит зайчиха.

Зайчиха

Удивляешь меня ты порой,

Миленький зайнышка мой...

И на многое открываешь глаза.

Ну что ж, теперь мы с волком друзья.

Кабан

Хм! А заяц дело говорит.

Ты согласен, Айболит?

Выходит семейство оленей.

Олень

Мы, волк, тоже не в обиде.

Только помоги отстроить дом.

Олениха

Будем вместе в нем обедать.

Олененок

Нашим гостем будешь в нем!

Остальные звери начинают тоже подходить к волку. Кто-то треплет его по голове. Все смеются, обнимаются, образуя один большой круг. Айболит выходит к зрителям.

Айболит

В лесу, наконец, покой.

А мне пора бы домой.

Здоровы будьте, не болейте.

Болезней много разных сейчас.

Но если мы будем держаться вместе,

Не победят они нас.

КОНЕЦ

«КОНЁК-ГОРБУНОК»

Инсценировка по сказке Петра Ершова
с включением русских народных песен (опционально)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

СКАЗОЧНИЦА (ОНА ЖЕ ЖАР-ПТИЦА);

ОТЕЦ;

ДАНИЛО;

ГАВРИЛО;

ИВАН;

КОБЫЛИЦА;

КОНЁК-ГОРБУНОК;

ЦАРЬ;

СПАЛЬНИК;

ПЕРВЫЙ СЛУГА;

ВТОРОЙ СЛУГА;

ТРЕТИЙ СЛУГА;

ЦАРЬ-ДЕВИЦА;

РЫБА-КИТ;

МЕСЯЦ (ЛУНА);

ЕРШ;

ЧУДО-КОНИ (2), НАРОД НА РЫНКЕ, ЦАРСКИЕ
КОНЮХИ, ЖАР-ПТИЦЫ, БОЯРЕ, МОРСКИЕ РЫБЫ
(ОСЕТРЫ, ДЕЛЬФИНЫ, СЕЛЬДИ), КРЕСТЬЯНЕ, СЛУГИ

СЦЕНА 1

Деревня. Хижина на краю большого пшеничного поля. Поле огорожено забором, около забора – несколько сенников (мешков с соломой). ОТЕЦ и три его сына – ДАНИЛО, ГАВРИЛО и ИВАН хлопочут по хозяйству. СКАЗОЧНИЦА ходит и «присматривает» за своим миром – то цветочек поправит, то одному из сыновей в деле поможет. Из-под ее одежды выглядывает уголок платья Жар-Птицы.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе — на земле...

ОТЕЦ.

Жил старик в одном селе.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

У старинушки три сына –

ДАНИЛО (*делает шаг вперед*).

Старший – умный был детина...

ГАВРИЛО (*делает шаг вперед*).

Средний сын и так и сяк!

ИВАН (*пожимая плечами*).

Младший – вовсе был дурак!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

В долгом времени аль вскоре

Приключилось им горе:

ГАВРИЛО.

Кто-то в поле стал ходить

И пшеницу шевелить!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Мужички такой печали

Отродясь не видали...

ОТЕЦ.

Стали думать да гадать —

ДАНИЛО, ГАВРИЛО, ИВАН (ВМЕСТЕ).

Как бы вора соглядать!

ОТЕЦ:

Наконец себе смекнули:

ДАНИЛО (*делает шаг вперед*).

Чтоб стоять на карауле!

ГАВРИЛО (*делает шаг вперед*).

Хлеб ночами побережь!

ИВАН (*делает шаг вперед*).

Злого вора подстеречь!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Вот, как стало лишь смеркаться,

Начал старший брат собираться —

ДАНИЛО (*собирается*).

Вынул вилы и топор

И отправился в дозор...

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Ночь ненастная настала,

На него боязнь напала,

И со страхов наш мужик...

ДАНИЛО (*трусливо прячется*).

Закопался под сенник!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Ночь проходит, день приходит;

С сенника дозорный сходит

И, облив себя водой,

Стал стучаться под избой:

ДАНИЛО (*стучит в дверь избы*).

Эй вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери»
Братья и отец открывают Даниле дверь.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Эк он жалобно стонал –

ДАНИЛО.

Всю я ноченьку не спал;

На моё ж притом несчастье,

Было страшное ненастье:

Дождь — вот так ливмя и лил,

Рубашонку всю смочил.

Уж куда как было скучно!..

Впрочем, всё благополучно.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Похвалил его отец:

ОТЕЦ.

Ты, Данило, молодец!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Стало сизнова смеркаться;

Средний брат пошел собираться –

ГАВРИЛО.

Взял и вилы, и топор –

И отправился в дозор.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Ночь холодная настала,

Дрожь на малого напала,

Зубы начали плясать;

Он ударился бежать —

И всю ночь ходил дозором

Гаврило, съезжившись, прячется около забора и трясется от ужаса.

ГАВРИЛО (*стыдливо*).

У соседки под забором!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Жутко было молодцу!

Но вот утро. Он к крыльцу –

ГАВРИЛО.

Эй вы, сони! Что вы спите!

Брату двери отоприте!

Отец и братья отворяют двери Гавриле. Гаврило хнычет.

ОТЕЦ.

Что, Гаврило, зарыдал?

ГАВРИЛО.

Всю я ноченьку не спал,

Да, к моей судьбе несчастной,

Ночью холод был ужасный,

До сердец меня пробрал;

Всю я ночь проскакал;

Слишком было несподручно...

Впрочем, всё благополучно.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

И ему сказал отец:

ОТЕЦ.

Ты, Гаврило, молодец!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Стало в третий раз смеркаться,

Надо младшему собираться;

Он и усом не ведёт,

На печи в углу поёт...

Иван лежит на печи и напевает. Братья начинают подпевать, а попутно пытаются стащить его с печи с переменным успехом. Однако Иван все время упрямо

возвращается обратно на печь. Устраивается самая настоящая куча мала! (Песню можно петь, а можно поставить на эту музыку танец трех братьев).

ПЕСНЯ ИВАНА И БРАТЬЕВ

<https://youtu.be/34AUIXiC5-4> (пример звучания)

https://disk.yandex.ru/i/FC_iDUJhmbcbfg (PDF с нотами)

«Не будите меня молодого»

ИВАН:

*Не будите меня, молоду,
Да утром рано, поутру,
Разбудите молоду,
Да когда солнышко взойдет.*

*Разбудите меня, молоду,
Да когда солнышко взойдет.
Когда солнышко взойдет,
Роса на землю упадет.*

ДАНИЛО:

*Когда солнышко взойдет,
Да роса на землю упадет,
Роса на землю упадет,
Пастух выйдет на лужок.*

*Пастух выйдет на лужок.
Да заиграет во рожок,
Хорошо пастух играет,
Выговаривает.*

ГАВРИЛО:

*Хорошо пастух играет,
Выговаривает:*

- Выгоняй, народ, скотину
На широкую долину!

Выгоняй, народ, скотину
На широкую долину,
На широкую долину,
На зелену луговину!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Братья ну ему пенять,
Стали в поле погонять,
Но сколь долго ни кричали,
ДАНИЛО И ГАВРИЛО (ВМЕСТЕ)
Только голос потеряли!

ИВАН.

Он ни с места!

ОТЕЦ (*с укором*).

Наконец

Просит Ваню сам отец!

ИВАН.

Тут Иван с печи слезает,
Малахай свой надевает,
Хлеб за пазуху кладёт,
Караул держать идёт.

СЦЕНА 2

Ночное пшеничное поле. Осторожно осматриваясь, крадётсЯ Иван. Слышится пение ночных птиц, шум ветра. Иван прислушивается. Сказочница крадетсЯ вслед за Иваном, он ее не замечает. Слышится ржание коня.

ИВАН.

Вдруг о полночь конь заржал...
СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Караульщик наш привстал,

Посмотрел под рукавицу...

И увидел кобылицу...

Кобылица гордо, не скрываясь, идет по полю.

КОБЫЛИЦА.

Кобылица та была

Вся, как зимний снег, бела,

Грива в землю, золотая,

В мелки кольца завитая.

ИВАН.

Эхе-хе! так вот какой

Наш воришко!.. Но, постой,

Я шутить ведь, не умею,

Разом сяду те на шею.

Вишь, какая саранча!

КОБЫЛИЦА (*с возмущением*).

И, минуточку улуча,

К кобылице подбегает,

За волнистый хвост хватает

И прыгнул к ней на хребет —

ИВАН.

Только задом наперед!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Кобылица молодая,

Очью бешено сверкая,

Змеем голову свила

И пустилась, как стрела,

КОБЫЛИЦА.

Али силой, аль обманом —

Лишь бы справиться с Иваном!
ИВАН (*с торжеством*).
Но Иван и сам не прост —
Крепко держится за хвост.
СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).
Наконец она устала...
КОБЫЛИЦА.
Ну, Иван! Хитер немало!
Коль сумел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть!
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней —
Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да еще рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами...
На земле и под землёй
Он товарищ будет твой!
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет,
В голод хлебом угостит,
В жажду мёдом напоит...
ИВАН.
Ладно!
КОБЫЛИЦА.
Одолел, Иван!

Иван привязывает Кобылицу к забору, накрывает ее попоной и идет к избе.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Он в пастуший балаган

Кобылицу загоняет...

ИВАН.

Чего только не бывает!

Когда Иван оставляет Кобылицу одну, к ней присоединяются ЧУДО-КОНИ и КОНЁК-ГОРБУНОК и так же, как и она, прячутся под попоной. Сказочница помогает им выйти на сцену, а сама уходит вместе с Кобылицей.

Иван громко стучится в дверь.

ДАНИЛО И ГАВРИЛО (испуганно).

Кто стучится сильно так?

ИВАН.

Это я, Иван-дурак!

Отец и братья открывают дверь Ивану.

ИВАН.

Всю я ноченьку не спал,

Звёзды на небе считал;

Вдруг сам черт там появился –

Вот уж я ему дивился:

Рожа, словно как у кошки,

А глаза-то — что те плоски!

Вот и стал тот чёрт скакать

И зерно хвостом сбивать.

Я шутить ведь не умею —

И вскочи ему на шею...

Уж таскал же он, таскал,

Чуть башки мне не сломал!

ОТЕЦ.

Братья, сколько ни серчали,

Не могли — захохотали,

Ухватившись под бока...

ДАНИЛО И ГАВРИЛО (*хохоча и указывая пальцем на Ивана*)

Над рассказом дурака!!!

Иван зевает от усталости.

ОТЕЦ.

Что ж, рассказчик замолчал?

ИВАН (*зевает еще сильнее*).

Да маленько задремал...

Иван засыпает, Отец заботливо укрывает его одеялом.

Данило и Гаврило спускаются с крыльца во двор. Попона падает, и братья видят Чудо-коней и Конька-Горбунка.

Братья удивлены.

ДАНИЛО (ГАВРИЛЕ) (*шепчет*).

Посмотри, каких красивых

Двух коней золотогривых

Наш дурак себе достал:

Ты и слыхом не слыхал.

Ну, Гаврило, в ту седмицу

Отведём-ка их в столицу;

Там боярам продадим,

Деньги ровно поделим...

ГАВРИЛО.

Знать, получим по мешку!

А благому дураку

Недостанет ведь догадки...

ДАНИЛО И ГАВРИЛО (*заговорщически хихикают*).

Где гостят его лошадки!!!

Братья уводят коней, Конька-Горбунка оставляют на месте. Иван просыпается, потягивается. Подходит к забору и видит, что коней нет. Только Конек-Горбунок радуется ему. Сказочница появляется на краю сцены и наблюдает за этой сценой.

ИВАН.

Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!
Я ль вас, други, не ласкал,
Да какой вас чёрт украл?
Чтоб пропасть ему, собаке!

Чтоб издохнуть в буераке!

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Не тужи, я все узнал!

ИВАН.

Черт коней моих угнал?

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Велика беда, не спорю,

Но могу помочь я горю.

Ты на чёрта не клепли:

Братья коников свели.

ИВАН.

Братья?!

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Что ж болтать пустое!

Будь, Иванушка, в покое.

На меня скорей садись,

Только знай себе держись!

Сказочница помогает Ивану отвязать Конька-Горбунка.

Иван садится на Конька верхом, хватается за поводья и вместе они скачут прочь.

СЦЕНА 3

Лес. Смеркается. На одном краю сцены – большое дерево, оно так и манит устроиться на него под ночлег. На другом краю сцены – большой пенек. По дороге торопливо идут Данило и Гаврило, ведут двух Чудо-Коней.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Горбунок-конёк встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел!
Только пыльными клубами
Вихорь вился под ногами.
И в два мига, коль не в миг,
Наш Иван воров настиг.

Появляются Иван и Конек-Горбунок. Братья резко останавливаются. На краю сцены тихо появляется Сказочница.

СКАЗОЧНИЦА.

Братья сразу испугались...

ДАНИЛО (*смущен*).

Зачесались...

ГАВРИЛО (*еще больше смущен*).

...и замялись!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

А Иван им стал кричать:

ИВАН.

Стыдно, братья, воровать!

Хоть Ивана вы умнее,

Да Иван-то вас честнее:

Он у вас коней не крал!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Старший, корчась, тут сказал:

ДАНИЛО.

Так и этак мы вершили,

Наконец вот так решили:

Чтоб продать твоих коньков

Хоть за тысячу рублёв.

ГАВРИЛО (*угодливо перебивает*).

А в спасибо, молвить к слову,

Привезти тебе обнову —

Красну шапку с позвонком

Да сапожки с каблучком.

ИВАН.

Ну, коль этак, так ступайте

В стольный город, да продайте

Златогривых два коня,

Да возьмите ж и меня.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Братья больно покосились,

Да нельзя же! согласились.

Братья и кони все вместе идут по дороге. Становится все темнее. Сказочница на краю сцены достает из кармана прекрасное перо Жар-птицы и начинает играть с ним. Перо светится.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Стало на небе темнеть;

Воздух начал холодеть...

ГАВРИЛО (*трусливо*).

Как бы нам не заблудиться...

ДАНИЛО.

Решено остановиться!

ИВАН.

Под навесами ветвей
Лучше привязать коней!

Иван привязывает коней и братья устраиваются на ночлег под деревом. Сказочница оставляет светящееся перо на пеньке и прячется рядом, наблюдает за происходящим. Братья видят огонек от пера и заговорщически переглядываются.

ДАНИЛО *(шепотом)*.

Эй, Данило?

ГАВРИЛО.

Ты заметил?

ДАНИЛО.

Там огонь вдали засветил...

ГАВРИЛО.

Да еще и подмигнул!

ДАНИЛО *(страшным шепотом)*.

Вдруг на черта ты взглянул!

Братья испуганно отворачиваются. Иван возвращается, и братья фальшиво-радостно приветствуют его.

ГАВРИЛО.

Милый братец! Мне сдаётся,

Что дымок там светлый вьётся... *(указывает на пенек)*

ДАНИЛО.

Видишь, эвон!.. Так и есть!..

ГАВРИЛО.

Вот бы нам костер развести!

ДАНИЛО.

Чудо было б!.. А послушай,

Побегай-ка, брат Ванюша!

Ведь, признаться, у меня

Ни огнива, ни кремня.

ИВАН.

Как же не помочь, Данило!

ДАНИЛО *(в сторону)*.

Чтоб тебя там задавило!

ИВАН.

Всё пустяк для дурака!

Иван садится на Конька-Горбунка и скачет к пеньку.

Сказочница сидит около пенька с пером и подглядывает за приближающимся Иваном.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Он садится на конька,

Огонёк горит светлее,

Горбунок бежит скорее.

Вот уж он перед огнём.

Светит поле словно днём;

Чудный свет кругом струится,

Но не греет, не дымится.

ИВАН.

Эко чудо-огонёк!

Диво дивное, конёк!

КОНЁК-ГОРБУНОК

Вот уж есть чему дивиться!

Тут лежит перо Жар-птицы,

Но для счастья своего

Не бери себе его.

Много, много непокою

Принесёт оно с собою!

ИВАН.

Здесь оставить! Как не так!

Я, братишка, не дурак!

Иван поднимает и прячет перо Жар-Птицы в карман. После чего садится на Конька и уезжает обратно к братьям.

ДАНИЛО.

Вот и Ваня!

ГАВРИЛО.

Что ж там было?

ДАНИЛО И ГАВРИЛО *(вместе)*:

Не нечистая ли сила?

ИВАН.

Пень горелый увидал,

С час его я раздувал!

ГАВРИЛО *(хохочет)*.

Ох, дурак!

ДАНИЛО *(хохочет)*.

Ох, мне не спится!

ИВАН.

Спите! Утром нам в столицу!

ГАВРИЛО.

Эх! Сам царь там, говорят,

Заезжает в конный ряд!

СЦЕНА 4

Городской базар. Иван, Данило и Гаврило выставили на продажу коней. Вокруг них толпится и шумит народ. По базару ходит одетый под обычного горожанина царь, его лицо скрывает капюшон. По базару также гуляет и Сказочница.

ЦАРЬ.

Что за давка от народу?

Нет ни выхода ни входу;

Так кишмя вот и кишат,

И смеются, и кричат!

Царь внимательно слушает, что говорит народ.

НАРОД (*по строчке, перебивая друг друга*).

Ай да кони! Воронье!

Вьются гривы золотые!

В мелки кольца завитой,

Хвост струится золотой!

И алмазные копыты

Крупным жемчугом обиты!

Царь резко откидывает капюшон. Народ склоняется в поклоне.

НАРОД.

Царь приехал!

ЦАРЬ

Эй, ребята!

Чьи такие жеребята?

Кто хозяин?

ДАНИЛО (*тихает локтем Ивана*)

Эй! Иван!

Иван гордо делает шаг вперед.

ГАВРИЛО (*издевательски*)

Выступает, словно пан!

ИВАН.

Эта пара, царь, моя,

И хозяин — тоже я.

ЦАРЬ.

Ну, я пару покупаю!

Продаёшь ты?

ИВАН.

Нет, меняю.

ЦАРЬ.

Что в обмен берешь добра?

ИВАН.

Десять шапок серебра.

ЦАРЬ.

За таких не жалко десять.

(повернулся к боярам)

Сей же час велю отвесить!

Да по милости своей

Дам в прибавок пять рублей.

Царь кидает монету Ивану, тот ловко ее ловит. Царь забирает поводья чудо-коней у Ивана и передает их Конюхам.

НАРОД.

Царь-то наш великодушный!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА)

Повели коней в конюшни

Десять конюхов седых,

Все в нашивках золотых,

Но дорогой, как на смех,

Кони с ног их сбили всех,

Все уздечки разорвали

И к Ивану прибежали.

Царь возвращается к Ивану.

ЦАРЬ.

Пара нашим не дается;

Делать нечего, придётся

Во дворце тебе служить.

Будешь в золоте ходить,

Всю конюшенну мою

Я в приказ тебе даю,

Царско слово в том порука.

Ну, согласен?

ИВАН.

Эка штука!

Во дворце я буду жить,

Буду в золоте ходить!

То есть, я из огорода

Стану царский воевода.

Чудно дело! Так и быть,

Стану, царь, тебе служить.

Только, чур, со мной не драться

И давать мне высыпаться!

Иван передает братьям мешки с деньгами и кидает монету. Братья, в отличие от Ивана, не могут поймать монету и беспрестанно ее роняют.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА)

Два же брата между тем

Деньги царски получили,

В опояски их зашили...

ДАНИЛО И ГАВРИЛО.

Будем жить да поживать

Да Ивана вспоминать! (*уходят*)

СЦЕНА 5

Царский дворец. Двор. Слева – стойло со стогом сена, где стоят Чудо-кони. Справа – пустующий трон. Иван в нарядном кафтане неспешно, потягиваясь, идет по двору. Сказочница и там разгуливает, как хочет – даже принарядилась!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА)

Так удалый молодец

Затесался во дворец,
Ест он сладко, спит он столько...

ИВАН (*сладко зевая*).

Что раздолье, да и только!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Во дворце еще жил спальник –

Выходит СПАЛЬНИК, крадется за Иваном. Тот его не замечает.

СПАЛЬНИК.

До Ивана был начальник

Над конюшней надо всей!

Из боярских слыл детей!

Кто б на дурака не злился,

Кто б не плакал и божился,

Хоть пропасть, а пришлеца

Потурить вон из дворца!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Так неделей через пять

Спальник начал примечать...

СПАЛЬНИК

Что ж Иван коней не холит,

И не чистит, и не школит;

Но при всём том два коня

Словно лишь из-под гребня!

Иван подходит к коням и заботится о них – расчесывает, подсыпает корм. Спальник подглядывает за ним.

ИВАН.

Чисто-начисто обмыты,

Гривы в косы перевиты,

Чёлки собраны в пучок,

Шерсть — ну, лоснится, как шёлк!

СПАЛЬНИК.

Донесу я в думе царской,
Что конюший государской —
Басурманин, ворожей,
Чернокнижник и злодей!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

В тот же вечер этот спальник,
СПАЛЬНИК (*с обидой*)

Прежний конюших начальник!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

В стойлы спрятался тайком...

СПАЛЬНИК (*гордо*).

И обсыпался овсом!

Спальник прячется в стойлах.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Вот и полночь наступила.

У него в груди заныло:

Кони топнули, и вот...

СПАЛЬНИК (*подглядывает и перечисляет то, что видит*).

Входит этот... коновод!

Дверь задвижкой запирает,

Шапку бережно скидает,

На окно её кладет

И из шапки той берёт

В три завёрнутый тряпицы

Царский клад...

СПАЛЬНИК И ИВАН (*Спальник с завистью, Иван с гордостью*).

Перо Жар-птицы!

СПАЛЬНИК (*подглядывая*).

Чистить коней начинает,

Умывает, убирает,
Гривы длинные плетёт,
Разны песенки поёт.
Пой же, пой же! Наконец
Ты попался мне, хитрец!
Ладно, завтра ж царь узнает,
Что твой глупый ум скрывает.
Подожди лишь только дня,
Будешь помнить ты меня!
СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).
А Иван, совсем не зная,
Что ему беда такая
Шапку под ухо — и лёг
У коней близ задних ног.
Спальник тихо вниз слезает
И к Ивану подползает,
СПАЛЬНИК.
Пальцы в шапку запустил,
Хвать перо — и след простыл!

СЦЕНА 6

Царские палаты. Царь сидит на троне. С поклоном входит Спальник. Сказочница убирается.

СПАЛЬНИК.

Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!
Наш Иван, то всякий знает,
От тебя, отец скрывает,
Но не золото, не серебро —
Жароптицево перо...

Спальник протягивает Царю перо Жар-Птицы.

ЦАРЬ.

Жароптицево?.. Проклятый!

И он смел такой богатый...

Погоди же ты, злодей!

Не минуешь ты плетей!..

СПАЛЬНИК.

Он и самую Жар-птицу

Во твою, отец, светлицу,

Коль приказ изволишь дать,

Похваляется достать!

ЦАРЬ.

Негодяй!!!

СПАЛЬНИК.

Наверняка!

Спальник уходит прочь в подобострастном поклоне.

ЦАРЬ.

Эй! Позвать мне дурака!

Сказочница открывает дверь Ивану, впуская его.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Вот Иван к царю явился,

После сна едва взбодрился,

Крякнул дважды и спросил...

ИВАН.

Ты пошто меня будил?

ЦАРЬ.

В силу коего указа

Скрыл от нашего ты глаза

Наше царское добро —

Жароптицево перо?

ИВАН.

Нет пера! Да, слышь, откуда

Мне достать такое чудо?

ЦАРЬ (*достаёт перо*)

Это что? А? Стыдно, брат!

ИВАН.

Ох, помилуй, виноват!

ЦАРЬ.

Ну, для первого случая

Я вину тебе прощаю,

Так вот, видишь, я каков!

Но, сказать без лишних слов:

Я узнал, что ты Жар-птицу

В нашу царскую светлицу

Похваляешься достать,

Что ж – изволю приказать!

И смотри ж, не отпирайся,

А достать ее старайся!

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Тут Иван волчком вскочил.

ИВАН.

Я того не говорил!

ЦАРЬ.

Не достанешь мне Жар-птицу

В нашу царскую светлицу,

Посажу тебя я на кол!

Вон, холоп!

Сказочница открывает дверь и выпускает Ивана.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Иван заплакал

И пошел на сеновал,

Где конёк его лежал.

СЦЕНА 7

Стойло Конька-Горбунка.

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Что, Иванушка, невесел?

Что головушку повесил?

Я помочь тебе готов.

Аль, мой милый, нездоров?

Не утайся предо мною,

Всё скажи, что за душою...

ИВАН.

Царь велит достать Жар-птицу

В государскую светлицу.

Будет гнев его жесток!

Что мне делать, горбунок?

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Велика беда, не спорю;

Но могу помочь я горю,

Гнева царского не жди –

А к царю ты сам поди

И скажи ему открыто...

Горбунок подталкивает Ивана к Царю, тот смело произносит все это царю.

ИВАН.

Надо, царь, мне два корыта

Белоярова пшена

Да заморского вина.

Да вели поторопиться:

Завтра, только зазорится,

Мы отправимся в поход.

ЦАРЬ.

Царь на то приказ дает!

СЦЕНА 8

Лесная поляна. Посередине лежит большое брошенное корыто. Повсюду мелькают красивые огоньки. По поляне проходит Сказочница – и прячется на ее краю.

СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА).

Ваня потеплей оделся,
На коньке своем уселся,
Вынул хлеба ломоток
И поехал на восток —
Наконец, на день восьмой,
Приезжают в лес густой.
Тут сказал конёк Ивану...

Появляются Иван и Конек-Горбунок.

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Видишь, братец мой, поляну?

На поляне той гора
Вся из чистого серебра;
Вот сюда-то до зарницы
Прилетают жары-птицы
Из ручья воды испить;
Тут и будем их ловить!

Иван в восторге кружится по поляне.

ИВАН.

Что за поле! Зелень тут
Словно камень-изумруд;
Ветерок над нею веет,
Так вот искорки и сеет;
А по зелени цветы
Несказанной красоты!

КОНЁК-ГОРБУНОК (*останавливая Ивана*).

Скоро ночь, Иван, начнется,
И тебе стеречь придется.
Ты в корыто лей вино
И с вином мешай пшено.
До восхода, слышь, зарницы
Прилетят сюда жар-птицы
И начнут пшено клевать
Да по-своему кричать.
Ты, которая поближе,
И схвати ее, смотри же!
А поймаешь птицу-жар,
И кричи на весь базар!
ИВАН (*прячется под корыто*).

Рукавички взять придётся:

Чай, плутовка больно жгётся!

Прилетают жар-птицы и начинают кричать и веселиться, клевать пшено. Сказочница подходит к ним, вдруг сбрасывает прятанное красота Жар-Птицы одеяние и становится самой красивой из всех них! Танцует и кружится вместе с остальными. Иван осторожно выбирается из-под корыта и подкрадывается к Жар-Птицам.

ИВАН.

Чай, их тут десятков с пять.

Кабы мне их всех поймать —

То-то было бы поживы!

Неча молвить, страх красивы!

Ножки красные у всех;

А хвосты-то — сущий смех!

Иван хватает за хвост Жар-Птицу и держит. Жар-Птица вырывается. Появляется Конек-Горбунок и

помогает Ивану удерживать ее. Остальные Жар-Птицы в испуге улетают.

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Ай, хозяин, отличился!

Ловко ей за хвост схватился!

ИВАН.

Ты мне вовремя помог!

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Ну, скорей её в мешок!

Иван и Конек-Горбунок крепко держат Жар-Птицу.

ИВАН.

Уложили царский клад

КОНЁК-ГОРБУНОК.

А теперь – пора назад!

СЦЕНА 9

Дворец Царя. Царь и Спальник ждут Ивана. Спальник нервничает. Входит Иван с мешком.

ИВАН (ЦАРЮ).

Вот и прибыл я в столицу!

ЦАРЬ.

Что, достал ли ты Жар-птицу?

ИВАН.

Разумеется, достал!

СПАЛЬНИК (*шепотом*).

Да небось дурак солгал!

ЦАРЬ.

Где ж она?

ИВАН.

Постой немножко,

Прикажи сперва окошко

В почивальне затворить,
Чтобы темень сотворить...

Иван отворяет мешок, и Жар-Птица начинает, танцуя, метаться по двору. Спальник и испуганные бояре убегают от нее. Иван смотрит на все это и хохочет. Царь сначала тоже убегает, но затем берет себя в руки.

ЦАРЬ.

Ахти, батюшки, пожар!
Эй, решётчных сзывайте!
Заливайте! Заливайте!

ПЕСНЯ (СКАЗОЧНИЦА (ЖАР-ПТИЦА) + возможно, ИВАН)

<https://youtu.be/AaOA6-LaRfw> (пример звучания)

<https://disk.yandex.ru/i/DrBuESy4L-rw> А (PDF с нотами)

«АХ, УТУШКА МОЯ, ЛУГОВАЯ»

*Ах, утушка моя, луговая,
Молодушка моя молодая.*

*Ой, люли, люли, люли,
Люли, молодая.*

*Ой, люли, люли, люли,
Люли, молодая.*

*Где ж ты была, была, побывала,
Где ты ночку тёмну коротала.*

*Ой, люли, люли, люли,
Люли, коротала.*

*Ой, люли, люли, люли,
Люли, коротала.*

*Ночевала я да во лесочке,
Под ракитовым да под кусточком.*

*Ой, люли, люли, люли,
Люли, под кусточком.*

*Там шли-прошли парни молодые,
Молодчики ой, да удалые.*

*Ой, люли, люли, люли,
Люли, удалые.
Ой, люли, люли, люли,
Люли, удалые.*

*Они срезали да по пруточку,
Они сделали да по гудочку.
Ой, люли, люли, люли,
Люли, по гудочку.*

*Вы, гудочки, ой, да не гудите,
Меня младу ой, да не будите.
Ой, люли, люли, люли,
Люли, не будите.*

*Ах, утушка моя, луговая,
Молодушка моя молодая.
Ой, люли, люли, люли,
Люли, молодая.
Ой, люли, люли, люли,
Люли, молодая.*

ИВАН.

**Это, слышь ты, не пожар,
Это свет от птицы-жар!**

ЦАРЬ (еще испуган).

Вот люблю дружка Ванюшу!

Взвеселил мою ты душу,

И на радости такой —

Будешь царский стремянной!

(уходит) Иван с поклоном благодарит царя и уходит. Все бояре, переговариваясь, тоже уходит. Спальник остается один.

СПАЛЬНИК *(тихо)*.

Что за черт тебя принес?

Нет, постой, молокосос!

Не всегда тебе случится

Так канальски отличиться!

Я те снова подведу,

Мой дружочек, под беду!

Его монолог прерывает проходящая мимо шумная компания СЛУГ. Спальник незаметно крадется следом и прислушивается к их разговору.

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Рассказать ты обещал!..

ВТОРОЙ СЛУГА.

А! Сегодня я достал

От соседа чудо-книжку,

В ней страниц не так чтоб слишком,

Но таких там сказок пять,

Что – пером не описать!

ТРЕТИЙ СЛУГА.

Братец-братец, удружи –

Хоть одну нам Расскажи!

ВТОРОЙ СЛУГА.

Ну, какую ж вы хотите?

Пять ведь сказок; вот смотрите:

Перва сказка о бобре,
А вторая о царе;
Третья... дай бог память... точно!
О боярыне восточной;
Вот в четвёртой: князь Бобыл;
В пятой... в пятой... эх, забыл!
В пятой сказке говорится...

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

О какой-нибудь девице?

ВТОРОЙ СЛУГА.

Точно!

ТРЕТИЙ СЛУГА.

Расскажи скорей!

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Сердцу будет веселей!

ВТОРОЙ СЛУГА (*важно*):

У далеких немских стран

Есть, ребята, окиян.

По тому ли окияну

Ездят только басурманы;

От гостей же слух идёт,

Что девица там живёт;

Но девица не простая,

Дочь, вишь, месяцу родная,

Да и солнышко ей брат.

Та девица, говорят,

Ездит в красном полушубке,

В золотой, ребята, шлюпке

И серебряным веслом

Самолично правит в нём;

Разны песни попевает

И на гусельцах играет...

СПАЛЬНИК.

Вот тебе, дружок Ванюшка,

Моя новая ловушка! (*уходит*)

СЦЕНА 10

Царь в своих палатах. Спальник, пресмыкаясь, заходит к царю.

СПАЛЬНИК.

Я с повинной головой,

Царь, явился пред тобой –

Мы сегодня в кухне были,

За твоё здоровье пили,

А один из наших слуг

Забавлял нас сказкой вслух;

В этой сказке говорится

О прекрасной Царь-девице.

И твой царский стремянной

Твоей клялся бородой,

Что он знает эту птицу, —

Так он назвал Царь-девицу, —

И её, изволишь знать,

Похваляется достать!

ЦАРЬ.

Так дерзить он начал снова?!

Эй, позвать мне стремяннова!

Спальник прячется за печку и наблюдает. Входит сонный Иван.

ЦАРЬ.

Недоволен я! Послушай,

На тебя донос, Ванюша.

Говорят, что вот сейчас
Похвалялся ты для нас
Отыскать другую птицу,
Сиречь молвить, Царь-девицу...
ИВАН.

Что ты, что ты, бог с тобой!
Я – всего лишь стремянной.

Чай, спросонья я, толкую,
Штуку выкинул такую!
СПАЛЬНИК *(шепотом)*.

Ты хитри себе как хошь,
Только нас не проведёшь.

ЦАРЬ *(кричит)*:

Не достанешь Царь-девицу
В нашу царскую светлицу –

То, клянуса бородой,
Расквитаюсь я с тобой!

Посажу тебя я на кол!

Вон, холоп!

СПАЛЬНИК.

Ха-ха, заплакал!

ИВАН *(в сторону)*.

Я как будто в страшном сне...

Что же делать нужно мне? *(уходит)*

СЦЕНА 11

Стоило Конька-Горбунка. Входит грустный Иван, Конек-Горбунок радостно его встречает.

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Что, Иванушка, невесел?

Что головушку повесил?

Аль, мой милый, занемог?

ИВАН.

Снова я в беде, конёк!

Царь велит в свою светлицу

Мне достать, слышь, Царь-девицу.

Где ж она, мне невдомёк!

Что мне делать, горбунок?

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Велика беда, не спорю;

Но могу помочь я горю...

А потом – и счастья жди!

Ты к царю теперь поди

И скажи, что...

Конек-Горбунок подталкивает Ивана к Царю, Иван смело обращается к нему.

ИВАН.

Для поимки

Надо, царь, мне две холстинки,

Шитый золотом шатер

Да обеденный прибор —

Весь заморского варенья —

И сластей для прохлажденья!

ЦАРЬ.

Вот давно бы так, чем нет!

Вот те царский мой ответ!

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Потеплей Иван оделся...

ИВАН.

На коньке своем уселся;

Вынул хлеба ломоток

И поехал на восток...

СЦЕНА 12

Берег океана. Появляются Иван и Конек-Горбунок.

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Ехали семь дней – немного!

К окяну – вон дорога!

И на нём-то круглый год

Та красавица живёт;

Два раза она лишь сходит

С окяна и приводит

Долгий день на землю к нам.

Всё увидишь завтра сам.

ИВАН.

Но так как же ухитриться

Заманить нам Царь-девицу?

Пока Конек-Горбунок говорит свой монолог, Иван начинает раскидывать шатер и накрывать стол.

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Ты раскидывай шатёр,

На холстинку ставь прибор

Из заморского варенья

И сластей для прохлажденья.

Сам ложися за шатром

Да смекай себе умом:

Видишь, шлюпка вон мелькает.

То царевна подплывает.

Пусть в шатёр она войдет,

Пусть покушает, попьёт;

Вот, как в гусли заиграет, —

Знай, уж время наступает.

Ты тотчас в шатер вбегай,

И царевну ту хватай,
И держи её сильнее
Да зови меня скорее!
Я на первый твой приказ
Прибегу к тебе как раз;
И помчимся... Да, смотри же,
Ты гляди за ней поближе;
Если ж ты её проспишь,
Так беды не избежишь.

*Приготовив шатер и праздничный стол, Иван прячется.
Издалека появляется прекрасная Царь-девица и заходит в шатер, наслаждается богатым угощением.*

ИВАН (*наблюдает за Царь-девицей*).

И об этой Царь-девице
В старой сказке говорится?
И бледна-то, и тонка,
Чай, в обхват-то три вершка;
А ножонка-то, ножонка!
Тьфу ты! словно у цыпленка!
Пусть полюбится кому,
Я и даром не возьму!

ЦАРЬ-ДЕВИЦА (*кокетливо*).

Тут царевна заиграла
И столь сладко припевала...

ИВАН (*сильно зевая*).

Что Иван, не зная как,
Прикорнулся на кулак
И под голос тихий, стройный
Засыпает преспокойно... (*засыпает*)

ПЕСНЯ ЦАРЬ-ДЕВИЦЫ (ЦАРЬ-ДЕВИЦА)

<https://youtu.be/jWlR-Fo37nY> (пример звучания)

<https://disk.yandex.ru/i/zEK8me8YZtnBsg> (PDF с нотами)

«У ЗАРИ-ТО У ЗОРЕНЬКИ»

*У зари-то, у зореньки много ясных звезд,
А у темной-то ноченьки им и счету нет,
А у темной-то ноченьки им и счету нет.*

*Горят звездочки на небе, пламенно горят,
Моему-то сердце бедному что-то говорят,
Моему-то сердце бедному что-то говорят.*

*Говорят о радостях, о прошедших днях,
Говорят они о горестях, разбивших в прах,
Говорят они о горестях, разбивших в прах.*

*Звёзды, мои звёздочки, полно вам сиять,
Полно, полно вам прошедшее мне напоминать.
Полно, полно вам прошедшее мне напоминать!*

*Я бы целу ноченьку, не смыкая глаз,
Все смотрела бы, звездочки милые, на вас,
Все смотрела бы, звездочки милые, на вас.*

*Под песню Царь-девица доедает угощение и неспешно
уходит из шатра прочь. Иван крепко спит. Появляется
Конек-Горбунок и толкает Ивана.*

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Спи, любезный, до звезды!

Высыпай себе беды,

Не меня ведь вздернут на кол!
И не ты ль об этом плакал?
ИВАН.

Виноват я! Друг, прости!
КОНЁК-ГОРБУНОК.

Ты виниться погоди!
Все поправим, может статья,
Только, чур, не засыпаться!
Завтра, рано поутру,
К златошвейному шатру
Приплывёт опять девица
Меду сладкого напиток...
Если ж снова ты заснёшь,
Головы уж не снесёшь!
ИВАН.

Наберу-ка я гвоздей
От разбитых кораблей
Для того, чтоб уколоться,
Если снова мне вздремнётся...

*Иван снова прячется. Конек-Горбунок прячется с другого
края сцены и рассказывает.*

КОНЁК-ГОРБУНОК.

На другой день, поутру,
К златошвейному шатру
Царь-девица подплывает,
Шлюпку на берег бросает,
Входит с гусями в шатёр
И садится за прибор...
Вот царевна заиграла
И столь сладко припевала...

Царь-девица тихо напевает себе под нос.

ИВАН (*зевая*).

Что Иванушке опять
Захотелось поспать...

Иван встает, зевает, борется с собой. Крадется к Царь-Девушке, которая продолжает петь.

ИВАН.

Нет, постой же ты, дрянная!

Я твои уловки знаю!

От меня ты не уйдешь,

Дурака не проведешь!

Иван вбегает в шатер и хватается за Царь-Девушку за косу.

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Ай, хозяин, отличился!

Ловко в косу ей вцепился!

Ну, садись же поскорей

Да держи ее сильней!

Конек, Иван и Царь-Девушка уезжают.

СЦЕНА 13

Царский дворец. Иван подводит Царь-девушку к Царю. Царь церемонно кланяется Царь-девушке. Иван уходит.

ЦАРЬ.

Бесподобная девица,

Согласилась быть царица!

Я тебя едва узрел —

Сильной страстью воскипел.

Молви ласковое слово!

Все для свадьбы уж готово;

Завтра ж утром, светик мой,

Обвенчаемся с тобой

И начнем жить припевая.

Ты согласна?

Царь-Деввица отворачивается от царя.

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Я не знаю!

ЦАРЬ (*встает на колени*).

Чем тебя я огорчил?

Али тем, что полюбил?

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Если хочешь взять меня,

То доставь ты мне в три дня

Перстень мой из окияна.

ЦАРЬ.

Эй! Позвать ко мне Ивана!

Входит Иван.

ИВАН.

Только ведь ушел...

ЦАРЬ.

Иван!

Поезжай на окиян;

В окияне том хранится

Перстень, слышь ты, Царь-девицы.

Коль достанешь мне его,

Задарю тебя всего!

ИВАН.

Я и с первой-то дороги

Волочу насилу ноги,

И опять на окиян!

Так торопитесь?

ЦАРЬ.

Иван!!!

Как же, плут, не торопиться:

Видишь, я хочу жениться!

ИВАН.

Ладно. Можно мне идти?

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Эй, послушай! По пути...

ЦАРЬ.

Будь послушен ты царице!

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Заезжай ты поклониться

В изумрудный терем мой

Да скажи моей родной:

Дочь её узнать желает,

Для чего она скрывает

По три ночи, по три дня

Лик свой ясный от меня?

И зачем мой братец красный

Завернулся в мрак ненастный

И в туманной вышине

Не пошлет луча ко мне?

Не забудь же!

ИВАН.

Помнить буду,

Если только не забуду...

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Месяц — мать мне, солнце — брат...

ЦАРЬ.

Да, смотри, в три дня назад!

Иван уныло уходит.

ИВАН (*в сторону*).

Я как будто в страшном сне...

Что же делать нужно мне? (*уходит*)

СЦЕНА 14

Стойло Конька-Горбунка. Входит понурый Иван.

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Что, Иванушка, невесел?

Что головушку повесил?

ИВАН.

Друг один ты мой, конёк!

Помоги мне, горбунок!

Видишь, вздумал царь жениться,

На той тоненькой царице,

Так и шлет на окиян...

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Ну везет тебе, Иван!

ИВАН.

Дал мне сроку три дня только –

Ты попробовать изволь-ка

Перстень дьявольский достать!

Да велела заезжать

Эта тонкая царица

Где-то в терем поклониться

Солнцу, Месяцу, притом

Поспросать кое об чём...

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Ну, Иван, сказать по дружбе,

Это — службишка, не служба;

Служба все, брат, впереди!

Ты теперя спать поди;

А назавтра, утром рано,

Мы поедем к окияну.

СЦЕНА 15

Берег океана. Охая и вздыхая, на берегу лежит РЫБА-КИТ. Появляется Иван, он скачет на Коньке-Горбунке.

ИВАН.

Горбунок летит, как ветер,
И в почин на первый вечер
Верст сто тысяч отмахал
КОНЁК-ГОРБУНОК (*ехидно*)

И нигде не отдыхал!

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Вот въезжаем на поляну
Прямо к морю-окияну...
Иван замечает Рыбу-Кита.

ИВАН.

Кто же это здесь лежит?

РЫБА-КИТ.

Чудо-юдо рыба-кит...

ИВАН (*с ужасом осматривает*).

Все бока его изрыты,
Частоколы в рёбра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в дубраве, меж усов,
Ищут девушки грибов...

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Что ж ты скажешь нам, вздыхая,

Рот широкий отворяя!

РЫБА-КИТ.

Путь-дорога, господа!

Вы откуда, и куда?
КОНЁК-ГОРБУНОК.
Мы послы от Царь-девицы,
Едем оба из столицы!
ИВАН.

Я и верный мой конёк
К солнцу прямо на восток,
Во хоромы золотые.

РЫБА-КИТ
Так нельзя ль, отцы родные,
Вам у солнышка спросить:
Долго ль мне в опале быть,
И за кои прегрешенья
Я терплю беды-мученья?

ИВАН.
Ладно, ладно, рыба-кит!
КОНЁК-ГОРБУНОК (*Киту, указывая на Ивана*).
Он душой не покривит!

РЫБА-КИТ.
Будь отец мне милосердный!
Вишь, как мучуся я, бедный!
Десять лет уж тут лежу...
Я и сам те услужу!..

ИВАН.
Тут с землей я и простился,
И на небе очутился.
КОНЁК-ГОРБУНОК.
И поехал, будто князь,
Шапка набок, подбодрясь...

СЦЕНА 16

Небо. Вокруг облака, слышится пение птиц. Видно крыльцо дома Месяца.

ИВАН.

Эко диво! Эко диво!
Наше царство хоть красиво...
Что земля-то!.. ведь она
И черна-то и грязна...

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Видишь, светится зарница?

ИВАН.

Чай, небесная светлица...

Только больно высока!

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Для меня – недалеко!

Это терем Царь-девицы,
Нашей будущей царицы!

ИВАН.

Что за диво! У ворот
Из столбов хрустальный свод;
Все столбы те завитые
Хитро в змейки золотые;
На верхушках три звезды,
Вокруг терема сады;
На серебряных там ветках
В раззолоченных во клетках
Птицы райские живут,
Песни царские поют...

Конек-Горбунок останавливается у дворца, Иван приветствует его земным поклоном. Навстречу им выходит МЕСЯЦ (ЛУНА).

ИВАН.

Здравствуй, Месяц Месяцovich!

Я — Иванушка Петрович,

Из далеких я сторон

И привёз тебе поклон!

МЕСЯЦ.

Как попал ты в этот край?

Всё скажи мне, не скрывай!

ИВАН.

С порученьем от царицы

В светлый терем поклониться —

И сказать вот так, постой:

(неуверенно повторяет, вспоминая)

«Ты скажи моей родной:

Дочь её... узнать желает,

Для чего она скрывает

По три ночи, по три дня

Лик... какой-то... от меня;

И зачем мой братец красный

Завернулся в мрак ненастный

И в туманной вышине

Не пошлёт луча ко мне?»

Так, кажися? — Мастерница

Говорить красно царица;

Не припомнишь все сполна,

Что сказала мне она!

МЕСЯЦ.

А какая-то царица?

ИВАН.

Это, знаешь, Царь-девица!

МЕСЯЦ *(удивленно)*.

Царь-девица?... Так она,

Что ль, тобой увезена?

Говори!

ИВАН.

Известно, мной,

Раз я царский стремянной!

Ну, так царь меня отправил,

Чтобы я её доставил

В три недели во дворец;

А не то меня, отец,

Посадить грозился на кол.

Ой, а что же ты заплакал?

*Месяц радостно утирает слезы, обнимает и целует
Ивана.*

МЕСЯЦ.

Ты принес такую весть,

Что не знаю, чем и счесть!

А уж мы как горевали,

Что царевну потеряли!..

Оттого-то, видишь, я

По три ночи, по три дня

В темном облаке ходила,

Все грустила да грустила,

Трое суток не спала.

Крошки хлеба не брала,

Оттого-то сын мой красный

Завернулся в мрак ненастный,

Луч свой жаркий погасил,

Миру божью не светил.

Все грустил, вишь, по сестрице,

По прекрасной Царь-девице.

Что, здорова ли она?

Не грустна ли, не больна?

ИВАН.

Всем бы, кажется, красotka,

Да у ней, кажись, сухотка:

Ну, как спичка, слышь, тонка,

Чай, в обхват-то три вершка;

Вот как замуж-то поспеет,

Так небось и потолстеет:

Царь, слышь, женится на ней.

МЕСЯЦ.

Царь! Взаправду?! Ах, злодей!

Вздумал в семьдесят жениться

На молоденькой девице!

Да стою я крепко в том —

Просидит он женихом!

ИВАН.

Есть ещё к тебе прошение,

То о китовом прощении...

Есть, вишь, море; чудо-кит

Поперёк его лежит:

Все бока его изрыты,

Частоколы в рёбра вбиты...

Он, бедняк, меня прошал,

Чтобы я тебя спрошал:

Скоро ль кончится мученье?

Чем сыскать ему прощение?

И на что он тут лежит?

МЕСЯЦ.

Чудо-юдо-рыба-кит?

Он за то несет мученье,

Что без божия веленья

Проглотил среди морей
Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет бог с него невзгоду,
Вмиг все раны заживит,
Долгим веком наградит.
ИВАН.

Рад я, Месяц Месяцovich...

МЕСЯЦ.

В добрый путь, Иван Петрович!

Ты скажи моей родной:

«Мать твоя всегда с тобой;

Полно плакать и крушиться:

Скоро грусть твоя решится, —

И не старый, с бородой,

А красавец молодой

Поведед тебя к налою».

Ну, прощай же! Бог с тобою!

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Вновь пора нам в путь, Иван!

Вниз на море-окиян!

Иван кланяется Месяцу и уезжает на Коньке-Горбунке.

СЦЕНА 17

Берег Океана. Рыба-Кит с нетерпением ждет Ивана и Конька-Горбунка. Несколько крестьян тем временем обустроивают вокруг Рыбы-Кита какое-то новое сооружение. Рыбе-Киту очень неудобно.

РЫБА-КИТ.

Что, отцы, моё прошение?

Получу ль когда прощенье?

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Погоди ты, рыба-кит!

ИВАН.

Пусть с людьми поговорит!

КОНЁК-ГОРБУНОК (КРЕСТЬЯНАМ).

Эй, послушайте, миряне,

Православны христиане!

Коль не хочет кто из вас

К водяному сесть в приказ,

Убирайся вмиг отсюда.

Здесь тотчас случится чудо:

Море сильно закипит,

Повернётся рыба-кит!

КРЕСТЬЯНЕ (*распределить по строчке*).

Ох, несчастье! Быть бедам!

Эй! Быстрее! По домам!

По телегам – и с кита!

Крестьяне бросают работу и убегают. Иван и Конек-Горбунук тоже отходят подальше.

РЫБА-КИТ (*с облегчением встряхивается*).

Ох, какая красота!

Ни одной души живой,

Словно шел Мамай войной!

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Оттого твои мученья,

Что без божия веленья

Проглотил ты средь морей

Три десятка кораблей.

Если дашь ты им свободу,

Снимет бог с тебя невзгону,

Вмиг все раны заживит,

Долгим веком наградит!

НАРОД (*наблюдает, распределить по строчке*).

Что там? Кит зашевелился!

Словно холм поворотился!

Начал море волновать!

И из челюстей бросать

Корабли за кораблями

С парусами и гребцами...

Вокруг Рыбы-Кита танцуют крестьяне, пронося модели или рисунки кораблей.

НАРОД (*наблюдает, распределить по строчке*).

Ах! Поднялся шум такой,

Что проснулся царь морской:

В пушки медные палили,

В трубы кованы трубили;

А гребцов веселый ряд

Грянул песню наподхват!

Волны моря за клубились,

Корабли из глаз сокрылись...

Крестьяне убегают. Освобожденный Кит радостно потягивается.

СЦЕНА 18

Там же. Берег Океана. Иван и Конек-Горбунок снова подходят к Рыбе-Киту ближе.

РЫБА-КИТ.

Чем вам, други, услужить?

Чем за службу наградить?

Надо ль раковин цветистых?

Надо ль рыбок золотистых?

Надо ль крупных жемчугов?

Всё достать для вас готов!

ИВАН.

Нет, кит-рыба, нам в награду

Ничего того не надо!

РЫБА-КИТ.

Чего хочешь попроси!

ИВАН.

Ты мне перстень принеси!

Перстень, знаешь, Царь-девицы,

Нашей будущей царицы.

РЫБА-КИТ.

Ладно, ладно! Для дружка

И серёжку из ушка!

Иван и Конек-Горбунок уходят.

СЦЕНА 19

Морское дно. Рыба-Кит сидит на троне из водорослей. На одном краю сцены – омут, где водоросли особенно густые. Там же лежит большой красивый сундук, едва видный среди водорослей.

РЫБА-КИТ (*зовет МОРСКИХ РЫБ*).

Эй! Ко мне, морской народ!

Дел у нас невпроворот!

Появляются МОРСКИЕ РЫБЫ – ОСЕТРЫ (2) и ДЕЛЬФИНЫ (2) и кланяются царю.

РЫБА-КИТ.

Вы достаньте до зарницы

Перстень красной Царь-девицы,

Скрытый в ящичке на дне!

Кто его доставит мне,

Награжу того я чином:

Будет думным дворянином.

Если ж умный мой приказ

Не исполните... я вас!

ОСЕТРЫ (*испуганно кланяются*).

Царь великий! Не гневись!

Мы всё море уж, кажись,

Исходили и изрыли,

Но и знаку не открыли.

Только ёрш один из нас

Совершил бы твой приказ:

Он по всем морям гуляет,

Так уж, верно, перстень знает;

Но его, как бы назло,

Уж куда-то унесло.

КИТ.

Отыскать его в минуту

И послать в мою каюту!

ОСЕТРЫ (*перебивая друг друга*).

Да! Исполним! В тот же час!

Мудрый, мудрый ваш указ!

Чтоб того ерша-гуляку,

Крикуна и забияку,

Даже в омуте нашли,

К государю привели!

ДЕЛЬФИНЫ, расстроенные, подходят к осетрам.

ДЕЛЬФИНЫ.

Все озёра исходили,

Все проливы переплыли,

Не смогли ерша сыскать...

Где же он? Не можем знать!

ОСЕТРЫ.

Ну, а в пруд вы завернули
И на дно его нырнули?

ДЕЛЬФИНЫ.

Глянь! В пруде, под камышом,
Ёрш дерется с карасем!

Появляется ЕРШ, растрепанный и злой.

ЕРШ.

Ну, дерусь! Что вам за дело!

ДЕЛЬФИНЫ *(приближаются к Ершу, пытаются схватить его)*.

Больно говоришь ты смело!

ЕРШ.

Я шутить ведь не люблю,
Разом всех переколю!

ДЕЛЬФИНЫ.

Ох ты, вечная гуляка

И крикун и забияка!

Всё бы, дрянь, тебе гулять,

Всё бы драться да кричать.

Дома — нет ведь, не сидится!..

Ну да что с тобой рядиться, —

Вот тебе царёв указ,

Чтоб ты плыл к нему тотчас.

ЕРШ.

Будьте милостивы, братцы!

Дайте чуточку подраться.

Распроклятый тот карась

Поносил меня вчерась!

Эй! Куда меня дельфины

Потащили за щетины?!

Дельфины тащат Ерша, тот отбивается. Дельфины притаскивают Ерша к Рыбе-Киту.

ЕРШ.

Ай! Помилуй, рыба-кит!

РЫБА-КИТ.

Ну, уж бог тебя простит! —

Но за то твоё прощенье

Ты исполни повеленье:

Ты по всем морям гуляешь,

Так уж, верно, перстень знаешь

Царь-девицы?

ЕРШ.

Как не знать!

Можно разом отыскать!

РЫБА-КИТ.

Так ступай же поскорее

Да сыщи его живее!

ЕРШ (*уплывает*).

Нос салакушкам шести

Разобью я по пути.

А, свершив такое дело —

Можно уже в омут смело,

Чтоб в подводной глубине

Вырыть ящичек на дне —

Ерш пытается поднять ящичек, но у него не получается.

ЕРШ.

Только дело здесь непросто!

Ящичек пуд будет во сто!

Эй! Ко мне из всех морей!

Позовите всех сельдей!

СЕЛЬДИ (*командуют*).

Ну-ка, с духом собралися!

Да за сундучок взялися!

Сельди пытаются поднять сундук, но у них ничего не выходит.

ЕРШ (*издевательски*).

Только слышно и всего —

«У-у-у!» да «о-о-о!».

Осетры замечают, как Сельди не могут вытащить сундучок, подплывают и хватаются тоже. Сундучок поддается.

ОСЕТРЫ.

Вы бы лучше не кричали,

Животы лишь надорвали!

Крепко же он ввяз в песок...

Забирайте сундучок! (*вытаскивают сундук*)

ЕРШ.

Ну, ребяташки, смотрите,

Вы к царю теперь плывите,

Я ж пойду теперь ко дну

Да немножко отдохну:

Что-то сон одолевает,

Так глаза вот и смыкает...

ОСЕТРЫ (*ехидно*).

Чай, додаться с карасем?

ЕРШ (*торопливо уходя*).

Я не ведаю о том!

СЦЕНА 20

Берег моря. Иван сидит на берегу моря и нервничает.

Конек-Горбунок спокоен.

ИВАН.

Вот уж солнышко спустилось,
Где же кит, скажи на милость?
Вдруг он перстень не сыскал,
Окаянный зубоскал!

А уж солнышко-то село...

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Глянь-ка! Море закипело!

Ба! Да это Чудо-кит!

ИВАН.

Ну, и что он говорит?

РЫБА-КИТ.

За твое благодеянье

Я исполнил обещанье!

Рыба-Кит отдает Ивану сундучок.

РЫБА-КИТ.

Коли нужен буду я,

Позови опять меня!

Рыба-Кит уходит.

КОНЁК-ГОРБУНОК.

Ай да Кит Китович! Славно!

Долг свой выплатил исправно!

Помни, завтра минет срок,

А обратный путь далёк.

Ну-ка, брат Иван, скорее

Ты садись ко мне на шею!

Конек-Горбунок и Иван уезжают, забирая сундучок.

СЦЕНА 21

Царские палаты. Царь на троне, рядом Царь-девица, не смотрит на него. Входит Иван с сундучком, с трудом тащит его.

ИВАН.

Вот тебе, царь, сундучок!

Да вели-ка скликать полк:

Сундучишко мал хоть на вид,

Да и дьявола задавит!

Иван с поклоном уходит. Царь и Царь-девица остаются одни.

ЦАРЬ.

Перстень твой, душа, найдён...

ЦАРЬ-ДЕВИЦА (*в сторону*).

Ох, как будто страшный сон!

ЦАРЬ.

И теперь, примолвить снова,

Нет препятствия никакого

Завтра утром, светик мой,

Обвенчаться мне с тобой!

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Знаю, знаю! Но, признаться,

Нам нельзя еще венчаться.

ЦАРЬ.

Отчего же, светик мой?

Я люблю тебя душой;

Мне, прости ты мою смелость,

Страх жениться захотелось.

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Но взгляни-ка, ты ведь сед;

Мне пятнадцать только лет:

Как же можно нам венчаться?

Все цари начнут смеяться,

Дед-то, скажут, внучку взял!

ЦАРЬ.

Ну-ка! Кто это сказал?!
Все их царства полоню!
Весь их род искореню!
ЦАРЬ-ДЕВИЦА.
Пусть не станут и смеяться,
Всё не можно нам венчаться, —
Не растут зимой цветы:
Я красавица, а ты?..
Чем ты можешь похвалиться?
ЦАРЬ.
Ты поверь мне, Царь-Деввица,
Я хоть стар, да я удал!
ЦАРЬ-ДЕВИЦА.
Но жениться – опоздал!
ЦАРЬ.
Как немножко приберуся,
Хоть кому так покажуся
Разудалым молодцом.
Ну, да что нам нужды в том?
Лишь бы только нам жениться.
Что ж тоскуешь, Царь-Деввица?
ЦАРЬ-ДЕВИЦА.
А такая в том нужда,
Что не выйду никогда
За дурного, за седого,
За беззубого такого!
ЦАРЬ.
Что ж мне делать-то, царица?
Страх как хочется жениться;
Ты же, ровно на беду:
«Не пойду да не пойду»!

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Стань, как прежде, молодец,
Я тотчас же под венец.

ЦАРЬ.

Вспомни, матушка царица,
Ведь нельзя переродиться;
Чудо бог один творит.

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Путь иной тебе открыт —
Коль себя не пожалеешь,
Ты опять помолодеешь.
Слушай: завтра на заре
На широком на дворе
Должен челядь ты заставить
Три котла больших поставить
И костры под них сложить.
Первый надобно налить
До краев водой студёной,
А второй — водой варёной,
А последний — молоком,
Вскипятя его ключом.
Вот, коль хочешь ты жениться
И красавцем учиниться, —
Ты без платья, налегке,
Искупайся в молоке;
Тут побудь в воде варёной,
А потом еще в студёной,
И скажу тебе, отец,
Будешь знатный молодец!
ЦАРЬ.
Это правда?

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Честно слово!

ЦАРЬ.

Эй, подать мне стременного!

Эй! Да где ты там, Иван?

Иван входит.

ИВАН.

Что, опять на окиян?

Нет уж, дудки, ваша милость!

Уж и то во мне все сбилось.

Не поеду ни за что!

ЦАРЬ.

Нет, Иванушка, не то.

Завтра я хочу заставить

На дворе котлы поставить

И костры под них сложить.

Первый думаю налить

До краев водой студёной,

А второй — водой варёной,

А последний — молоком,

Вскипятя его ключом.

Ты же должен постараться

Пробы ради искупаться

В этих трёх больших котлах,

В молоке и в двух водах.

ИВАН *(в сторону)*.

Вишь, откуда подъезжает!

(Царю)

Царь! Но так ведь не бывает!

Шпарят только поросят,

Да индюшек, да цыплят;

Я ведь, глянь, не поросёнок,
Не индюшка, не цыплёнок.
Вот в холодной, так оно
Искупаться бы можно!
А подваривать как станешь,
Так меня и не заманишь!
Полно, царь, хитрить, мудрить
Да Ивана проводить!
ЦАРЬ.

Не исполнишь повеленье, —
Я отдам тебя в мученье,
Прикажу тебя пытать,
По кусочкам разрывать.
Вон, холоп! Что зарыдал!
ИВАН (*в сторону*).
Лучше б я тебя не знал...
Я как будто в страшном сне...
Что же делать нужно мне? (*уходит*)

СЦЕНА 22

Стойло Конька-Горбунка. Входит понурый Иван. Конек-Горбунок кидается навстречу.

КОНЁК-ГОРБУНОК.
Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил?
ИВАН.

Ох, погибну я, конёк.
КОНЁК-ГОРБУНОК.
Чай, наш старый женишок
Снова выкинул затею?
ИВАН.

Хуже, чем ярмо на шею!
Царь вконец меня сбывает;
Сам подумай, заставляет
Исккупаться мне в котлах,
В молоке и в двух водах:
Как в одной воде студёной,
А в другой воде варёной,
Молоко, слышь, кипяток!
Что же делать мне, конёк?
КОНЁК-ГОРБУНОК
Вот уж служба так уж служба!
Тут нужна моя вся дружба.
Ну, не плачь же, бог с тобой!
Сладим как-нибудь с бедой.
И скорее сам я сгину,
Чем тебя, Иван, покину.
Слушай: завтра на заре,
В те поры, как на дворе
Ты разденешься, как должно,
Ты скажи царю: «Не можно ль,
Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать,
Чтоб впоследствии с ним проститься».
Царь на это согласится.
Вот как я хвостом махну,
В те котлы мордой макну,
На тебя два раза прысну,
Громким посвистом присвистну,
Ты, смотри же, не зевай:
В молоко сперва ныряй,
Тут в котел с водой варёной,

А оттудова в студёной.

А теперича молись

Да спокойно спать ложись.

Иван ложится спать, Конек-Горбунок заботливо накрывает его попоной.

СЦЕНА 23

Царский двор. СЛУГИ хлопочут около трех котлов. На крыльце стоят Царь и Царь-девица. Она в свадебной фате, грустна.

ЦАРЬ.

Как котлы?

СЛУГИ *(по строчке)*.

Уже вскипели,

Ведь без дела не сидели

Кучера да повара,

Да служители двора!

Входит Иван.

ЦАРЬ.

Ну, Ванюша, раздевайся

И в котлах, брат, искупайся!

Иван делает шаг назад.

ЦАРЬ.

Что же ты, Ванюша, встал?

СЛУГА.

Я бы лезть туда не стал.

ЦАРЬ.

Исполни-ка, брат, что должно!

Что же медлишь ты?

ИВАН.

Не можно ль,

Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать.
Я в последни б с ним простился.

ЦАРЬ.

Эй, конька сюда!

Появляется Конек-Горбунок. Быстро колдует над каждым из котлов.

СЛУГИ (*наблюдают, распределить по строчке*).

Явился!

Чтой-то он хвостом махнул?

Да в котлы мордой макнул?

На Ивана дважды прыснул...

Громким посвистом присвистнул...

На прощание взглянул...

Ай! Иван в котёл нырнул!

Иван ныряет в котел и выныривает. Он цел и невредим.

ЦАРЬ (*командует*).

И в другой! И в третий тоже.

Иван выныривает из последнего котла и проверяет мускулы. Выросли!

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Ах, какой он стал пригожий,

Что ни в сказке не сказать,

Ни пером не написать!

Иван-красавец надевает красивый кафтан и кланяется

Царь-Девнице. Та принимает его поклон.

НАРОД.

Что за диво!

ЦАРЬ (*ревниво*).

Закричали...

НАРОД (*шепчутся*).

Мы и слыхом не слыхали,
Чтобы лъзя похорошеть!

ЦАРЬ.

Эй! Быстрее меня раздеть!

НАРОД (*шепчутся в ужасе*).

Два раза перекрестился,

Бух в котёл — и там... сварился!

Народ замирает в ужасе. Царь-Деввица поднимается и призывает всех послушать, что она скажет.

ЦАРЬ-ДЕВИЦА.

Царь велел вам долго жить!

Я хочу царицей быть.

Люба ль я вам? Отвечайте!

Если любя, то признайте

Володетелем всего

И супруга моего!

Показывает на Ивана. Тот встает с ней рядом.

НАРОД.

Люба, любя!

ИВАН (*Царь-девице, довольно*)

Как кричат!

НАРОД.

За тебя хоть в самый ад!

Твоего ради талана

Признаем царя Ивана!

Иван и Царь-девица берутся за руки, приветствуют народ.

НАРОД.

Здравствуй, царь наш со царицей!

С распрекрасной Царь-девицей!

ИВАН.

Мы закатим пир горой:

Вина льются там рекой!
ЦАРЬ-ДЕВИЦА.
За дубовыми столами
Пьют бояре со князьями.
Народ танцует и веселится.
НАРОД (*распределить по строчке*).
Сердцу любо! Я там был,
Мёд, вино и пиво пил;
По усам хоть и бежало,
В рот ни капли не попало!
Но зато с царицей вместе
В пляс пустились мы под песню!

ФИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ: ВСЕ

<https://youtu.be/l5lzSeBU6to> (*пример звучания*)

<https://disk.yandex.ru/i/c8YUFJWck6psnQ> (*PDF с нотами*)

«ПОСЕЮ ЛЕБЕДУ»

*Посею лебеду на берегу,
Посею лебеду на берегу,
Мою крупную рассадушку,
Мою крупную зелёную.*

*Погорела лебеда без дождя,
Погорела лебеда без дождя,
Моя крупная рассадушка,
Моя крупная зелёная.*

*Пошлю казака по воду,
Пошлю да казака по воду,*

*Ни воды нет, ни казаченька,
Ни воды нет, ни казаченька.*

*Кабы мне бы да на ворона коня,
Кабы мне бы да на ворона коня,
Я бы вольная казачка была,
Я бы вольная молоденькая.*

*Скакала бы плясала по лугам,
Скакала бы плясала по лугам ,
По зелёным дубравушкам,
По зелёным дубравушкам.*

*С донским, с молодым казаком,
С донским, с молодым казаком,
Со удалым добрым молодцем,
Со удалым добрым молодцем.*

Конец

«МАУГЛИ»

Пьеса для школьного театра

по мотивам «Книги джунглей» Редьяра Киплинга

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Маугли;

Балу-бурая медведица;

Мая-волчица, сестра Маугли;

Карим-волчонок, брат Маугли;

Акела-волк, отец Маугли;

Ракша- волчица, мать Маугли;

Табаки-шакал;

Шер-Хан-хромой тигр;

Бандер-Лог-предводитель обезьян;

Багира-пантера;

Каа, огромный удав;

Обезьяна 1;

Обезьяна 2;

Жрец-старик;

Жена жреца-старуха;

Месуа-женщина, мать Маугли;

Рама-буйволица;

Женщина 1;

Женщина 2.

Действие происходит в Джунглях.

СЦЕНА 1.

Полянка в джунглях.

Маугли, Мая и Карим сидят перед Балу, которая медленно прохаживается перед ними.

Балу. На людей нападать ни в коем случае нельзя. Это всем понятно?

Карим. Это еще почему?

Балу. Во-первых, на земле нет более беззащитного зверя, чем человек. Иначе зачем, как ты думаешь, они живут такими большими стаями, строят себе дома и приручают собак, буйволов и слонов?

Мая. А во-вторых?

Балу. А во-вторых, от них выпадают зубы, настолько они отвратительны на вкус.

Маугли. Вы пробовали?

Балу. Тьфу ты! С чего бы мне их пробовать!? Я мёд люблю.

Карим. Фуу! Мёд.

Балу. Отставить галдёж! Мы здесь учиться собрались, а не дурака валять! Кто будет мешать, тому хвост накручу.

Карим. Но у Маугли нет хвоста.

Балу. А он и не мешает, в отличии от тебя.

Мая. Почему у Маугли нет хвоста?

Маугли ощупывает и рассматривает себя.

Балу. Потому что он особенный волк. И отставить вопросы! Я учительница, а вы ученики! Поэтому сидите и помалкивайте!

Маугли. Мне можно накрутить уши. Я больше ничего не нашёл.

Балу. Накрутить уши будет справедливо?

Карим. Если сильно, то да.

Мая. Уши, так уши.

Балу. Теперь вернёмся к теме урока.

Карим. Я забыл какая тема урока.

Балу. С вашей болтовнёй, я и сама забыла.

Маугли. Мы проходили Закон Джунглей.

Балу. Хоть кто-то меня слушает.

Карим. Я тоже слушаю.

Мая. И я.

Балу. Вот и слушайте, а не перебивайте! Сто диких обезьян, наверное, проще научить, чем вас. Что важно помнить, когда ты попал в беду и тебе нужна помощь?

Карим. Нужно помнить, что у тебя самые острые клыки!

Балу. Нет.

Мая. Что есть острые когти?

Балу. Нет.

Маугли. Что есть крепкие кулаки?

Балу. Снова нет! Оставлю всех на второй год, двоечники! Нужно помнить о том, что всегда можно попросить о помощи. Закон Джунглей гласит, что мы обязаны помогать друг другу в беде. Всем ясно?

Мая. Ясно.

Карим. Это я и без вас знал. Я просто думал, что вопрос сложнее.

Балу. Тогда, что нужно сказать, когда ты нуждаешься в помощи, чтобы тебя поняли и птицы, и змеи, и звери?

Мая. Нам такого еще не задавали.

Карим. Мы такого еще не проходили.

Маугли. Мы с тобой одной крови, ты и я.

Балу. Хоть кто-то голову дома не забыл. Повторите все вместе пять, нет семнадцать раз.

Мая, Маугли, Карим (*вместе*). Мы с тобой одной крови, ты и я. Мы с тобой одной крови, ты и я.

Балу. Довольно.

Мая. Но мы повторили только семь раз.

Балу. Не семь, а два. Хватит! Голова от вас болит. Теперь у нас будет урок охоты.

Карим. Наконец-то.

Мая. Ура!

Балу. Прекратить подпрыгивать и скулить! Не забывайте, что вы волки, а не собаки. Охотиться будем по моей команде.

Карим. А на кого, а на кого?

Мая. Вот бы на оленя. Пожалуйста-пожалуйста, давайте на оленя. Они такие красивые!

Балу. Отставить шум! Упражнение называется челночная охота. Правила все знают?

Балу отчерчивает на земле три линии на расстоянии друг от друга.

Балу. Сначала добегаете до первой линии и возвращаетесь на старт. Потом до второй и снова на старт. Потом до третьей и снова на старт-это и будет финиш.

Карим. Старт... финиш... от таких слов голова закружится. Ничего не понятно.

Мая. Старт-это в начале, а финиш-это в конце.

Карим. И как разобраться, если это все равно в одном и том же месте.

Балу. Не разберёшься, поставлю двойку. Нет. Три двойки поставлю. И хвост накручу.

Карим. За что три-то?

Балу. Будешь возражать, еще и на второй год оставлю! Давай, ты первый будешь.

Балу достаёт секундомер.

Балу. На старт, внимание. Марш!

Карим пробегает дистанцию. У него получается очень быстро. Балу фиксирует время.

Балу. Следующий.

Мая пробегает. У неё тоже получается быстро.

Последним бежит Маугли. У него заплетаются руки и ноги, ему очень неудобно бежать на четвереньках.

Балу. Стой! Черте что, а не охота! Встань.

Маугли встаёт на ноги.

Балу. Попробуй бежать только на задних лапах.

Маугли. Ещё чего! Разве волки охотятся только на задних лапах?!

Балу. Настоящие волки охотятся так, как им удобно.

Появляется шакал Табаки, но не решается подойти и подглядывает за происходящим из-за кустов.

Маугли. Я настоящий волк! И мне удобно охотиться на четырёх лапах!

Балу. Почему тогда время у тебя самое большое?

Маугли. Потому что это не настоящая охота, а дурацкая челночная.

Балу. Настоящий волк должен овладеть сначала челночной охотой.

Маугли. Я хочу попробовать еще раз!

Балу. Пожалуйста.

Маугли снова пробует пробежать на четвереньках, но у него получается еще хуже.

Маугли. Ничего не пойму. Что за день-то такой!

Балу. А теперь попробуй только на задних лапах. Я не заставляю тебя всё время так бегать, не понравится, станешь назад на четыре лапы.

Маугли. Ладно.

Балу. На старт. Внимание. Марш!

Маугли ловко и быстро пробегает дистанцию.

Балу. Вот. Лучшее время.

Из кустов выходит Табаки.

Табаки. Позор! Позор! Маугли бегаёт на задних лапах, как дрессированная собака, а не как волк!

Маугли бросается на Табаки, в два счета скручивает его и прижимает к земле.

Маугли. Я волк Свободного Племена, заруби себе это на своем кривом носу, поедатель лягушек!

Балу. Маугли, хватит. Отпусти его.

Маугли слезит с Табаки.

Табаки. Злобный человеческий детёныш.

Маугли. Еще одно слово, и я оторву тебе хвост!

Табаки. Закон Джунглей запрещает такие практики.

Балу. Маугли прекрати.

Маугли. А чего он обзывается?

Балу. Это шакал, что ему еще делать?

Табаки. Я, хоть и шакал, а на волка все равно больше похож. Я хотя бы твердо стою на четырех лапах.

Появляется Ракша. Увидев её, Табаки убегает.

Табаки. Позор! Позор! Я всем, всем расскажу!

Ракша. Что здесь делал этот сплетник?

Карим. Он обзывался на Маугли. Он назвал его человеческим детёнышем.

Мая. Но Маугли надавал ему тумачков.

Балу отводит Маугли в сторону.

Балу. Послушай, Маугли, ты сильный, ловкий и очень смысленный охотник. Тебе не нужно пытаться быть на кого-то похожим. Ты особенный волк. И твой путь не будет похож на жизни остальных волков стаи. Будь собой. Когда-нибудь ты поблагодаришь меня за этот совет. Теперь беги к матери.

Маугли идёт к Ракше.

Ракша. Как они себя вели?

Балу. Сносно.

Ракша. Ты говоришь правду? Вид у тебя достаточно усталый.

Балу. Просто я уже слишком стара, чтобы учить. Жду не дождусь пенсии, чтобы выращивать малину и завести пчёл, а не лазить черт знает куда за диким медом.

Ракша. Но ты лучшая учительница в джунглях. Здесь не отыскать тебе замену.

Балу. Спасибо. Это очень приятно.

Ракша. И ты слишком молода, чтобы мечтать об огорожке.

Балу. Раз ты так говоришь...

Ракша. Поэтому брось эти все мысли про пенсию.

Балу. Даже не знаю...

Карим. Ма! Скоро домой? Я есть хочу.

Ракша. Уже идём. До завтра, Балу.

Балу. До завтра.

Все уходят.

СЦЕНА 2.

Ракша. Маугли, подойди ко мне.

Появляется грустный Маугли.

Ракша. Что говорил тебе Табаки?

Маугли. Ничего.

Ракша. Я твоя мать и ты не должен от меня ничего скрывать.

Маугли. Я же сказал, ничего.

Ракша. Подойди ближе.

Маугли. Почему у меня нет хвоста?

Ракша. Так вот в чем дело.

Маугли. И шерсть у меня растёт только на голове.

Ракша. Это потому, что ты особенный ребёнок.

Маугли. А Табаки сказал, что это потому, что я человеческий детёныш.

Ракша. Тебе не за чем слушать этого сплетника и пожирателя объедков.

Маугли. Кто такой человек?

Ракша. Человек... признаться, этим вопросом ты поставил меня в тупик, мой любознательный Маугли.

Маугли. Ты когда-нибудь видела людей? Я похож на них?

Ракша. Наверное, ты уже вырос, мой дружок, и пришло время тебе все рассказать.

Появляется Акела.

Акела. Что за разговоры я слышу?

Маугли. Отец, ты видел когда-нибудь людей?

Акела. вопросительно смотрит на Ракшу, она пожимает ушами в ответ.

Акела. Видел ли я людей? Пожалуй, что да.

Маугли. Они страшные?

Акела. Скорее, нет.

Маугли. Они злые?

Акела. Как и звери, люди бывают злые и добрые, честные и подлые, умные и глупые. Почему ты спрашиваешь?

Маугли. Почему я не похож на остальных волков? Зачем я не такой, как все?

Акела. Потому что ты особенный ребенок.

Ракша. Вот видишь, я же говорила!

Маугли. Особенный, это какой?

Акела. Ты повзрослел раньше остальных, раз задаёшь такие вопросы.

Ракша. Нам с отцом кажется, что пришло время тебе кое-что рассказать.

Акела. Правда?

Ракша. Правда.

Акела. Когда ты был совсем маленьким...

Ракша. Размером чуть больше огромной лягушки.

Акела. Хромой тигр Шер-Хан выкрал тебя у людей и хотел тебя съесть. Но Ракша и я, мы заступились за тебя, и взяли тебя в семью.

Маугли. Так я действительно человек?

Акела. Ты воспитан мной! Ты вскормлен молоком Ракши. Ты наш сын и ты волк Свободного Племени! Просто ты отличаешься от других.

Маугли. А где живут люди?

Акела. За пределами Джунглей.

Ракша. У рек и лугов. Большими стаями.

Маугли. Это очень далеко?

Ракша. Нет. Но идти туда плохая идея.

Маугли. Почему?

Акела. Потому что ты наш сын, и твоя мать боится, что люди не примут тебя и это причинит тебе боль.

Маугли. Но меня и здесь не принимают. Мне все твердят о том, что я либо особенный, либо не такой как все.

Акела. Я знаю, что тебе тяжело. Быть особенным, это тяжелый труд. К тому же ты умнее и чувствительнее остальных.

Маугли. Но если я не хочу быть умнее и чувствительнее?

Ракша. Но ты уже такой и этого не отменить.

Акела. Когда-нибудь ты смиришься с этим.

Ракша. Ты должен понять, что в этом твоя сила.

Акела. Твоя мать права. В этом твоя сила, поэтому тебе нечего стыдиться.

Маугли. Вы отпустите меня, если я захочу посмотреть на людей?

Акела. Мы никак не сможем тебе в этом помешать.

Ракша. Но мы хотим, чтобы ты помнил, что мы тебя очень любим.

Акела. И ты навсегда останешься нашим сыном.

Маугли. Но я не собираюсь вас бросать.

Акела. В этом я не сомневаюсь, мой смелый Маугли.

СЦЕНА 3.

Бандер-лог восседает на импровизированном троне из засохших веток и прочего мусора.

Обезьяна 1. Вы слышали? Вы слышали? Вы слышали?

Обезьяна 2. Беда! Беда! Беда!

Обезьяна 1. Это ужасно! Ужасно!

Обезьяна 2. Человеческий детёныш собрался идти к людям!

Обезьяна 1. Это накличет на нас беду!

Бандер-лог. Говорите по очереди. Я не успеваю и есть, и чесаться, и слушать сразу двоих.

Обезьяна 1. Человеческий детёныш!

Обезьяна 2. Человеческий детёныш!

Бандер-лог. Это я понял.

Обезьяна 1. Он собрался идти к людям.

Обезьяна 2. Когда люди узнают о том, что детёныш был похищен Шер-ханом, нам несдобровать.

Обезьяна 1. Они ворвутся сюда с огнём!

Обезьяна 2. Они ворвутся сюда на слонах и с ружьями!

Обезьяна 1. Они устроят здесь настоящую бойню!

Обезьяна 2. Они подожгут джунгли!

Бандер-лог. Успокойтесь! Я всё улажу. Или я не ваш Царь и Бог?

Обезьяна 1. Царь и Бог, Царь и Бог, наш повелитель!

Обезьяна 2. Хвала вам! Всё уладите! Хвала вам!

Обезьяна 1. Но как?

Обезьяна 2. Да! Но как? Но как?

Бандер-лог. Я издам указ.

Обезьяна 1. Как это мудро! Издать указ в такое время!

Обезьяна 2. Что и говорить! Царь и Бог, Царь и Бог!

Бандер-лог. Слушайте мой указ. Схватить человеческого детёныша!

Обезьяна 1. Очень умно! Очень!

Обезьяна 2. Схватить! Схватить!

Бандер-лог. Потом связать.

Обезьяна 1. Схватить и связать! Схватить и связать!

Бандер-лог. И бросить его в пещеру, чтобы он не мог выбраться оттуда.

Обезьяна 1. Так он не сможет добраться до людей! Это просто гениально!

Обезьяна 2. Но, по Закону Джунглей, мы не можем этого сделать.

Обезьяна 1. Как не можем?! Ах, да, не можем.

Бандер-лог. Тогда мы перепишем Закон Джунглей.

Обезьяна 1. Ничего умнее в жизни не слышала. Перепишем, и все тут!

Обезьяна 2. Но мы не можем без остальных зверей.

Бандер-лог. Тогда вот указ!

Обезьяна 1. Снова указ! Это превосходно! Царь и Бог, Царь и Бог!

Бандер-лог. У нас будет собственный Закон Джунглей! Закон имени меня! Предлагаю голосовать. Кто за?

Бандер-лог поднимает обе руки.

Обезьяна 1. Обожаю голосовать.

Обезьяна 1 поднимает обе руки. Обезьяна 2 поднимает одну руку.

Бандер-лог. Только одна рука оказалась против. Отныне мы будем жить по закону имени меня!

Обезьяна 1. Наверное, это очень чудесный закон.

Бандер-лог. По этому закону приказываю схватить человеческого детеныша... и дальше по списку, что я там говорил?

Обезьяна 2. Связать и бросить в пещеру.

Обезьяна 1. О правитель, как бы мы жили без вашей мудрости!

Бандер-лог. Теперь исполняйте. А у меня много дел, мне нужно вычесывать блох.

СЦЕНА 4

Полянка в Джунглях.

Табаки. Господин Шер-хан.

Шер-хан. Чего тебе? Не видишь, я отдыхаю.

Табаки. Вижу. Хорошего отдыха вам, господин.

Шер-хан. Для чего меня разбудил?

Табаки. Видите ли, человеческий детёныш...

Шер-хан. Что человеческий детеныш?

Табаки. Он собрался идти к людям.

Шер-хан. И что?

Табаки. А то, что в дороге его не охраняют Акела с Ракшой. И вы можете напасть на него и съесть. Вы ведь так давно этого хотите.

Шер-хан. Ты молодец. Это хороший совет. За это я дам облизать тебе его кости.

Табаки. Спасибо, мой господин. Я на такое не мог и надеяться.

Шер-хан. Теперь можешь идти. Я очень устал есть и теперь хочу отдохнуть.

Табаки. Но есть одно «но», мой господин.

Шер-хан. Что еще за «но»?

Табаки. Обезьяны похитили его, чтобы он не дошел до людей. Они опасаются того, что люди начнут мстить за своего детёныша.

Шер-хан. И что?

Табаки. А то, мой господин, что обезьяны могут съесть вашу добычу раньше вас.

Шер-хан. Не мели ерунды! Эти грязные обезьяны, не знающие закона, не едят мяса. Они питаются гнилыми фруктами и блохами, которых находят друг на друге.

Табаки. Все верно, мой господин. Как я об этом сразу не подумал.

Шер-хан. Это потому, что ты глуп как буйвол, таскающий за собой плуг.

Табаки. Все верно. Я очень и очень глуп. Вы тысячу раз правы. Но если Маугли будут удерживать в пещере, то он истощает и будет совсем не вкусный. Одни косточки.

Шер-хан. Это не моя забота. Пусть его освобождением занимается заступница Багира. Она умеет охотиться на деревьях, а я нет.

Табаки. Как правильно вы всё рассудили!

Шер-хан. А я нападую на него за пределами Джунглей. Чтобы меня невозможно было обвинить в том, что я нарушил Закон.

Табаки. Превосходно.

Шер-хан. Теперь проваливай! И не беспокой меня больше по пустякам.

Табаки уходит.

Табаки (про себя). Косточки, мои косточки. Я смогу обглодать человеческие косточки. Это ли не счастье?

СЦЕНА 5

Балу. Багира, ты здесь? Багира! Кс-кс-кс...

Багира резко прыгивает с дерева, напугав при этом Балу.

Багира. Не смей меня так подзывать! Я тебе не хромой Шер-хан.

Балу. Беда! Ой, беда!

Багира. Говори спокойней. Ты так громко дышишь, что я совсем не могу разобрать твои слова.

Балу. Обезьяны похитили Маугли.

Багира. Это еще зачем?

Балу. Он собрался идти к людям.

Багира. Вот мерзавки! И где же они его дели?

Балу. Тащили в сторону пещеры. Я слишком большая и старая, чтобы прыгать за ними с ветки на ветку. Скорее пойдём!

Багира. Куда?

Балу. Спасать Маугли.

Багира. Их у пещеры будет не одна сотня. Как, по-твоему, мы их одолеем?

Балу. Ты на деревьях, а я на земле. Будем бить их, пока всех не перебьём. Пойдём.

Багира. погоди же ты, старая дура!

Балу. Чего ждать? Нужно спешить!

Багира. Учительница, а думать головой так и не научилась. Тебе лишь бы лапами своими махать!

Балу. Что ты предлагаешь?

Багира. Пойдём к Каа. Обезьяны боятся его, как огня.

Балу. Он слишком стар и огромен. Он не согласится.

Багира. Согласится. Он постоянно голоден. Пообещаю ему овцу, и мы спокойно освободим Маугли.

Балу. Как ты собираешься его убедить пойти с нами? Он же ничего не слышит.

Багира. Поверь мне, то, что ему нужно, он слышит. Пойдём.

СЦЕНА 6.

Каа лежит свернувшись клубком.

Каа. Сто пятьдесят пять овечек... плюс одна овечка... будет сто пятьдесят шесть овечек.

Багира. Здравствуй, дорогой Каа.

Каа. Сто пятьдесят шесть овечек...

Балу. Я же говорила, он глух как пробка.

Каа. Плюс одна овечка...

Багира. Доброго здоровья, Каа.

Каа. Будет сто пятьдесят семь овечек.

Багира. Всё считаешь не пойманных овечек?

Каа. Кто сказал «овечка»?! Где овечка?! Ах, это вы...

Балу. Приветствую тебя, Каа. Доброй охоты.

Каа. Какая там охота... Я вымахал до таких размеров, что меня за километр видно.

Багира. Но у тебя такая красивая новая кожа. Тебя совсем не видно! Мы сто раз мимо тебя прошли, пока не поняли, что это ты.

Балу. Чистая правда, Каа. Еле тебя нашли, хотя ты был под самым носом.

Каа. Что ж... кожа действительно новая, только сегодня сменил.

Багира. Тогда самое время идти на охоту.

Каа. А я и охочусь. Лежу и жду. Пока кто-нибудь не пройдет по тропе к ручью.

Балу. Эдак ты много не добудешь. Разве что мышей наловишь.

Багира. Тебе бы охотится на деревьях. Видел сколько развелось этих безумных обезьян?

Каа. Ненавижу их. Они не чтут законов и так шумят, что распугивают мне всю добычу.

Балу. Тебе стоило бы их проучить, Каа. Не то они совсем потеряют страх и перестанут тебя уважать.

Каа. Я бы с радостью. Но я так велик, что ветви деревьев перестали меня выдерживать.

Багира. Так вот в чём дело! Поэтому они тебя так называют.

Каа. Как называют?

Балу. Мы бы сказали, но боимся, что тебе это не понравится.

Каа. Почему не понравится? Они относятся ко мне без страха?

Багира. Именно.

Каа. Без ужаса?

Балу. Так и есть.

Каа. И как же они меня называют?

Багира. Желтый дождевой червь.

Каа. Что?!

Балу. Говорят, что ты не можешь поймать даже козлёнка, потому что растерял все зубы и боишься рогов.

Каа. Они так и говорят?!

Багира. Слово в слово.

Балу. Они совсем потеряли страх и совесть. Сегодня они украли моего ученика, человеческого детёныша.

Каа. Так это правда? В волчьей стае живет человек? Это омерзительно.

Багира. Это и мой ученик тоже.

Балу. Каа, если бы ты поговорил с ним... Это самый умный, смелый и честный человеческий детёныш из всех, что мне приходилось видеть.

Багира. Мы любим его, Каа.

Каа. Когда-то я знал, что такое любовь. Но теперь я так стар, что не могу этого припомнить.

Балу. Тем более тебе нужно пойти с нами. Пообщавшись с ним, ты не сможешь его не полюбить.

Багира. Бандер-лог сказал остальным обезьянам, что заточил его, чтобы тот не навлек беду на Джунгли. А на самом деле заставляет его плести троны и гамаки из лиан.

Балу. Детский труд- это преступление, Каа.

Багира. Мы знаем, что для Бандер-лога нет ничего страшнее, чем ты. Поэтому зовем тебя с нами.

Балу. Только тебя они боятся, как огня.

Каа. Я знаю, что они боятся одного меня.

Балу. Я так и сказала.

Каа. Глупые, болтающие, тщеславные создания, тщеславные, болтающие и глупые, вот каковы они. Я говорил, что они глупы?

Багира. Да, Каа, говорил.

Каа. И они посмели назвать меня желтой рыбой?

Балу. Червем. Дождевым червём.

Багира. И много как ещё. Но мне стыдно повторять.

Каа. Мне кажется, следует научить обезьян хорошо отзываться о своём господине. И я с радостью помогу вам, собрать их блуждающие воспоминания.

Балу. Это было бы кстати.

Каа. Куда же убежали они с детёнышем?

Багира. Они тащили его в сторону пещеры. Кто, если не хладнокровная и мудрая змея, как свой кончик хвоста, знает все пещеры в округе?

Каа. Ты права, Багира. Никто, кроме меня. Я думаю, что знаю, где прячутся эти мерзкие создания.

Багира. Жалкие поедатели орехов и блох!

Балу. Ты пробовала орехи, чтобы так говорить?

Багира. Это не относится к тебе Балу, ты же не ешь блох.

Балу. Ещё чего! Я вегетарианка. Только рыбу иногда могу себе позволить.

Багира. Пора отправляться, Каа. Скоро стемнеет.

Каа. Подумать только, назвать меня угрем! Подлый Бандер-лог!

СЦЕНА 7.

Две обезьяны стоят в дозоре.

Обезьяна 1. Не понимаю, зачем нам тут стоять. Пещеру всё рано охраняет сотня обезьян.

Обезьяна 2. А если волки придут спасать человеческого детёныша?

Обезьяна 1. Это ещё зачем? Бандер-лог же издал указ. И не один.

Обезьяна 2. Но волки-то об этом не знают.

Обезьяна 1. Верно. Не знают.

Обезьяна 2. Значит нужно стоять?

Обезьяна 1. Давай рассуждать логически. Если волки и придут, то независимо от того, стоим мы тут, или нет.

Обезьяна 2. А ты дело говоришь.

Обезьяна 1. Ещё бы! Я, пожалуй, прилягу посплю.

Обезьяна 2. Я тоже! Я тоже!

Обезьяна 1. Мы же на месте?

Обезьяна 2. На месте.

Обезьяна 1. Если придут волки, то мы услышим бойню, проснёмся и тогда всех предупредим.

Обезьяна 2. Всё верно! Всё верно!

Обезьяны садятся спиной к спине и засыпают.

Появляются Балу, Багира и Маугли. Общаются, не замечая спящих обезьян.

Багира. Ты ранена, Балу?

Балу. Меня чуть не разорвали на тысячу маленьких медвежат.

Маугли. Багира, ты в крови?

Багира. Это не моя кровь. Успокойся.

Маугли. Кто это с вами был ещё? Я не узнал его голос.

Балу. Это старый Каа. Он сейчас приползёт.

Багира. Мы увели тебя, посчитав, что ты слишком юн, чтобы видеть то, как с ними сводит счёты Каа.

Появляется Каа.

Каа. Так вот он какой, ваш детёныш.

Маугли. Я не детёныш. Я волк Свободного Племени! Мы одной крови, ты и я! Отныне моя добыча-твоя добыча!

Каа. Благодарю тебя, маленький брат. На кого же ты охотишься?

Маугли. Сам я пока еще не охочусь. Но я загоняю оленей для тех, кто в этом нуждается. К тому же, у меня есть некоторая ловкость в руках. Поэтому, если ты попадёшь в ловушку, то я отплачу тебе добром за твоё добро.

Каа. О чем это он говорит?

Балу. Недавно он спас слонёнка, который упал в яму. Слоны не могли его вытащить сами.

Каа. Такой маленький и спас целого слонёнка?

Багира. Он сплёл из лиан канат, спустился в яму и обмотал слонёнка. Так слоны смогли взяться за второй конец каната, который Маугли перекинул через огромную ветку секвойи, и вытащить слонёнка.

Каа. Ты имеешь храброе сердце, Маугли.

Балу замечает спящих обезьян и тихо подкрадывается к ним.

Балу. БУ!

Обезьяны с криком просыпаются, подхватываются, ударяются головами друг о друга и падают без сознания.

Каа. Вот же безмозглые создания. А ещё называли меня пиявкой. Ты, Маугли, внешне хоть и похож на них, имеешь большое сердце, ум и вежливый язык. За это я хочу тебе кое-что подарить. Подождите здесь немного.

Балу. Кажется, старый удав все-таки вспомнил, что такое любовь.

Багира. Ты собрался к людям?

Маугли. Я хочу посмотреть на них и понять, правда ли я на них похож.

Багира. Я понимаю. Тебя не может не увлекать этот путь.

Балу. Как же мы будем здесь без тебя, Маугли?

Маугли. Я не собираюсь вас бросать. То же самое я сказал Акеле и Ракше.

Багира. Мы тебе верим, наш друг. Помни, что мы никогда не забудем тебя. И ты всегда сможешь рассчитывать на нашу помощь.

Появляется Каа. Он несет большой кинжал и протягивает его Маугли.

Каа. У тебя нет когтей и твои клыки недостаточно велики, чтобы противостоять крупному зверю. Это железный клык. С ним ты всегда сможешь защитить себя в трудную минуту.

Маугли берет в руки кинжал.

Маугли. Какой острый и красивый.

Каа. Но помни. Твоя сила не в этом. И если ты проживешь жизнь пользуясь только своим сердцем и умом, не прибегая к помощи железного клыка, то я буду самым счастливым удавом на свете.

Маугли. Спасибо, Каа! Спасибо Багира и Балу! До встречи. Хорошей охоты всем вам!

Действие приисходит в селении.

СЦЕНА 8.

Маугли выходит из джунглей и подходит к воротам в большое селение. Тут же он замечает женщину, идущую по дороге. Это Жена Жреца.

Маугли. Хорошей охоты вам! Не подскажите, здесь живут люди?

Жена Жреца в ужасе убегает.

Маугли. Это наверное обезьяны. У них совсем нет манер.

Возвращается Жена Жреца и Жрец.

Жрец. Что привело тебя в наши края, странник?

Маугли. Я ищу людей.

Жрец. Где же ты их потерял, раз ты их ищешь?

Маугли. Не помню, чтобы я их терял. Я их никогда не видел.

Жрец. Где же ты вырос, о дивное создание?

Маугли. Я вырос в джунглях.

Жена Жреца (*шепотом Жрецу*). Скажи Месуа, что это её сын. Помнишь, хромой тигр украл её сына?

Жрец. Где-где?

Маугли. Я вырос в джунглях. В свободном племени.

Жена Жреца (*шепотом Жрецу*). У её мужа куча денег. Скажешь ей, что нашёл её сына и попросишь щедро тебя за это отблагодарить.

Вокруг Жреца и его жены собираются другие жители деревни.

Жрец. Но ты человек. Как ты смог выжить в джунглях?

Маугли. Я не уверен, что я человек.

Жрец. Тогда кто же ты?

Маугли. Я...

Жрец. Постой. Не говори ни слова! Мне нужно посоветоваться с небесами.

Маугли.(*себе*) Что за вздор несет этот разрисованный старик?

Жрец. Месуа, подойди ко мне.

Месуа. Я здесь.

Жрец. Месуа, посмотри на него. Да посмотри внимательнее. Не узнаёшь ли ты в этом юноше своего сына?

Месуа. Даже не знаю. Это было так давно и он был такой маленький.

Жрец. Небеса говорят мне, что это твой сын.

Маугли. Но никто ничего не говорил!

Жрец. Глупый мальчишка, неужели ты думаешь, что небеса говорят со всеми подряд?

Маугли. Я думаю, что небеса вообще не говорят. А если ты так считаешь, то будь осторожен. Я видел такое у гиен, пожирающих падаль. В джунглях это называется бешенство.

Жрец. Небеса говорят мне не злиться на тебя. И я так и сделаю. Ведь ты дикарь, выросший в джунглях.

Маугли. Я не дикарь! Я жил по закону!

Жрец. Месуа, небеса говорят, что ты должна щедро меня вознаградить за то, что я вернул тебе сына.

Месуа. Мы к такому привыкли.

Жрец. По какому же закону ты жил, если ты жил в джунглях?

Маугли. Вот смешной старик, по Закону Джунглей. Какому же ещё?

Все, кроме Месуа, смеются. Месуа подходит к Маугли.

Месуа. Пойдём. Я отведу тебя в дом, тебе нужно поесть и умыться.

Месуа уводит Маугли, жители деревни расходятся.

СЦЕНА 9.

Маугли спит в траве рядом с домом Месуа. Появляются Мая и Карим. Будят его. Маугли обнимает их.

Маугли. Вам нельзя сюда. Если они увидят, то вам не сдобровать.

Карим. И мы по тебе скучали, Маугли.

Мая. Мы очень скучали.

Маугли. Мне тоже тяжело без вас.

Мая. Что это на тебе?

Маугли. Ах, это. Это одежда. Здесь принято её носить.

Карим. Выглядишь, как ручной зверек.

Мая. Чем ты занимаешься здесь?

Маугли. Я пасу буйволов.

Карим. Это сложно?

Маугли. Точно не сложнее, чем охотиться. Как дела в джунглях?

Карим. Мы поэтому и пришли.

Мая. Хотели предупредить тебя.

Маугли. Что то случилось с Ракшой или Акелой?

Карим. С ними все в порядке.

Мая. Хоть они и скучают по тебе.

Маугли. Тогда что?

Мая. Шер-хан, узнав о том, что ты идешь к людям, решил отправиться за тобой.

Карим. Он хочет убить тебя.

Маугли. Не беспокойтесь. Мне есть с чем его встретить.

Маугли достает из-под одежды кинжал, который висел у него на шее.

Мая. Что это?

Маугли. Это железный клык. Давно не терпится испробовать его в деле.

Мая. Ты стал слишком самонадеянным, находясь с реди людей и его домашнего скота.

Карим. Мы смогли подкрасться к тебе и ты даже не проснулся. Как же ты собираешься противостоять Шер-хану?

Маугли. Вы правы. Я, ведь, действительно, даже не проснулся. Мне нужно будет придумать другой способ, как одалеть Шер-Хана.

Карим. Тебе придётся придумать его поскорее.

Маугли. Тем более я обещал Каа, что я не воспользуюсь железным клыком. И я сдержу своё слово.

Мая. Балу передавала тебе привет. Сама она не смогла прийти, потому что стала ещё больше и медленнее.

Маугли. Теперь вам нужно возвращаться, пока собаки не учуяли вас и не подняли лай.

Карим. Если тебе понадобится наша помощь.

Мая. Ты всегда можешь рассчитывать на нас.

Маугли. Ваша помощь, наверняка, понадобится. Но в деревне вам лучше больше не появляться. Завтра кто-нибудь из местных увидит ваши следы и, в следующий раз, они будут вас поджидать.

Мая. Как же нам узнать, что тебе нужна помощь?

Маугли. Приходите к краю джунглей. Я буду пасти буйволов на лугу. Там мы сможем спокойно поговорить. Только прошу вас, приходите с Акелой.

Мая и Карим уходят.

Месуа (из дома). С кем ты там разговариваешь?

Маугли. Ни с кем. Просто приснился дурной сон.

СЦЕНА 10.

Месуа возится в огороде. Появляется Жрец.

Жрец. Добрый день, Месуа.

Месуа. Здравствуйте.

Жрец. Приготовила ли ты мне вознаграждение, как этого требовали небеса?

Месуа. Разумеется.

Месуа не на долго уходит в дом. Возвращается и протягивает Жрецу деньги.

Жрец. Это очень хорошо.

Месуа. Если тебе кажется, что этого мало, то я дам больше.

Жрец. Конечно, можно немножечко больше.

Месуа протягивает еще деньги.

Жрец. Теперь небеса довольны. Хвала небесам.

Месуа. Хвала.

Жрец. Но я не об этом хотел поговорить. Скажи, не замечала ли ты странного в поведении своего сына?

Месуа. Он во всём не похож на нас. Мальчику нужно больше времени, чтобы привыкнуть.

Жрец. Ночью он никуда не уходит?

Месуа. Он спит во дворе. Он пока не привык к постели.

Жрец. Видишь ли, мы обнаружили волчьи следы, которые привели нас прямо к твоему дому.

Месуа. Не может быть. У нас ничего не пропало. Все куры и свиньи на месте.

Жрец. Может быть твой сын оборотень, а ты скрываешь?

Месуа. Почему бы тебе не спросить об этом небеса?

Жрец. Не хотелось беспокоить их по пустякам, но теперь кажется придётся.

Месуа. А теперь ступай. Мне нужно работать. У меня нет времени на общение с небесами.

Жрец уходит.

СЦЕНА 11.

Жена Жреца. Мог бы попросить ещё больше.

Жрец. Куда больше-то? Я же его даже не нашёл?

Жена Жреца. За спрос не бьют в нос.

Жрец. Не нравится мне этот мальчишка.

Жена Жреца. Что-то случилось?

Жрец. Возле дома Месуа обнаружили волчьи следы. Но она говорит, что весь скот на месте.

Жена Жреца. Может их кто-то напугал?

Жрец. Или мальчишка оборотень.

Жена Жреца. Он такой же оборотень, как ты Жрец.

Жрец. А что? Всякое может быть.

Жена Жреца. Вздор.

Жрец. Тебе нужно будет за ним проследить.

Жена Жреца. Ишь ты, какой шустрый! Почему это мне?

Жрец. Ты видела во что я одет и как разукрашен? Да, меня из космоса видно.

Жена Жреца. Но на то ты и Жрец.

Жрец. Поэтому, ты проследишь за ним для меня и обо всём доложишь.

СЦЕНА 12.

Маугли пасет буйволов. К нему подходит буйволица Рама.

Рама. Я знаю, что ты понимаешь наш язык.

Маугли. Понимаю.

Рама. Здесь сегодня не спокойно. Моё материнское сердце чувствует что-то недоброе. Может, ты выберешь другое место, чтобы пасти нас.

Маугли. Чего же ты боишься?

Рама. Хищников, чего же ещё?

Маугли. Посмотри на свои рога и на то, сколько вас. Вы можете дать отпор любому зверю.

Рама. Но мы же домашний скот. Как мы можем?

Маугли. Легко. Таким стадом, вы можете смести всё на своем пути. В джунглях нет ни одного хищника, способного противостоять вашему стаду.

Рама. Но мы не собираемся никому противостоять. Защищать нас-это работа человека.

Маугли. Даже если тебе будет угрожать смерть?

Рама. Человеку только покажи, что мы можем сами себя защитить. И мы будем делать это постоянно. Мы и так, таскаем плуги, перевозим тяжести, даём молоко.

Маугли. Это позиция раба.

Рама. Это трудовые отношения.

Маугли. И что же в этом хорошего?

Рама. Человек даёт нам кров и защищает от хищников. А мы делаем то, что нужно человеку.

Маугли. Но, в конечном счете, из вас приготовят жаркое.

Рама. Мы стараемся добиться того, чтобы нас почитали здесь так же, как и коров.

Маугли. И как успехи?

Рама. А если мы начнём защищать себя сами, то нам никогда не стать священными животными.

Маугли. Удачи в этом. А теперь извини. Мне нужно отлучиться. Вы справитесь поволятся в иле и пожевать травы без моего надзора?

Рама. С этим справимся, но ничего другого мы делать не станем.

СЦЕНА 13

Табаки спускается по склону оврага.

Табаки. Он там, господин.

Шер-хан. Тебя никто не видел?

Табаки. Ни один буйвол. Они беспечны ещё больше, чем человеческий детёныш.

Шер-хан. Он не слишком тощий?

Табаки. Вовсе нет, мой господин.

Шер-хан. Этот мерзкий детёныш будет отличным десертом.

Табаки. Когда же? Когда же мы сделаем его наконец нашей добычей?

Шер-хан. Нужно дождаться момента, когда он развернёт стадо в сторону деревни.

Табаки. Это ещё зачем? Буйволы вас боятся. Они трепещут перед вами.

Шер-хан. В том-то и дело, что бояться.

Табаки. Согласен-согласен. Но как же это понимать?

Шер-хан. Буйволы очень глупы и неповоротливы. Когда он развернёт их в сторону деревни, они, напугавшись меня, побегут в одном направлении и не причинят нам вреда.

Табаки. Какого же вреда? Они ведь ничего не могут, кроме как валяться в грязи.

Шер-хан. Ты, мелкая шавка, может и сможешь проскочить между их ног, если они побегут на нас. А я нет.

Табаки. Но зачем мне там проскакивать? Мне нужны только человеческие косточки. Мне не нужен буйвол.

Шер-хан. Затем, что если они в испуге двинутся не в сторону деревни, то за нами обрыв, тупица.

Табаки. О мудрый Шер-хан, вы предусмотрели абсолютно всё!

Шер-хан. Так и есть. А теперь дай мне отдохнуть перед полдником.

СЦЕНА 14.

Маугли приходит на опушку джунглей. Там его встречают Багира, Мая и Карим.

Маугли. Багира, как я рад тебя видеть!

Багира. И я, мой маленький брат.

Мая. Шер-хан здесь.

Карим. Он хочет расправиться с тобой сегодня.

Багира. И мы пришли, чтобы помочь тебе.

Маугли. Но где же Акела?

Все какое-то время молчат.

Маугли. Почему вы молчите?

Багира. Вчера на охоте Акела промахнулся.

Мая. И завтра в полдень все собираются на скале советов.

Карим. Чтобы выбирать нового вожака стаи.

Маугли. Что же будет с Акелой?

Багира. В лучшем случае, просто прогонят из стаи.

Маугли. А в худшем?

Багира. Про худшее лучше не думать.

Маугли. Мы не можем этого допустить. Он столько лет добросовестно и мудро руководил стаей.

Карим. Но сейчас речь не об Акеле, а о тебе.

Мая. Ты сейчас не в меньшей опасности.

Карим. Мы не можем потерять еще и тебя.

Багира. У тебя есть план?

Маугли. Где вы его видели?

Карим. Он поохотился и теперь отдыхает в овраге, а Табаки обглаживает кости.

Маугли. Глупец Шер-хан! Теперь я точно знаю, что нужно делать. Но мне понадобится ваша помощь.

Карим. Мы к твоим услугам, брат.

Маугли. Мне не удалось уговорить буйволов, противостоять Шер-хану. Они слишком ленивы и трусливы для этого.

Багира. Глупо было и пытаться.

Маугли. Я попрошу вас напугать буйволов, и разделить стадо на три части.

Мая. Это совсем не сложно.

Карим. Не перебивай и дай дослушать.

Маугли. Две группы вы будете гнать по разным сторонам оврага, чтобы сытый и неповоротливый Шер-хан не смог выбраться из него. А ты, Багира, загонишь третью группу в овраг и будешь гнать их к обрыву.

Багира. Это мудро, Маугли. Так мы не нарушим Закон Джунглей. Домашний скот прикончит его!

Маугли. Нужно постараться оставить Табаки невредимым, чтобы он рассказал об этом всем в джунглях. Это всех научит тому, что охотится на территории, принадлежащей человеку, нельзя.

Карим. Шер-хан заслужил позорную смерть.

Мая. Будем надеяться, что у нас всё получится.

СЦЕНА 15.

Жрец колдует. Прибегает запыхавшаяся Жена Жреца.

Жена Жреца. Ты был прав! Этот мальчишка не принесет нам добра!

Жрец. Хорошо, что ты пришла. Я так устал колдовать.

Жена Жреца. Мне-то не заливай!

Жрец. Притворяться, по-твоему, легко?

Жена Жреца. Сейчас есть проблемы посерьезней.

Жрец. Он оборотень?

Жена Жреца. Хуже! Сначала он разговаривал с буйволами.

Жрец. Как же ты это поняла?

Жена Жреца. Как же это не понять, когда буйволица слушала его и отвечала?

Жрец. Пустяки. Подумаешь, разговаривал с буйволами.

Жена Жреца. Пустяки?!

Жрец. Буйволов бояться нечего.

Жена Жреца. Глупый старик! А что, если он своими разговорами надумит их больше не служить нам? Что мы будем тогда есть? Чем пахать землю? Или ты хочешь, чтобы в плуг запрягли тебя?!

Жрец. Об этом я как-то не подумал.

Жена Жреца. А потом он пошёл в джунгли и разговаривал с двумя волками и черной пантерой. Они почитали его за равного.

Жрец. Это хуже.

Жена Жреца. Хуже? Да это конец всей твоей карьере!

Жрец. И что же нам теперь делать?

Жена Жреца. Иди и убеди всю эту деревенщину, что он оборотень. Пускай они забросают его камнями, когда он вернётся.

Жрец. Это хорошая идея.

Жена Жреца. Если они будут верить не очень охотно, то приводи их на луг. Я буду ждать тебя там.

СЦЕНА 16.

Жители деревни, вместе со Жрецом, приближаются к лугу, на котором Маугли пасёт буйволов. В руках у них камни.

Жена Жреца выбегает им навстречу.

Жена Жреца (*Жрецу шепотом*). Уводи их отсюда, иначе нам конец.

Жрец (*Жене шепотом*). Но они пришли забросать его камнями, как мы и договаривались.

Женщина 1. Что это? Смотрите!

Все смотрят на луг. Маугли обнимает Багиру, Маю и Карима и дает им отмашку. Они разделяют стадо на три части.

Жрец. А что я вам говорил? Сейчас они разорвут наших буйволов и все по его вине!

Женщина 2. Это тигр! Это тот хромой тигр, который постоянно ворует наш скот и детей!

Жрец. Тигр? Откуда тигр?

Шер-хан убегает от напуганного стада буйволов. Стадо гонит его к обрыву. Шер-хан падает вниз. Табаки, проскользнув между ног буйволов, убегает в джунгли поджав хвост и жалобно скуля. Мая, Карим и Багира, собирают стадо назад и пригоняют его к Маугли. Маугли гонит стадо к толпе. Багира, Мая и Карим сидят неподвижно.

Жрец. Чего вы медлите? Скорее бросайте в него камни!

Женщина 1. Он избавил нас от тигра, который столько лет держал нас в страхе!

Женщина 2. А ты столько лет морочил нам голову и даже с охотниками вместе не мог найти на этого зверя управу.

Маугли подходит ближе.

Маугли. Не бойтесь этих волков и пантеру. Эти звери живут по закону, и никогда не обидят человека, если человек сам не будет намерен причинить им зло.

Жрец. Он оборотень! Он общается со зверями! Скорее забейте его камнями! Я повеливаю вам!

Маугли. Разукрашенный старик, ещё одно слово и, клянусь, тебе несдобровать!

Женщина 1. Маугли, мы видели твою силу. Будь нашим главным жрецом. Мы видим, что ты можешь уберечь нас от зла, приготовленного джунглями.

Женщина 2. Ты достоин того, чтобы быть нашим главным жрецом.

Жена Жреца. Так не годится!

Жрец. Вот именно! Так не годится!

Маугли. Но я не жрец. И не хочу вас обманывать. К тому же вам больше ничто не угрожает. Этот тигр был единственным животным, которое крало ваш скот и детей. Теперь вам нечего бояться. И никакие жрецы вам не нужны.

Жрец. Как не нужны? А кто будет разговаривать с небесами? Вызывать дождь, уменьшать луну до месяца, будить солнце.

Женщина 1. Проваливай шарлатан!

Женщина 2. Всё верно! Проваливай! Хватит тянуть из нас деньги просто так!

Жители деревни бросают камни в Жреца и его жену. Прогоняют их.

Маугли подходит к Месуа.

Маугли. Дорогая Месуа, я благодарен тебе за кров, пищу и любовь, которой ты меня окружала.

Месуа. Ты не останешься?

Маугли. Уходя из джунглей, я хотел разобраться в том, кто я: человек или волк. Я знал, что это будет не легко. Но твоя любовь помогла мне понять, что я действительно человек. Теперь я в этом уверен.

Месуа. Тогда что же мешает тебе остаться здесь?

Маугли. Тот, кто меня растил и оберегал, пока я был ребенком, нуждается в моей защите и помощи. Часть моего сердца бесспорно принадлежит тебе, но вторая его часть навсегда останется в джунглях. Среди волчьей стаи и моих друзей.

Месуа. Ты очень благородный юноша. Я рада, что ты стал мне сыном после стольких лет разлуки.

Маугли. Обещаю не забывать тебя. Мы с тобой одной крови, ты и я. Я всегда приду тебе на помощь, если ты будешь в ней нуждаться.

Месуа. Я в этом не сомневаюсь.

Маугли. До свидания, мне нужно спешить.

Месуа. До свидания.

Маугли добегают до Багиры, Майи и Карима. Поворачиваются в сторону толпы.

Маугли. Мы с вами одной крови! Вы и я!

Маугли, Багира, Карим и Майя убегают в джунгли.

КОНЕЦ

«НАЕДИНЕ с КАРЛСОНОМ»

*Пьеса для школьного театра по мотивам произведений
Астрид Линдгрен*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

КАРЛСОН К., лучший в мире тайм-менеджер – мужчина в расцвете сил;

СВАНТЕ СВАНТЕССОН (МАЛЫШ №1) – живет в Стокгольме;

ЛАРРИ ЛАРРСОН (МАЛЫШ №2) – живет в Осло;

МАДС МИККЕЛЬСЕН (МАЛЫШ №3) – живет в Копенгагене;

СТУРРЕ СТУРРУСОН (МАЛЫШ №4) – живет в Рейкьявике;

НИЛЬС ПЕТЕРСЕН – 35 лет, режиссер программы «Наедине с Карлсоном К.»;

ФРИДА БОК – 40 лет, помощник режиссера программы «Наедине с Карлсоном К.»;

АННА ЛИНДГРЕН – литературный консультант программы «Наедине с Карлсоном К.»;

ПЭППИ ЛОНГСТРУМ – координатор по трюкам и спецэффектам программы «Наедине с Карлсоном К.».

СЦЕНА 1.

Кабинет Нильса Петерсена. Стокгольм.

В двух креслах сидят НИЛЬС и ФРИДА БОК. Напротив них сидит КАРЛСОН К.

ФРИДА: Простите, герр Карлсон, а где ваш мотор?

КАРЛСОН: Можно на ты. Я еще не так стар.

ФРИДА: Ну что вы...

НИЛЬС: Анна будет возражать, если мы начнем съемки без мотора.

КАРЛСОН: Я договорился. Его будет подвозить к месту съемок мой личный помощник. А в перерывах им займутся мои телохранители. Им не привыкать к тяжестиям.

НИЛЬС: Так вы знакомы с Анной?

КАРЛСОН: Конечно.

ФРИДА: Ее бабушка не забыла о вас?

КАРЛСОН: Я прилетал к ней по ночам. Сидел у кровати и рассказывал сказки. Простите, у меня предельно мало времени. В час дня позирую в шведском обществе мультипликации.

НИЛЬС: Да-да, вернемся к нашим баранам, то есть к нашим Малышам!

ФРИДА: Вы читали договор?

КАРЛСОН: Там что-то изменилось?

ФРИДА: Да, вы знаете, теперь к Малышам нельзя подходить ближе, чем на двадцать-тридцать сантиметров. Иначе нас засудят родители.

КАРЛСОН: Стоит взять творческий отпуск на пару-тройку десятичковых лет, и прощай, творческая свобода!

НИЛЬС: Сценарий общения с Малышом остался тем же, но вы можете импровизировать. В программу включены четыре страны Скандинавии.

ФРИДА: Все полеты – с повышенной комфортностью. В Исландии – горячие гейзеры.

КАРЛСОН: Исландия, эта которая далеко на севере?

ФРИДА: На северо-западе.

КАРЛСОН: Я не хочу в Исландию. Там, говорят, пыхтят вулканы. Вдруг один из них захочет пошалить – что прикажете делать в этой дыре с моим плотным расписанием?

НИЛЬС: Стурре Стуррусон вошел в проект как часть социальной программы помощи бедным детям Севера. Он живет со своей мамой в спальном районе Рейкьявика. Стурре очень любит складывать фигурки оригами.

У КАРЛСОНА К. недовольный, усталый вид.

ФРИДА: Мадс из Копенгагена выиграл в национальном конкурсе «Сказки Андерсена» – знает любую из них наизусть, а Ларри из Осло построил небоскреб «Кукольный Дом» из девяти тысяч девятисот девяти деталей Лего.

КАРЛСОН: По мне, так я бы просто попил кофе с плюшками со стариной Сванте. Он так похож на своего

деда – у меня слезы навернулись, когда увидел его фотографию.

НИЛЬС: Самое главное – помните, что камеры расположены прямо напротив окна. Побольше улыбайтесь нашим теле-Малышам. Все наши дети будут у экранов телевизоров. Они будут наблюдать за вами и настоящими Малышами. Не каждому в этой жизни повезло оказаться наедине с Карлсоном. Демократичные современные технологии должны донести Карлсона скандинавским детям.

ФРИДА: С задержкой в пять секунд ваш текст будет дублироваться профессиональными актерами из трех стран-участников. Все они научились говорить вашим голосом.

КАРЛСОН: Будь эти дети поумнее, призадумались бы, с какой это стати лучший в мире Карлсон лопочет на датском и старонорвежском. Но дети только глупеют год от года.

НИЛЬС: Ну вот, пожалуй, и все, герр Карлсон. Технические вещи с вами проработает наш координатор по трюкам мисс Пэппи Лонгструм.

ФРИДА: Герр Карлсон, вы готовы подписать контракт?

КАРЛСОН: Герр Карлсон, герр Карлсон... Когда меня называют «герр Карлсон», мне кажется, что рядом взорвалась еще одна старая и проржавевшая паровая машина.

СЦЕНА 2.

На крыше дома в Вазастане, Стокгольм.

ПЭППИ ЛОНГСТРУМ и КАРЛСОН, стоят на краю крыши. Прямо под ними горит окно СВАНТЕ – МАЛЫША №1.

ПЭППИ: Как только приземлитесь на подоконник, не забудьте закрепить страховку на крючке около окна – видите, вон там?

ПЭППИ и КАРЛСОН наклоняются и всматриваются вниз, чтобы увидеть крючок. КАРЛСОН чуть не сваливается, ПЭППИ уверенно хватает его за подтяжки.

ПЭППИ: Увидите, когда долетите. Наши каскадеры вбили его вчера ночью. А где ваш мотор?

КАРЛСОН: Эмиль не отвечает. Он должен был послать мне его сверхсрочной посылкой.

ПЭППИ: Может, воспользуетесь нашим?

КАРЛСОН: Ну давайте, валяйте!

ПЭППИ свистит, на крыше появляются ее ассистенты с мотором в руках. ПЭППИ уверенным движением разворачивает КАРЛСОНА, одна из фигур беззвучно прикрепляет к спине КАРЛСОНА мотор, защелкивая его сверхпрочными ремнями на животе КАРЛСОНА. Сверху к мотору прицепляется стальной страховочный шнур.

ПЭППИ: При нажатии зеленой кнопки – вон, видите, незаметная, около плеча, открывается парашют. В подкладку ремня вложены швейцарский нож, фонарик и устройство спутниковой связи.

КАРЛСОН: Живенько тут у вас.

ПЭППИ: И не заденьте, пожалуйста, микрофоны и камеры. Вчера доставлены из Японии.

КАРЛСОН: Пустяки, дело житейское. Ну все, некогда болтать. Я полетел.

ПЭППИ: (*доставая пульт управления*) Я вас подстрахую.

КАРЛСОН подходит к краю крыши, долго стоит в нерешительности, потом закрывает нос и глаза, приседает, и плюхается в вечерний стокгольмский воздух, как дети прыгают в бассейн. ПЭППИ яростно манипулирует пультом. *КАРЛСОН*, сперва резко провалившись вниз, взмывает в воздух и делает несколько кругов. Стальной страховочный шнур разматывается вслед за ним. Две камеры и четыре микрофона тоже спускаются вслед за ним. *МАЛЫШ СВАНТЕ*, голубоглазый мальчик с пшеничными волосами, появляется у окна и кладет локти на подоконник.

КАРЛСОН (*пролетая перед окном комнаты МАЛЫША СВАНТЕ*) Можно здесь приземлиться?

МАЛЫШ СВАНТЕ смотрит на *КАРЛСОНА* и ничего не отвечает.

КАРЛСОН: Я, по-твоему, с кем разговариваю? Можно сделать вынужденную посадку?

МАЛЫШ СВАНТЕ безучастно смотрит на *КАРЛСОНА* и ничего не говорит.

КАРЛСОН подлетает к окну *МАЛЫША СВАНТЕ* и приземляется на подоконнике. Отцепляет страховочный шнур, и, с опаской сделав маленький шажок, ощутив стену справа от окна, прицепляет шнур на крючок. *КАРЛСОН*

разворачивается, позирует, и машет в камеры рукой миллионам северных детей. КАРЛСОН спрыгивает с подоконника в комнату МАЛЫША, поворачивается, и еще раз широко улыбается в камеры скандинавским детям. МАЛЫШ СВАНТЕ не обращает на него никакого внимания. Карлсон встает справа, напротив малыша и машет рукой в поле его зрения.

КАРЛСОН: Ну, Лиллебруша! Что сник, как груша?

МАЛЫШ СВАНТЕ мельком реагирует на Карлсона, потом снова безучастно смотрит перед собой.

КАРЛСОН: И что, ты вот так прямо даже не спросишь, как меня зовут?

МАЛЫШ СВАНТЕ с усилием, почти незаметно, качает головой.

КАРЛСОН: И даже не поинтересуешься, сколько мне лет?

МАЛЫШ СВАНТЕ еще раз поднимает глаза на КАРЛСОНА и качает головой.

КАРЛСОН взглядывает на миллионы скандинавских детей, делает гримасу обиды и удивления, пожмая плечами. КАРЛСОН идет к МАЛЫШУ СВАНТЕ, желая растормошить его, но в это время в одной из камер загорается красная лампочка и звучит предупредительный сигнал. КАРЛСОН отдергивает руку и отступает от МАЛЫША.

КАРЛСОН: Слушай. Друг. Меня зовут Карлсон? А как тебя зовут?

МАЛЫШ СВАНТЕ: Сванте Свантессон.

КАРЛСОН: Но на самом-то деле тебя ведь зовут Малыш, правда?

МАЛЫШ СВАНТЕ устало качает головой в знак отрицания.

КАРЛСОН задумывается, не зная, что ему делать дальше.

МАЛЫШ СВАНТЕ: Да, меня так называли лет до четырех. Ты прав.

КАРЛСОН (*оборачиваясь, радостно*): Ну да! Ну конечно! Ты хорошо это помнишь?

МАЛЫШ СВАНТЕ: Потом мама отвела меня на фигурное катание. С тех пор больше меня так никто не называл.

КАРЛСОН: А ты знаешь, кто лучший в мире фигурный катальщик?

МАЛЫШ СВАНТЕ: Нет, не знаю. Я больше не занимаюсь фигурным катанием.

КАРЛСОН: Конечно, потому что тебе было вовсе не до фигурного раскатания. Ты стал собирать марки, как твой дедушка.

МАЛЫШ: Нет, в четыре с половиной я стал заниматься английским. Мама сказала, что каждый современный человек должен с детства учить несколько языков. Английский в первую очередь. Он пригодится, чтобы заработать много денег и стать известным.

КАРЛСОН: Самый лучший специалист по известности – это...

МАЛЫШ (*не обращая внимания*): А папа с ней согласился, и с пяти лет я стал учить французский. В пять с половиной

я стал ходить на большой теннис – чтобы стать чемпионом, надо начинать как можно раньше. В шесть я стал учиться играть на саксофоне и скрипке. И два раза в неделю брать уроки рисования и художественной лепки – для развития моторики рук.

КАРЛСОН (*поворачиваясь к камерам*): Моторики! Вы это слышали? Наш человек! (*поворачиваясь к МАЛЫШУ СВАНТЕ*) Ну а сейчас, сейчас, вот сейчас ты готов строить башенки из кубиков, гулять по крышам и играть в привидения?

МАЛЫШ отрицательно качает головой.

КАРЛСОН: Что, и петухов рисовать отказываешься?

МАЛЫШ на секунду задумывается, делает усилие и кивает головой.

КАРЛСОН: Хочешь сказать, и тысячи паровых машин у тебя нет?

МАЛЫШ отрицательно качает головой.

КАРЛСОН поворачивается к камерам, беспомощно смотрит в лица миллионов скандинавских детей, потом вспоминает о прямом эфире, натужно улыбается.

КАРЛСОН: Ну а хотя бы гора леденцов, пара шоколадок и миндальное печенье для самого лучшего в мире больного у тебя есть?

МАЛЫШ: У меня есть депрессия. Самая скучная в мире депрессия.

КАРЛСОН: А что с ней делают? Едят? Бросают с крыши на головы прохожим? Бьют об стенку, пока не загрохочет так,

будто взорвалось сто миллионов бомб у самых нижних соседей?

МАЛЫШ: Ее вылечивают. Врачами.

КАРЛСОН: Самый лучший в мире врач – это Карлсон, который живет на крыше.

КАРЛСОН идет к МАЛЫШУ, чтобы по-дружески похлопать его по плечу. На одной из камер загорается красная лампочка и звучит предупредительный сигнал. КАРЛСОН останавливается на полпути.

МАЛЫШ СВАНТЕ: А кто такой Карлсон, который живет на крыше?

КАРЛСОН показывает свое удивленное лицо миллионам скандинавских детей и разводит руками.

МАЛЫШ СВАНТЕ: А ты вот разговариваешь с окном. У тебя, мне кажется, тоже депрессия. Ее особый вид.

КАРЛСОН отворачивается от миллионов скандинавских детей. Он опять не знает, что ему делать.

МАЛЫШ СВАНТЕ: У меня это наследственное, от бабушки. А у тебя?

КАРЛСОН: Бабушка! Твой бабушка! Малыш Сванте Свантессон?

МАЛЫШ СВАНТЕ: Я никогда его не видел, но мама говорит, что я его вы-ли-тая копия.

КАРЛСОН: Придется на этот раз согласиться с твоей мамой. Хотя, конечно, лучшая в мире вылетная копия – это Карлсон, который живет на крыше.

МАЛЫШ СВАНТЕ: А что такое вылетная копия?

КАРЛСОН: Ээээ... Ну вот представь, это когда ты любишь плюшки – и я люблю плюшки. Ты любишь горячий шоколад – и я люблю горячий шоколад. Ты собираешь марки – и у меня дома сто тысяч альбомов. Ты любишь заводить паровую машину – а я лучший в мире специалист по паровым машинам.

МАЛЫШ СВАНТЕ: (*опять устремляя взгляд прямо перед собой*) Не хочу всего этого представлять, прости. Устал.

КАРЛСОН: (*надувая губы*) Ну все, я так не играю. У меня эфир. Прямой, между прочим.

МАЛЫШ СВАНТЕ: (*поднимает глаза на КАРЛСОНА*) Я понял. Ты – просто часть моей депрессии. Все, как у дедушки Сванте Свантессона.

КАРЛСОН: Ну и что? Это, по-твоему, плохо, быть похожим на дедушку Сванте Свантессона? Да это был такой парень, я тебе скажу... Самая большая в мире депрессия была вовсе не у него, а нашей общей знакомой, домомучительницы фрекен Хильдур Бок. Она все мечтала попасть на телевидение. Тогда это была еще очень редкая болезнь, не то, что сейчас. И мы с Малышом – дедушкой Сванте – разжалобились и решили вылечить ее абсолютно бесплатно. Всего лишь за сто двадцать девять плюшек – да и те пошли на благотворительные цели. Однажды малышка Хильда собралась попить кофейку и поговорить начистоту со своей депрессией. Обе одели очки, чтобы лучше друг друга видеть, разместились на креслах, укрылись пледом и закурили по трубочке... Но, как ты понимаешь, малышка Хильда не успела ничего рассказать о своей жизни старушке депрессии. Потому что тут к ним прилетели

самые лучшие в мире врачи... твой дедушка Сванте и... самый лучший в мире Ка...

МАЛЫШ СВАНТЕ: Оставь меня. Не хочу про врачей. Я лучше поиграю на скрипке.

КАРЛСОН молча смотрит на МАЛЫША СВАНТЕ. Ему хочется расплакаться от обиды.

МАЛЫШ СВАНТЕ: Ну же. Я жду.

КАРЛСОН потихоньку двигается к подоконнику.

МАЛЫШ СВАНТЕ: Никогда не прилетай больше. Не напоминай мне о дедушке. То, что с ним было – самый большой в мире секрет. О нем никто не должен знать. Так решил еще мой прадедушка. Он сказал, что тогда может прийти телевидение....

Карлсон устало машет рукой в камеры миллионам скандинавских детей. Малыш смотрит на него с грустью, не обращая внимания на камеры.

МАЛЫШ СВАНТЕ: и нас никогда не оставят в покое. Теперь в нашей семье о всей этой истории почти не говорят. Не напоминай мне о ней. Улетай.

КАРЛСОН залезает на подоконник, боязливо делает пару шажков, дотягивается ручкой до крючка, снимает стальной страховочный шнур.

КАРЛСОН: Будь добр. Не прикрепишь?

МАЛЫШ СВАНТЕ прикрепляет шнур к мотору КАРЛСОНА.

КАРЛСОН: Ну, я полетел?

МАЛЫШ СВАНТЕ: Давай. А я сыграю тебе прощальную песню.

КАРЛСОН смахивает слезу, зажмуривается, зажимает двумя пальцами нос и прыгает в темноту. Он делает несколько кругов по звездному весеннему небу, чтобы хоть немного успокоиться. Вслед ему несется печальная, не по годам взрослая мелодия одинокой скрипки МАЛЫША СВАНТЕ.

СЦЕНА 3.

На крыше дома в городе Осло.

ПЭППИ ЛОНГСТРУМ и КАРЛСОН стоят на крыше современного дома в Осло, на пятнадцатом этаже которого живет МАЛЫШ №2 – ЛАРРИ ЛАРРСОН. Идет проливной дождь, поэтому ПЭППИ и КАРЛСОН прячутся в плащах-палатках. Их окружает еще десять плащей-палаток с ассистентами ПЭППИ и операторами. ПЭППИ и КАРЛСОН говорят громко, стараясь перекричать дождь.

КАРЛСОН: Актеров, значит, они наняли. А мне с этим Ларри на каком разговаривать?

ПЭППИ: Пока попробуйте на шведском. Языки очень похожи. Я тут ходила в местный цирк – почти все поняла. Особенно когда вывели тигров.

КАРЛСОН: А почему ты не спрашиваешь меня, где мой мотор? Я так не играю.

ПЭППИ: Герр Карлсон, где ваш мотор? Сейчас бы он как раз пригодился.

КАРЛСОН: Не знаю. Мои телохранители Филле и Рулле должны были загрузиться с ним на наш рейс в Осло. Но их как дождем смыло.

ПЭППИ: Позвольте предложить Вам одну из наших дождем несмываемых и ветром несдуваемых моделей?

КАРЛСОН: Ну валяй уж, предлагай.

ПЭППИ длинно свистит, один плащ-палатка начинает двигаться к *КАРЛСОНУ* и *ПЭППИ*.

КАРЛСОН: А как обстоят дела со шнуром?

ПЭППИ издает странные гортанные звуки, и четвертая плащ-палатка начинает двигаться по крыше.

Когда палатки подползают к ПЭППИ и КАРЛСОНУ, из них вылезают ассистенты ПЭППИ – один с мотором, другой со шнуром. ПЭППИ мягким движением разворачивает КАРЛСОНА, и к нему сзади прикрепляются ШНУР и МОТОР. Ассистенты скрываются в своих плащ-палатках и начинают отползать на свои места на крыше.

КАРЛСОН: Эх, была не была!

КАРЛСОН отбрасывает плащ-палатку, зажимает нос, как при нырянии, и плюхается вниз. *ПЭППИ* достает пульт управления, отчаянно маневрирует, смотря вниз, потом откладывает его, в ужасе закрывает глаза. *КАРЛСОН*, надолго исчезнув, через некоторое время начинает кружить около окон *МАЛЫША ЛАРРИ*.

КАРЛСОН: (*кричит ПЭППИ*) Пока летел, подумал, что если долечу до первого, обязательно куплю в магазине пару апельсинов для Малыша Ларри.

На уровень комнаты МАЛЫША ЛАРРИ начинают спускаться камеры и микрофоны. Над ними висит огромный зонтик. КАРЛСОН, продолжая полет, стучит в закрытое окно МАЛЫША ЛАРРИ. Комната освещается изнутри неярким источником света. Занавески раздвигаются. Лицо МАЛЫША ЛАРРИ прижимается к окну. КАРЛСОН стучит еще раз. МАЛЫШ ЛАРРИ открывает одну створку окна. КАРЛСОН ищет крючок около окна, не находит его, сбрасывает шнур в бездну. КАРЛСОН протискивается в створку окна, подкальзывается, цепляется за подоконник, карабкается в комнату МАЛЫША ЛАРРИ. МАЛЫШ ЛАРРИ отходит от КАРЛСОНА в угол комнаты, садится за приставку Sony, берет в руки джойстик, продолжает играть.

КАРЛСОН: Ну ладно, так и быть. Доставай уж свой Лего, построю тебе самый лучший в мире небосруб из ста тысяч ста пятнадцати восьми деталей.

КАРЛСОН поворачивается к миллионам скандинавских детей и улыбается им сквозь проливной дождь.

МАЛЫШ ЛАРРИ: Еще один... пожаловал.

КАРЛСОН: Отклеивайся от своего черного рогалика. Или... я так не играю.

МАЛЫШ ЛАРРИ нажимает на паузу, поворачивается к КАРЛСОНУ.

МАЛЫШ ЛАРРИ: На буллсквида не похож. (КАРЛСОНУ) Странноговорящий, ты хорошо понимаешь, что я говорю?

КАРЛСОН подмигивает скандинавским детям.

КАРЛСОН: Правому уху понятно, а левое притормаживает. Начинай уж выводить тигров.

МАЛЫШ ЛАРРИ: Тогда вопрос. Твоя мама – кальмар? А папа – бык?

КАРЛСОН: А твоя мама – летающая горилла? А папа – одинокий гиппопотам?

МАЛЫШ ЛАРРИ: Ты вылез из дождя. Это факт. Может, ты – ихтиозавр?

КАРЛСОН: А ты – глубоководный дормидон?

КАРЛСОН поворачивается к миллионам скандинавских детей.

КАРЛСОН: Дети, мы просто играем в игру «Кто на самом деле твоя золотая рыбка».

ЛАРРИ бросает быстрый оценивающий взгляд на КАРЛСОНА, изучая его внешность.

МАЛЫШ ЛАРРИ: На барнакля ты не похож. Слишком много разговариваешь. Для снарка слегка толстоват. Для чамтоуда – у тебя всего два глаза.

КАРЛСОН: Так, выводи уж тигров. Моя голова совсем сварилась от твоего норвежского.

МАЛЫШ ЛАРРИ: Тентакль? Плotosядная пиявка? Муравьиный лев? Ты с какого уровня?

КАРЛСОН: Я с самого лучшего в мире уровня. Там веселее, чем в твоём цирко-зоопарке.

МАЛЫШ ЛАРРИ: Хедкрабов с Гонарчом я уже прошел. Их не могли послать второй раз.

КАРЛСОН: Да, они прилетали на прошлой неделе. Я встретил их по дороге сюда. Задал им хорошую трепку.

МАЛЫШ ЛАРРИ вдруг, ни с того, ни с сего бросает в *КАРЛСОНА* теннисным мячиком. *КАРЛСОН* чуть не падает с подоконника.

КАРЛСОН: Ну ты, специалист по дромидронтам. Или ты достаешь все свои кубики и я буду строить небосруб из ста тысяч ста двадцати деталей, или я полетел. И вовсе не обещал вернуться.

МАЛЫШ ЛАРРИ: Проверка действием. Это не Гаргантюа. Броня слишком тонкая.

КАРЛСОН: Слушай. А ты, мне кажется, разговариваешь с окном. Как научил меня малыш Сванте, наверное, у тебя самая норвежская в мире депрессия.

МАЛЫШ ЛАРРИ встает, подходит к *КАРЛСОНУ*.

МАЛЫШ ЛАРРИ: Мне кажется, ты – мутировавший вортигонт. Таких портал еще не засылал. Но ты мне проиграешь, ты обязательно проиграешь.

КАРЛСОН: (*обращаясь к миллионам скандинавских детей*). Да, говорила мне моя немая бабушка – учи языки. Почему я бил все попадавшие под руку баклуши, а не учил норвежский? Теперь наступило очевидное языко-несварение.

МАЛЫШ ЛАРРИ: (*подходя к окну и замечая камеры*) Ага, а вон и твой контроллер. Пятилапый и черный. Такой попадался мне на третьем уровне.

КАРЛСОН: А семикрылая зубастая тетушка тебе там не попадалась?

МАЛЫШ ЛАРРИ: А почему ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

КАРЛСОН: А ты бы предпочел, чтобы я кидался в тебя, как ты в меня, ответом на ответ?

МАЛЫШ ЛАРРИ: Может, ты выпал из портала и временно потерял память, пока боролся с Гордоном Фрименом?

КАРЛСОН: (*миллионам скандинавских детей*) Никогда такого со мной не случилось.

КАРЛСОН: А кто такой Гордон Фримен?

МАЛЫШ ЛАРРИ: Это я.

МАЛЫШ КАРЛСОН: Во как. А я, пока летел до первого этажа и обратно, все думал, что ты – Ларри Ларрсон, который чего-то там намастерил в конкурсе «Строитель Сольнес».

МАЛЫШ ЛАРРИ: Виртуальный Строитель Сольнес. Так себе конкурс. Для детишек.

КАРЛСОН: А где твои девять тысяч девятьсот девяносто девять деталей Лего? Показывай, куда их запрятал.

МАЛЫШ ЛАРРИ: Висят на моем аккаунте. Но ты не сбивай меня с толку. Я тебя истреблю и скорее всего, тогда смогу телепортироваться к Нихиланту.

КАРЛСОН: Еще один, как ты, с норвежской депрессией?

МАЛЫШ ЛАРРИ: Нихилант уничтожает всех, кто попадет к нему в Зен. Для этого он заманивает всех через открытые порталы. Но я прорвусь к нему и точно уничтожу. На самом последнем уровне. Я буду первый, кто...

КАРЛСОН: (*показывая в сторону камер*) Так ты тоже хочешь попасть туда, на телеви...

ЛАРРИ: (*подходя к окну, перебивая*). Слушай, а может, вот он – телепорт к Нихиланту?

КАРЛСОН (*подходя к окну*) Где?

МАЛЫШ ЛАРРИ: Может, надо просто закрыть глаза и прыгнуть?

КАРЛСОН: Этот способ подходит только для Карлсона, который живет на крыше.

МАЛЫШ ЛАРРИ: Этот с какого уровня?

КАРЛСОН: Я ж тебе уже сказал, что с самого лучшего.

МАЛЫШ ЛАРРИ: И он уже побывал у Нихиланта?

КАРЛСОН: Ну да. И что в этом удивительного?

МАЛЫШ ЛАРРИ: Он попал туда через это окно?

КАРЛСОН: Ну, мог бы и через окно, но решил через двери. Иногда, говорила бабушка, лучше один раз соблюсти приличия, чем потом сто лет позволять приличиям блюсить тебя.

МАЛЫШ ЛАРРИ: А если на этот раз попробовать самый короткий путь?

КАРЛСОН: А кто останется здесь? Кто будет побеждать всех твоих пентаклей?

МАЛЫШ ЛАРРИ стоит, задумавшись.

КАРЛСОН: К тому же, этот твой телеторт приведет только к магазину на первом этаже. Только что проверял. И там уже нет апельсинов. Я все купил.

ЛАРРИ стоит, задумавшись.

КАРЛСОН: А туда можно распрекрасно добраться и на обычном норвежском лифте. Как каждое утро делает твоя мама.

МАЛЫШ ЛАРРИ: Мама уехала в Канаду на заработки.

КАРЛСОН: То-то я не вижу ни одной ее тефтельки.

МАЛЫШ ЛАРРИ (*задумчиво*): Зен начинает давать сбои. И порталы открываются и закрываются не вовремя.

КАРЛСОН: Ты обещаешь не использовать этот телеторт?

МАЛЫШ ЛАРРИ еще раз смотрит на окно. Возвращается к приставке SONY.

КАРЛСОН: Обещаешь?

МАЛЫШ ЛАРРИ понуро кивает головой, начинает игру с того места, где сделал паузу.

КАРЛСОН встает на подоконник. Дает сигнал кому-то наверху. Его мотор начинает крутиться. Сверху на КАРЛСОНА падает плащ-палатка.

КАРЛСОН: Привет цирко-зоопарку!

КАРЛСОН взлетает, кружится над окнами МАЛЫША ЛАРРИ.

КАРЛСОН: Салют, Малыш Ларри! Не слишком обгорай тут под ярким норвежским солнцем!

МАЛЫШ ЛАРРИ со своего места у приставки машет рукой, не смотря в сторону КАРЛСОНА. Он слишком занят. Он не отрывается от игры в Хаф-лайф. Он очень

хочет пройти на следующий уровень, а оттуда в Зен к Нихиланту, чтобы победить его.

СЦЕНА 4.

На крыше дома в Остербро, Копенгаген.

Очень ветрено. Слышны крики чаек. ПЭППИ и КАРЛСОН стоят на крыше семиэтажного дома. Их иногда почти сдувает с крыши ветром, они делают усилия, чтобы удержаться. Они стараются перекричать ветер. Немного в отдалении – пять ассистентов с моторами и шнуром.

ПЭППИ: Герр Карлсон, был бы здесь ваш мотор, нас бы почти не сдувало отсюда – посмотрите, как им хорошо!

ПЭППИ показывает на своих пятерых ассистентов, вцепившихся каждый в свой мотор.

КАРЛСОН: Если бы моего личного помощника Эмиля не сдуло еще раньше, я бы спросил у него, где он. Но к сожалению, не могу. А до того, как сдуло его, я лично сдул своих телохранителей Филле и Рулле. Так что мой мотор все еще в пути! Как ему там весело!

ПЭППИ: Не воспользуетесь ли одной из наших моделей?

КАРЛСОН: Валяй, цепляй!

ПЭППИ свистит и машет рукой, один из ассистентов с мотором двигается в сторону ПЭППИ и КАРЛСОНА. ПЭППИ сама достает из ветровки стальной страховочный шнур.

ПЭППИ: Ассистента, ответственного за шнур, сдуло утром на технической тренировке.

ПЭППИ разворачивает КАРЛСОНА к себе лицом, ассистент с мотором цепляет ему на спину мотор, его тут же сдувает ветром куда-то вбок, в сторону моря. ПЭППИ разворачивает КАРЛСОНА к себе спиной, прицепляет ему страховочный шнур. КАРЛСОН закрывает нос рукой, плюхается в копенгагенское небо. ПЭППИ достает пульт дистанционного управления, но его вырывает у нее из рук. КАРЛСОНА начинает мотать ветром на уровне комнаты МАЛЫША МАДСА.

КАРЛСОН (кричит ПЭППИ): Я вчера точно вспомнил, что датский позавчера забыл!

ПЭППИ показывает ему на оба своих уха сразу и пожимает плечами – она ничего не слышит. КАРЛСОН машет рукой – ничего, дело житейское – и продолжает сопротивляться ветру на уровне комнаты МАЛЫША МАДСА. На уровень комнаты сверху спускаются камеры и микрофоны – они, как маятники, начинают качаться на уровне комнаты МАЛЫША МАДСА.

В комнате МАЛЫША МАДСА включается свет. МАЛЫШ МАДС появляется в окне своей комнаты. Он смотрит на КАРЛСОНА и на качающиеся на уровне его окна камеры и микрофоны. Он начинает махать руками в отрицательном жесте.

КАРЛСОН: (кричит) Можно здесь сделать вынужденную посадку?

МАЛЫШ МАДС отходит от окна, что-то пишет фломастером на листе бумаги. Потом выходит к окну, держа в руках бумажную табличку, которую он прижимает к окну. На ней написано:

ПАКА АНТЫРВЮ БОЛЬШЭ НИ ДОЮ.

КАРЛСОН относит от окна *МАЛЫША МАДСА*. *МАЛЫШ МАДС* с интересом смотрит вслед *КАРЛСОНУ*. Когда *КАРЛСОН* еще раз появляется на уровне окна *МАЛЫША МАДСА*, к окну прижата новая табличка: *Я ПИРИДУМАЛ*.

МАЛЫШ МАДС открывает окно. *КАРЛСОН*, иногда врезаясь в камеры, пытается приземлиться на окне *МАЛЫША МАДСА*. Почти срывается. *МАДС* подает ему руку и втаскивает на подоконник. *КАРЛСОН* с трудом залезает в комнату. За ним волочитя страховочный шнур. *КАРЛСОН* открепляет его, оставляет лежать на полу.

КАРЛСОН: Ну и зачем тебе корова?

МАЛЫШ МАДС: Это ваш первый вопрос? У меня сегодня очень мало времени.

КАРЛСОН: Конечно, если она у тебя летающая, то вопросов нет. Но тогда доить ей смог бы только Карлсон, который живет на крыше. А у него и так дел по горло.

МАЛЫШ МАДС: Следующий вопрос.

КАРЛСОН: Была у моей троюродной тети летающая коза. Чуть что не так – тут же улетала. Ты не спросил у Антырвю, она не видала мой мотор? Не удивлюсь, если они вместе путешествуют где-нибудь в Нортумгренландии.

МАЛЫШ МАДС: Путешествую я много, если это не отрывает меня от писательского труда. Например, позавчера путешествовал в район Фредериксберг. Набрал шесть шестерок.

КАРЛСОН: А что ты там делал в Фредерикскексе?
Выгуливал всех шестерых шестерок?

МАЛЫШ МАДС: Почему вы разговариваете со мной на ты? Я гулял в зоопарке.

КАРЛСОН: Ого! А как там поживают тентукли, плутсквиды и Горунчи?

МАЛЫШ МАДС: Без комментариев.

КАРЛСОН: Всех комментариев они сожрали еще на прошлом уровне. А если ты такой угрюмый, куда ты запер бедные сказки Андерсена? Я бы на их месте давно убежал.

МАЛЫШ МАДС: Они живут в моей голове. Мама говорит, что я рожден для того, чтобы возрождать датскую народную традицию.

КАРЛСОН: Малышка Традиция полюбила телетортироваться в Нихилунтию. Я не знаю, долетит ли она до вашей ветреной Дании или ее сдует по дороге.

МАЛЫШ МАДС: Простите, а вы прилетели из Швеции? Вы собираетесь давать мне детскую нобелевскую премию? Сколько там будет миллионов крон для победителя?

КАРЛСОН: Нельзя ответить просто «да» или «нет» на триллион и тридцать три вопроса сразу.

МАЛЫШ МАДС: Однако, я еще не издал сборник «Сказки Мадса Миккельсена». Прилетайте попозже. Он пока еще только вот тут (*показывает на свою голову*).

КАРЛСОН: Эти тоже поселились у тебя в голове?

МАЛЫШ МАДС: Конечно.

КАРЛСОН: Двести двадцать две худенькие сказки?

МАЛЫШ МАДС: Все тысяча двести двадцать две Сказки Мадса Миккельсена.

КАРЛСОН: А зачем ты заселил ими свою голову? Собираешься рассказывать своему дедушке, когда поедешь на острова Зеленого Мыса?

МАЛЫШ МАДС: Потому что я умею писать только печатными буквами. Это очень мешает. Особенно тогда, когда ты известный писатель.

КАРЛСОН: Самые лучшие в мире писатели вообще не умели писать.

МАЛЫШ МАДС: Правда?

КАРЛСОН: Андерсен, Астрид Линдгрэн и Карлсон, который живет на крыше, просто рассказывали сказки. А записывал их кто-то другой. Кто-нибудь из миллиона триста тысяч пятьсот восьми слушателей, которые собирались под окнами (*оглядывается на камеры*).

МАЛЫШ МАДС: А у меня еще нет этих миллионов слушателей, чтобы записывать.

КАРЛСОН: Попроси Антырвию. Когда вернется, пусть сразу же берется за дело.

МАЛЫШ МАДС: Да, дело! Пора браться за дело! У вас еще остались вопросы?

КАРЛСОН: Ты не смотришь передачу «Угадай, из чего сделан твой бутерброд»?

МАЛЫШ МАДС: Смотрю. Каждое утро.

КАРЛСОН: Ты пишешь сказки куриной лапой или китайской грамотой?

МАЛЫШ МАДС: Я же сказал, что плохо умею писать.

КАРЛСОН: Китайская грамота – для тех, кто вообще не умеет писать. Но патентом на нее владеет Карлсон, который живет на крыше. Не забудь заплатить ему миллион леденцов.

МАЛЫШ МАДС: Скажите, а когда наша передача выйдет в эфир?

КАРЛСОН: Она уже там. Очень шустрая.

МАЛЫШ МАДС: Я бы хотел дать знать всем своим подписчикам. Я хочу, чтобы все смогли увидеть меня.

КАРЛСОН: Все уже и так смогли увидеть тебя. А толку? Ты так и не прочитал им ни одной худенькой сказки из своей толстенной головы.

МАЛЫШ МАДС. (*прокашливается, волнуясь*): Я готов.

МАЛЫШ МАДС с трудом подходит к окну из-за сильного ветра, смотрит прямо в телекамеры.

КАРЛСОН: Чтобы собрать слушателей под окнами, прыгать туда вовсе не обязательно.

МАЛЫШ МАДС начинает рассказывать, перекрикивая ветер.

МАЛЫШ МАДС: Дорогие телезрители! Я прочитаю вам шестьсот тридцать третью сказку из моего сборника «Сказки Мадса Миккельсена». Сядьте поудобнее и приготовьтесь слушать.

КАРЛСОН: Чтобы им не было скучно, иногда делай так: «беее» и показывай язык.

МАЛЫШ МАДС (*не обращая внимания*): Жил-был на свете мальчик, который всю жизнь проспал на двадцать пять матрацах. Каждую ночь он чувствовал, что под ними лежит горошина, но ни разу не пожаловался. Не пожаловался он потому, что был он очень маленький, размером с цветочек...

КАРЛСОН: Я вот подумываю, не полететь ли?

МАЛЫШ МАДС недовольно отмахивается от КАРЛСОНА.

МАЛЫШ МАДС (*продолжая*): ... Если бы он даже прокричал во все горло, его бы никто не услышал.

КАРЛСОН: Нечего драть горло, когда у всех в ушах беруши, как говорила моя тетушка.

МАЛЫШ МАДС: К тому же, у него была всего одна нога, и та оловянная.

КАРЛСОН: Непонятно, как он играл с папой в футбол.

МАЛЫШ МАДС: Своих родителей у него не было. Его приемную маму звали Хильда Уткенсен. Найдя его однажды на пороге своего дома, она назвала его Уток Уткенсен....

КАРЛСОН: У одного моего знакомого папа работал в булочной, и его назвали Булле Булкинсон.

МАЛЫШ МАДС: Вот так он и жил, одноногий, маленький, со странным именем и к тому же на двадцать пять матрацах, под которыми он каждую ночь чувствовал одну большую горошину...

КАРЛСОН: Это папа запихнул туда футбольный мяч. Играть-то было не с кем.

МАЛЫШ МАДС отмахивается от КАРЛСОНА, делая ему знаки, чтобы он больше не мешал. КАРЛСОН надувает губы.

МАЛЫШ МАДС: Но вот однажды утром он понял, что может петь, как соловей. Он запел, пел прекрасно, пел красивее всех на свете. Но злая Хильда Уткенсен мешала ему петь – ведь это мешало Утку заниматься домашними делами. Хильда заставляла его много копать в золе. Но вот в округе, где жил Уток, разместили объявление, что проводится конкурс на участие в телешоу «Наедине с Принцем». В него брали только тех, кому на ногу смогут надеть золотую туфельку...

КАРЛСОН начинает продвигаться к окну, стараясь не помешать МАЛЫШУ МАДСУ.

КАРЛСОН: Не сможешь прицепить шнур?

МАЛЫШ МАДС шипит на КАРЛСОНА, как делают, если кто-то громко разговаривает.

МАЛЫШ МАДС: Уток очень хотел поехать на этот конкурс. Но не знал, на чем.

КАРЛСОН прицепляет шнур, взбирается на подоконник. Машет МАЛЫШУ МАДСУ. МАЛЫШ МАДС взглядывает в сторону КАРЛСОНА, выставляет вперед ладонь в знак быстрого прощанья.

МАЛЫШ МАДС: И вот тогда к Утку прилетела волшебница на тыкве. В кармане она всегда носила телефон, по которому могла в любой момент вызвать трех больших собак...

КАРЛСОН: Салют сказочникам!

КАРСЛОН взлетает с подоконника МАЛЫША МАДСА. МАЛЫШ МАДС вдохновенно, перекрикивая сильный ветер, продолжает рассказывать сказку из сборника СКАЗКИ МАДСА МИККЕЛЬСЕНА. Его волосы развеваются, глаза горят. Камеры и микрофоны не двигаются с места – они фиксируют каждое слово МАЛЫША МАДСА. На утро он проснется знаменитым.

СЦЕНА 5.

Кабинет Нильса Петерсена, Стокгольм.

В кабинете Нильса вокруг круглого стола сидят НИЛЬС, ФРИДА, АННА ЛИНДГРЕН и КАРЛСОН.

КАРЛСОН: Ну и где мой мотор?

ФРИДА: Герр Карлсон, мы занимаемся его поисками.

НИЛЬС: Сейчас нас больше всего волнует будущее передачи «Наедине с Карлсоном К».

АННА: Я бы хотела, чтобы она существовала. Как память о бабушке Астрид.

ФРИДА: Вы в курсе, что ее эфирное время в Дании и Норвегии теперь отдано американской передаче «Сказки Мадса Миккельсена»?

АННА: Можно попробовать другое. Главное – та связь с детьми Севера, о которой мечтала бабушка.

НИЛЬС: Все наши ресурсы уехали работать там.

КАРЛСОН: Все лучшие в мире ресурсы сейчас перед вами.

ФРИДА: Фрекен Пэппи Лонгструм заключила контракт с Голливудом. Теперь она и ее ассистенты помогают выполнять трюки и спецэффекты в передаче «Сказки Мадса Миккельсена».

АННА: Но традиция должна продолжиться.

КАРЛСОН: Малышку Традицию я жду со дня на день из Нивихлангии. Лично встречаю ее в аэропорту.

АННА: Должна быть сделана хотя бы одна, последняя попытка.

НИЛЬС: Изначально мы планировали достучаться до детей Севера через северо-запад.

ФРИДА: В Исландии очень тяжелые погодные условия. Нужно дополнительное финансирование и страховка. У передачи «Наедине с Карлсоном К.» нет...

АННА: Фонд «Астрид Линдгрэн и дети Севера» компенсирует все расходы.

КАРЛСОН: Но я не хочу в Исландию.

АННА: Герр Карлсон....

КАРЛСОН: Мне надо очень долго подумать.

ФРИДА: Долго не получится. Послезавтра весь скандинавский эфир будет поглощен «Сказками Мадса Миккельсена».

НИЛЬС: Герр Карлсон, на раздумья у вас одна ночь.

АННА: Герр Карлсон, и не забудьте, что через неделю вы выступаете с речью в фонде «Астрид Линдгрэн и дети Севера».

КАРЛСОН: Когда мне говорят герр, то я слышу – «Паровая машина, паровая машина, паровая машина»...

СЦЕНА 6.

Ночь. Небо над Скандинавией.

В небе над Стокгольмом слышится звук мотора. Кто-то или что-то летит к северу через северо-запад. МАЛЫШ СВАНТЕ со скрипкой в руке появляется в окне своей комнаты и смотрит в небо. В небе над Осло слышен звук мотора. Кто-то или что-то летит к северу через северо-запад. МАЛЫШ ЛАРРИ с джойстиком в руке появляется в окне своей комнаты и смотрит в небо. В небе над Норвежским море слышится звук мотора. Кто-то или что-то все летит и летит к северу через северо-запад...

СЦЕНА 7.

Ночь. Спальный район Вестурбайр, Рейкьявик.

На подоконнике комнаты СТУРРЕ СТУРРУСОНА в небольшом трехэтажном доме сидит КАРЛСОН. Комната освещена слабым светом ночной лампы-глобуса. Она почти вся наполнена фигурками оригами. КАРЛСОН задумчиво смотрит на спящего МАЛЫША СТУРРЕ. У его кровати на тумбочке лежат книжки. МАЛЫШ СТУРРЕ просыпается.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Ты Оле Лукойе?

КАРЛСОН вздыхает.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Почему ты вздыхаешь?

КАРЛСОН: Потому что я не Оле Лукойе.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Здорово, что ты не Оле Лукойе.

КАРЛСОН: Думаешь?

МАЛЫШ СТУРРЕ: Думаю, что думаю.

КАРЛСОН тоже думает.

МАЛЫШ СТУРРЕ: А почему ты такой грустный?

КАРЛСОН вздыхает.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Ты ждал кого-то, кто так и не пришел?

КАРЛСОН: А как ты догадался?

МАЛЫШ СТУРРЕ: Вчера я был очень похож на тебя.

КАРЛСОН: А что было вчера?

МАЛЫШ СТУРРЕ: Как обычно, ничего. И еще мне исполнилось семь лет.

КАРЛСОН: Был торт, печенья, бутерброды, шоколад и все как полагается?

МАЛЫШ СТУРРЕ: Были книжки – вон, посмотри.

КАРЛСОН: Сказки?

МАЛЫШ СТУРРЕ: Ага.

КАРЛСОН: И ты уже поселил их у себя в голове?

МАЛЫШ СТУРРЕ: Нет, пока только одну. Про Оле Лукойе.

КАРЛСОН: Знаю такого.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Тогда почему ты грустный?

КАРЛСОН: Так и не встретил малышку Традицию.

МАЛЫШ СТУРРЕ: А где она?

КАРЛСОН: Не знаю. Сначала я ждал ее в Стокгольме, потом я ждал ее в Осло. Думал, что она потерялась над Норвежским Морем, но и там – никого.

МАЛЫШ СТУРРЕ: А теперь ты ждешь ее здесь?

КАРЛСОН: Не знаю.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Но сюда никогда никто не приходит.

КАРЛСОН: Почему?

МАЛЫШ СТУРРЕ: Каждый день, когда сюда никто не приходил, я делал по одной фигурке оригами. Видишь, вон там?

КАРЛСОН: Зря.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Что зря?

КАРЛСОН: Перевел столько бумаги. Все, кого ты ждешь, просто еще в пути.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Как это?

КАРЛСОН: Летят себе и летят. Думаешь, к северу через северо-запад долететь очень просто?

МАЛЫШ СТУРРЕ: Думаю, что нет.

КАРЛСОН: Я вот летел триста тридцать три ночи и триста тридцать три дня.

МАЛЫШ СТУРРЕ: А остальные?

КАРЛСОН: Некоторых снесло ветром. Других смыло дождем. У третьих случилась самая скучная в мире депрессия.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Тогда завтра наверняка придется делать еще одну фигурку оригами.

КАРЛСОН: Кто-то обязательно прилетит.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Думаешь?

КАРЛСОН: Не спеши делать своих оригамов. А то их станет так много, что придется посадить их на спину летающей корове Антервью с билетом до Нортумгренландии.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Я бы хотел полететь с ними.

КАРЛСОН: Нортумгренландия очень далеко.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Ничего.

КАРЛСОН: А представь, что кто-то там, в Нортумгренландии, сидит себе у берега моря. Каждый день, когда никто не прилетает, он кидает по камню. Так, что скоро из-за камней воды совсем не будет видно.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Почему?

КАРЛСОН: Почему он такой глупый и не знает, что к тебе со дня на день прилетит летающая корова Антырвью? Почему он каждый день твердит: «Ко мне никто никогда не прилетит»?

МАЛЫШ СТУРРЕ: А я ведь могу прилететь к нему с минуты на минуту.

КАРЛСОН: Ты все же поумнел на одну миллионную плюшки!

КАРЛСОН смотрит на небо над Скандинавией. КАРЛСОН встает и нажимает кнопку на животе. Мотор начинает разогреваться.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Мне хочется спросить у тебя одну глупую вещь.

КАРЛСОН: Про всякие там полеты и прилеты?

МАЛЫШ СТУРРЕ: Ага.

КАРЛСОН: Могу сказать тебе только одно. Все будет зависеть от погоды. И настроения. И времени суток. И еще многих-многих вещей.

МАЛЫШ СТУРРЕ: Ясно.

КАРЛСОН: Но если ты за это время сделаешь своего оригама, тогда считай, что я ничего тебе не обещал.

КАРЛСОН взлетает в небо над Рейкъявиком.

КАРЛСОН: Привет, Малыш!

МАЛЫШ СТУРРЕ: Привет...

Слова МАЛЫША СТУРРЕ заглушаются сильным гулом мотора КАРЛСОНА. Это очень старый, верный, очень громкий, много пропутешествовавший мотор, только вчера доставленный компанией «SAS» по адресу его владельца.

СЦЕНА 8.

Ночь. Небо над Скандинавией.

В небе над Норвежским морем слышится звук мотора. Кто-то или что-то летит с северо-запада. В небе над

Осло слышен звук мотора. Кто-то или что-то летит с северо-запада. МАЛЫШ ЛАРРИ с джойстиком в руке появляется в окне своей комнаты и смотрит в небо. В небе над Стокгольмом слышится звук мотора. Кто-то или что-то возвращается с северо-запада. МАЛЫШ СВАНТЕ со скрипкой в руке появляется в окне своей комнаты и смотрит в небо.

СЦЕНА 9.

Штаб-квартира литературного фонда «Астрид Линдгрен и дети Севера». Стокгольм.

Все собравшиеся внимательно слушают речь КАРЛСОНА.

КАРЛСОН: ...Нет, нет и еще раз нет! Дело не в нехватке природных ресурсов. Вода, леденцы и золотые монеты были еще при Эрике Рыжем. И будут тогда, когда все мы телетортируемся в Нихилунтию. Вы спросите меня, в чем же дело! Вы еще раз спросите меня, в чем же дело! И вы в третий раз спросите меня, в чем же дело. И я вам скажу. Я много путешествовал. Пролетел все небо над Скандинавией. Но что я увидел? Где он, хоть один ребенок Скандинавии? Я пролетел все небо от корки до корки, но не встретил там ни одного самого противного и вредного. Я встретил одного дедушку с самой скучной в мире депрессией, одного хуткраба с черной баранкой и одну говорящую голову, изо всех сил лезущую в телевизор. Я надеялся, что за камерами будут летать миллионы тысяч детей, не заплативших мне по мешку леденцов за патент. Но их не было нигде. Особенно в Исландии. Никогда не летайте в Исландию. Особенно с телевизорами. Там некому

из них выглядывать. Там никто не мечтает в них попасть. Там вообще давно никто не живет. Там все время идет снег, пыхтят вулканы, плавают разные ледники, ну и иногда пролетают летающие коровы. И среди этого бронтозавро-зоопарка нет ни одного заваливающегося ребенка. Как они там живут? Там даже никто не знает, из чего сделан их бутерброд, а без этого, как вы понимаете, сейчас просто никуда...

Собравшиеся начинают шумно обсуждать между собой только что сказанное Карлсоном. Не все согласны. Некоторые спорят. Лес рук. Слова Карлсона заглушаются.

СЦЕНА 10.

Ночь. Небо над Скандинавией.

В небе над Стогкльмом слышится звук мотора. Кто-то или что-то летит к северу через северо-запад. МАЛЫШ СВАНТЕ со скрипкой в руке появляется в окне своей комнаты и смотрит в небо. В небе над Осло слышен звук мотора. Кто-то или что-то летит к северу через северо-запад. МАЛЫШ ЛАРРИ с джойстиком в руке появляется в окне своей комнаты и смотрит в небо. В небе над Норвежским морем слышится звук мотора. Кто-то или что-то все летит и летит к северу через северо-запад... Где-то на северо-западе скоро появится очень скромный, почти незаметный домик на крыше.

КОНЕЦ

«МОЙ ДРУГ АНТОН МНЕ РАССКАЗАЛ...»

Пьеса для школьного театра

по мотивам рассказов Антона Павловича Чехова

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Илья – 13 лет, первый парень в классе, отличник, спортсмен, играет в городской футбольной команде.

Ада (Аделаида) – 13 лет, сестра-двойняшка Ильи, бойкая, любит играть с мальчишками

Вера – 12 лет, подруга Ады. Тихая, скромная отличница. Ей нравится Илья.

Костя – 12 лет, друг Ильи. Тихий, любит рисовать, мечтает стать архитектором и построить самую красивую школу.

Даня – 12 лет, хулиган, двоечник.

Кара (Коралина) – 12 лет, новенькая в классе.

Квартира Ильи и Ады. Большая комната, разделенная на две части. Одна часть – с желтыми обоями, светлой мебелью. На обоях – плакаты музыкальных групп. Другая половина комнаты – темно-синяя, минималистичная, плакаты спортсменов.

Входит Илья.

Илья. Ну че вы там встали? Сюда, сюда идите. Ада, еще раз увижу мои вещи на твоей половине...

Входят Ада, Вера, Даня и Кара

Ада и ниче ты не сделаешь, хорош угрожать. Маме пожалуешься?

Илья. Хуже. Папе.

Ада. Ой, как будто ему вообще не по...

Даня. А ничего так у вас.

Ада. Спасибо, не жалуемся.

Илья. Ооо, мамочкин тон...

Ада *(кидает в него подушку)*. Молчи!

Вера. У вас действительно очень мило. И синий цвет такой... загадочный.

Илья. Так это ж я выбирал. Вкус, как говорится, дело врожденное. А уж я-то шарю в...

Ада. В моих вещах! *(забирает свою зарядку от телефона с его стола)*

Илья. Один: один, систр.

Вера. А Тетя Маша и Дядя Андрей не против гостей?

Ада. Конечно нет, ты че. Они сами вечно говорят: зовите друзей, зовите.

Илья. Ничего они такого не говорят...

Ада. Говорят! Я лучше знаю.

Даня. Чем займемся?

Илья. Ты матешу сделал?

Даня. Я?! Зачем? Я вот, в гости пришел, занят. Общаюсь. Вот, Кара тоже общается. Да, Кар? Общение – это ж важнее знаний! Связи, связи, туда, сюда. А потом один на контрольной помог, другой домашку дал списать. И все. И вообще у меня зуб болит, так что завтра вообще в школу не пойду.

Вера. А как же знания?

Даня. Опыт – вот мои знания. Ты прикинь, я могу открыть банку с газировкой с помощью ручки! В школе тебя такому научат?

Илья. О, зачётно! Я в Тик Токе вчера этот тьюторилал видел

Вера. Но на газировке же специальная открывашка есть...

Даня. Ручкой эффектнее!

Кара. Сложно поспорить.

Даня. Да ты не стесняйся, чего ты, все свои. Вон, садись, будь как дома.

Ада. Да, Кар, садись. *(всем)* Пепси будете?

Вера. Я газировки не пью, мама говорит, для желудка вредно. Ой! Это что?!

Илья. Опять ты клетку не закрыла?! Ада!

Ада. *(берет на руки маленькую ящерицу)* Это Матильда, познакомьтесь. Мне ее мама на День Рождения подарила.

Илья. Убери ее

Ада. Хотите погладить?

Даня. Огооонь, это че, живая, да?

Кара. Какая шершавая она... и сухая.

Ада. Матильда у нас любит солнышко и гулять по дому.

Илья. Фу, мерзость.

Вера. Нет нет, не надо, вдруг она заразная! Я тебе уже говорила, Ада, не хочу я ее гладить.

Ада. Камон, надо бороться с этими... ну с соплями твоими.

Вера. У меня нет насморка, я тщательно слежу за...

Даня. Она не про насморк, а про то, что ноешь вечно.

Кара. Дань, не надо так...

Илья. Вера, ну реально, чего ты. Она, конечно, противная, но не заразит тебя ничем.

Стук в дверь

Ада. Открыто!

Вваливается Костя с тубусами и папками

Костя. Опоздал, извините, сидел тут с чертежами.

Кара. А что ты чертишь?

Даня. Чертей!

Кара. Я ваще с Костей говорю, а шутки у тебя не смешные.. (*Косте*) ну?

Костя. Так это... Привет во-первых, а во-вторых... проект. Просто небольшой такой, не важно.

Даня. (*Каре*) У тебя просто чувство юмора неправильное.

Ада. Да хоть пальчиком! Ну погладь!

Вера. Уйди, уйди от меня с этой ящерицей!

Илья. Вера, надо быть жестче! Ну типа жизнь, она сложная и, как говорит папа...это еще цветочки, вырастешь – поймешь. О! А я слышал тут про одну размазню, прости, Вера, это я не про тебя. Скажем так... у меня есть “друг”. Его Антон зовут. Так вот мой друг Антон мне рассказал....

Рассказ первый. «Размазня».

Илья. В общем, как-то его отец пригласил гувернантку, Юлию Васильевну, чтобы деньги получить, ну зарплату.

Даня. Домработницу что ли?

Илья. Нет, это няня. Ну так вот, пришла она... Вера, вставай! И говорит: “Давайте посчитаемся”! Вера, садись.

Вера. Не поняла...

Илья. Ну смотри, ты типа эта Юлия Васильевна и есть, сейчас поймешь все!

Ада убегает в соседнюю комнату, возвращается с шляпкой.

Ада. Вот, надень, так будет круче. Это мамина, аккуратнее только.

Илья. Ну так вот, не отвлекайся, Вера. И говорит он ей: “Договорились мы с вами по тридцати рублей в месяцц...”

Кара. А че так дешево?

Илья. Это типа давно, давно было, там деньги по-другому считали. Вера, а ты, возражаешь: на 40 же договорились!

Вера. *(неуверенно)* Возражаю.

Илья. Нет, Юлия Васильевна, позвольте, я лучше знаю!

Даня. Ну так логично, ты же работодатель то.

Кара. Даня, молчи!

Даня. Сама молчи, я вообще-то по факту все говорю.

Илья. И проработали вы два месяца. Это шестьдесят рублей. Минус девять воскресений. Минус три праздника. Вера, ты чего молчишь. Точнее, Юлия Васильевна.

Вера. Слушаю я.

Илья. А потом... ребенок заболел. Минус четыре дня. Потом вы заболели. Минус три дня. Посчитаем. Осталось уже сорок рублей.

Вера. Как сорок?

Илья. Вы дальше, милочка, слушайте. Чашку разбили?

Вера. Да чего ты, ничего не била!

Илья. Шляпку поправь, съехала, давай я сам. Вот так. На чем мы остановились? Ах, да. Били, Юлия Васильевна, били чашку.

Ада. А сам то на выходных мячом попал прямо в...

Илья. Ада!

Ада. Это я еще маме не рассказала.

Илья. Не мешай. Итак, сюртучок у ребенка порван, не углядели.

Даня. Сюртучок?

Кара. Это типа пиджака.

Даня. Че умничаешь то, знаю я, просто не расслышал.

Илья. Так вот, это все вычитаем. Ах да, и долг ваш.

Вера. Какой долг?! Мама говорит, что в долг плохо брать...

Илья. Верушка, милая, из роли не вываливайся, держись, ну. Я же рассказываю, а ты подыгрывай, подыгрывай.

Вера. Долг, долг... да. Хорошо

Илья. Остается четырнадцать.

Ада. Грабеж!

Илья. Ада, помолчи. В конце концов это не я придумал, это все Антон. И еще вы у моей жены в долг брали три рубля. Итого: получайте одиннадцать.

Вера. Спасибо.

Илья. Вот! Вот ты себя так же ведешь! Точно так же. Спасибо? А за что спасибо?

Вера. Так за деньги.

Илья. Так я же тебя, ну точнее он, эту, Юлию Васильевну вообще кинул! Должен был шестьдесят, а то и восемьдесят рублей, а отдал всего одиннадцать.

Ада. Вообще Илья прав

Даня. И че, он реально ее так на бабки кинул?

Илья. Да не, Антон сказал, что это такая проверка была. Отдал он ей потом ее восемьдесят рублей. Отдал.

Вера. Ой, как хорошо то!

Илья. До тебя вообще дошло? Разве можно на этом свете не быть зубастой? Разве можно быть такой размазней?

Ада. Я принесу Пепси, Вер, для тебя сок найду.

Ада уходит и возвращается с баночками и стаканами.

Кара. Милая все-таки у тебя ящерка.

Даня. Дай погладить!

Кара. Ты же слышал: на этом свете нельзя быть не зубастой. Вот щас как тебя цапнет!

Даня. Ой, ой, ой, испугала!

Ада. Кость, держи Pepsi. Ты чего такой кислый?

Костя. Меня родители уговаривают проект мой послать... ну на конкурс.

Ада. Ого! Так, а чего ты...

Даня. Тоже дрейфишь?

Костя. Да ну это же Америка, там со всего мира работы. Юные архитекторы. Мы это... школу придумываем.

Илья. Так вон она, во дворе, че ее придумывать то.

Ада. *(пинает его ногой)* Замолчи! Тут люди делом заняты, а не просто мячик по полю тупо пинают.

Илья. Да за это “тупо пинают” миллионы долларов платят, слышишь? Это почетно! Это слава и деньги!

Ада. ...и полное отсутствие мозгов.

Костя. Ну на самом деле это не просто школа... конкурс на проект школы будущего.

Ада. Как интересно!

Костя. Там источники энергии все альтернативные, переработка мусора и здание я хочу так расположить, чтобы...

Кара. Матильда!

Даня. Держи ее!

Ада. Куда ты, малышка?!

Илья. Пусть катится куда хочет, чтоб я ее больше не видел

Ада. Матильда!

Костя. ... чтобы солнечные батареи использовались по максимуму.

Илья. Ну так отправляй, че.

Костя. Страшно. Америка все-таки. Там же лучше ребята, наверное, есть.

Ада. Знаешь, мне кажется, что Антон как-то и мне одну историю рассказывал...

Рассказ второй. «Мальчики».

Ада.. Было дело так. *(пауза, затем кричит)* Володя приехал! Володичка приехал! Данька, вставай, за Володю будешь, чтоб прикольное было.

Даня.. Базара нет, че делать?

Ада. Приезжай.

Даня. Ну вот, приехал!

Ада. А приехал ты не один.

Даня. Ну вот, друг мой со мной *(хлопает Костю по плечу)*

Ада. Все верно. Чечевицын, ученик второго класса. Ты его с собой привез в гости. Там Антон еще говорил, что

встречали их шумно и радостно. *(многозначительно смотрит на всех)* Шумно. И радостно. Веселились все.

Илья, Ада, Вера и Кара: А мы тебя еще вчера ждали! Хорошо доехал? Благополучно? Да ты проходи. А кто это с тобой?

Даня. Это...эээээ

Ада. Чечевицын

Даня. Да да, все верно, Чечевицын

Ада. Было у Володи еще три сестры. И они за обедом сидели, смотрели на этого Чечевицына и думали.

Ада, Кара и Вера садятся напротив Кости и внимательно его рассматривают.

Костя. А о чем они думали?

Ада. Думали они, что это очень умный и ученый человек.

Костя. Чего это они так решили?

Ада. Чечевицын, то есть ты, был хмурый и ни разу не улыбнулся.

Костя. И это признак ума?

Ада. Не перебивай!

Костя. Извини, извини, я просто уточнить хотел.

Ада. *(таинственно)* Но самое интересное было в том... что Володя... тоже не улыбался.

Даня. Я-то че? Я же дома! Мама там, наверное, наготовила всякого. Я знаешь, как мамины блины люблю. Да еще чтобы со сгущенкой! А если еще и шоколадную пасту...

Ада. Данька, ты – это не ты. Я же про Володю говорю. Грусти давай!

Даня. Все, все, мы с Костей, то есть с этим...Чибиновым грустим.

Ада. Чечевицыным.

Даня. Я знаю.

Ада. Так вот, потом Антон мне рассказал, что у этих двух была одна тайна...

Илья. Почему мне Антоха про это не рассказывал? И откуда он вообще знает?

Ада. Не перебивай, потому что у тебя одни истории, у меня – другие.

Костя. Что за тайна то была? Интересно уже!

Даня. Может, мы с тобой контрольную завалили, хакнули электронный журнал и оценки исправили?

Вера. Так можно?

Даня. Пффф....

Илья. Данька, не учи плохому!

Кара. Дань, у меня к тебе потом просьба будет...

Даня. Да не не, я пошутил, не умею я так! Это чисто теоретически...

Ада. Че, может я продолжу рассказывать то? Там реально интересно.

Вера. *(поджимает ноги)* Уберите ее от меня!

Илья. Ада, отойди, ты пугаешь людей.

Ада. Очень смешно. *(берет на руки Матильду)* Вот ты где, малышка!

Илья. Ну-ка, дай ее. Верка, вытягивай руку. Давай, давай, не ссы.

Вера. Она заразная.

Илья. Ты че, она ж домашняя.

Ада. Илья, хорош, давай сюда ее.

Илья. Нееет, размазней ты больше не будешь. Че, жизни боишься? Давай, давай, собралась!

Вера. Не хочу я, зачем трогать ее.

Илья. Чтобы размазней не быть.

Вера. Ой, сухая какая! Ой, она движется!

Ада. Вы будете слушать?

Илья. Погоди, тут Вера с Матильдой знакомится

Кара. Вера, ты молодец!

Вера. Смешная какая она. И совсем не страшная, да?

Илья. Ну вот и все, а ты боялась. *(Аде)* Нет, ну все-таки Матильда твоя противнейшее создание.

Ада. Да кто тебе после этого поверит. Можно я продолжу?

Вера. Конечно, интересно же, что там за тайна такая была у этих мальчиков?

Ада. В общем, Антон рассказывал, что были они такие загадочные и таинственные весь вечер, ни с кем не играли, к Рождеству не готовились, во дворе не бегали.

Даня. А че делали тогда они? В Тик Токе сидели, ну или игрались в Доту?

Ада. Нет! Не было тогда этого.

Костя. Как?

Ада. Ну это давно было.

Даня. Ну? Дальше то чего?

Ада. Сидели они, в общем, ну это... с картами!

Костя. В покер или в дурака?

Ада. Да нет, с географическими картами. Нет, Даня, не Гугл Мэпс. А реальные у них карты были. Бумажные.

Костя. Вот выдумщики.

Ада. Погоди, погоди, ты еще не знаешь, что они задумали такое!

Костя и Даня склоняются над вымышленной картой

Даня. Ууууу, что мы задумали, да Черепицын?

Ада. Чечевицын!

Даня. Я знаю.

Костя. Дааа, задумали мы такое... А что?

Ада. Сначала уехать в Пермь, потом в Тюмень...потом прям до Беренгова пролива и на Камчатку!

Костя. Медведей что ли захотели увидеть?!

Ада. На карту смотри! Оттуда самоеды перевезут на лодках, и вот она... Америка!

Костя. Ой..

Даня. Круууууто

Ада. Ага! Они решили сбежать в Америку добывать золото! И были у них клички. Себя Чечевицын называл “Монтигомо Ястребиный Коготь”.

Костя. Круууууто

Даня. А я, я кто?!

Ада. Володю звали “Бледнолицый брат мой”. Так вот, сестры их об этом узнали.

Даня. Девчонки всегда все портят!

Ада. Ничего они не портят. Катя, *(Ада отбрасывает волосы назад и гордо подходит к Каре)* сказала Соне: “Ты смотри, не говори маме!”

Кара. Но он же уедет...

Ада. А он привезет нам из Америки золота и слоновой кости!

Кара. Логично.

Ада. Так сестры ничего родителям и не рассказали.

Даня. А мы, ну то есть пацаны эти, они убежали все-таки?

Ада. Не торопи! Дай все нормально рассказать! Володя в последний момент хотел все бросить.

Даня. Маму жалко...

Ада. Откуда ты знаешь?

Даня. Так это ж понятно. Мне было бы тоже стремно непонятно куда. А тут блинчики такие у нее вкусные.

Ада. Но! (*строго смотрит на Костю*) Чечевицын так просто не сдавался! Он рычал как тигр. Как тигр, Костя!

Костя. Ррррр!

Ада. Изображал пароход!

Костя. Ту-туууу!

Ада. Бранился!

Костя. Можно я матом не буду?..

Ада. Матом не надо. А за этим всем следили сестры. Чтобы их никто не видел, конечно.

Девочки выстраиваются в линию и восхищенно смотрят на Костю.

Ада. И для них это был герой...решительный, неустрашимый человек!

Девочки. (*хором*) Ооох

Костя. Дальше? Дальше что?! Мы уехали в Америку?

Ада. Нет, их на вокзале задержали и домой вернули.

Даня. Дома мама...и блинчики.

Костя. А как же Америка? Неужели они сдались? А Чечевицын?

Ада. Пффф, кто угодно, но не он! Мама за ним приехала. А он в тетрадке у одной из сестер знаешь, что на прощание написал?

Костя. (*берет свой блокнот для чертежей и пишет*) Монтигомо Ястребиный Коготь!

Кара. Прикольная история, ваще как в фильме.

Вера. Матильда, тебе понравилось?

Илья. Зачетные ребята, но с Гугл Мэпс было бы надежнее.

Ада. Не оставил Чечевицын мечту об Америке.

Костя. Крутой парень, смелый. Надо маме сегодня вечером сказать, пусть подаст чертежи на конкурс этот.

Даня. Не, ну а че ты теряешь.

Костя. А вдруг пригласят на финальный этап. Там же как это... защищать проект то свой потом надо будет. При всех.

Ада. Ты только на самолете, если что. А то и тебя где-нибудь на вокзале схватят.

Кара. И все...

Даня. И не будет у русской архитектуры будущего. Не, ну а я-то чего... так и остался без ничего?

Кара. с ничем.

Даня. Так это одно и то же.

Кара. Не грусти, все будет. Просто Америка – это не твое. У меня мама так говорит. Если это не твое, надо просто найти то, что твое. Мы поэтому то и переезжаем. Это же у меня уже вторая школа.

Даня. Ты ниче такая новенькая. Быстро привыкаешь.

Кара. Спасибо

Ада. Кара, а ты хочешь с нами в команду на Зимние Старты?

Даня. А я?!

Илья. У тебя же зуб болел

Даня. Ах, да, ой (*хватается за щеку*)

Ада. Вон, Данька выбыл, надо заменить бойца

Кара. Я только за!

Даня (*нафорсно*). Бейся вместо меня, герой, да не упади в грязь... то есть в снег лицом! (*делает глоток Пепси*) Ай! Стреляет то как...

Илья. Зуб?

Даня. Зуб.

Илья. Нервы удалять надо, наверное. Или сверлить.

Даня. Я не хочу сверлить!

Илья. Да тебе легче станет.

Ада. Илья! Тебе самому легче станет, когда ты вещи тырить перестанешь! Это что?

Илья. Это твои наушники.

Ада. Почему они у тебя?

Илья. Нужны были.

Ада. И чего? Нельзя было попро...

Илья. О! Данька! Хочешь историю про зуб?

Кара. Тоже от Антона?

Илья. Обижаешь! Он мне много рассказывал...

Даня. Давай.

Рассказ третий. «Лошадиная фамилия».

Илья. Жил-был такой отставной генерал-майор Булдеев.

Даня. И у него болели зубы?

Илья. Бинго! И был у него приказчик, Иван Евсеич.

Даня. Кто?

Кара. Ну типа помощник такой.

Даня. Да знаю я, просто переспросил, чего ты сразу.

Илья. И вот он говорит (*подходит к Дане и хлопает по плечу*) типа давайте попробуем заговор.

Даня. Ну ну, фигня какая-то. Доктора то нормального не найти?

Илья. Вооот, вот так Булдеев и сказал.

Даня. Ой, как ноет то...

Илья. Но становилось ему хуже и хуже... Поэтому, решили – заговор.

Ада. Вот темнотааа... совсем с ума сошли.

Илья. Решили писать этому... письмо! Ну который заговоры делает. Звали его Яков Васильевич.

Кара. А фамилия?

Илья. В том-то и прикол! Фамилии никто не помнит. Помнит только приказчик, что она это... лошадиная?

Даня. Какая?

Кара. Лошадиная! Лошадкин?

Илья. Да нет! Вот вспомнить не могут, всей семьей... а потом пообещали даже деньги тому, что поможет вспомнить!

Вера. Кобылкин!

Ада. Жеребчиков!

Даня. Лошадинский?

Костя. Лошадевич?

Илья. Нет, все не то! Давайте, зуб же болит, ну надо, надо вспомнить! Булдееву плохо! Спасите Булдеева!

Ада. Кобылянский!

Костя. Коненко!

Даня. Жеребеев!

Ада. Гнедов!

Илья. Все не то...

Даня. Да может то фамилия и не лошадиная? Может этот Антон тебе наврал?

Илья. Пфф, нееее, во-первых, Антоха никогда не врет. Во-вторых, ну я-то уже знаю конец истории! Еще варианты?

Ада. Меринов?

Вера. Лошадкин?

Илья. Было. Мы пошли по второму кругу.

Даня. А зуб? А зуб то как?!

Илья. Зуб то вырвали, ты не бойсь. Вырвали. Доктор приехал и вырвал.

Ада. Даже слушать больно!

Илья. А доктор тот решил у приказчика попросить...овса продать.

Ада. И что?..

Даня. Овсов...

Илья. Ага, прикинь! Овсов фамилия была!

Кара. Ну вот! Нашли фамилию

Даня. Ну и че? Зуб то уже вырвали. Не нужно ему уже вашей фамилии.

Илья. Ну вот и история такая. Тебе реально к доктору надо.

Ада. Тебе тоже! Ну почему твой мяч опять на моей половине...

Кара. Вам не надоело?

Илья. Чего?

Даня. Ссориться. Как мелкие ведете себя. Договоритесь уже.

Ада. А пусть он мои вещи не берет!

Илья. Да мне срочно надо было!

Вера. Но можно же спросить...

Илья. Можно. Наверное, можно. Ой, все!

Вера. Мама говорит, что разговаривать – это всегда хорошо. И полезно. Да, Матильда?

Кара. А Антон ваш далеко живет?

Ада и Илья (*хором*). Далеко!

Кара. Может, он бы смог как-нибудь зайти, порассказывать...

Илья. Вряд ли, он слишком далеко живет.

Даня. Вы в инете с ним познакомились что ли?

Ада. Кому еще Pepsi?

Вера. А можно еще сок?

Кара. Расскажите, что будет на этих Зимних стартах? Я раньше лыжами занималась, пока не переехала.

Илья. Ада, я мяч убрал.

Костя. Алло, мам, да, я у ребят, а что там по конкурсу?

Даня. Только бы доктор был завтра на месте... и чтобы без заговоров. Только без заговоров.

Илья. Ну – поехали!!!

Даня. Ура!

КОНЕЦ

«НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»

*Пьеса для школьного театра по мотивам одноимённой
повести Николая Васильевича Гоголя*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВАКУЛА - кузнец;

СОЛОХА - ведьма, мать кузнеца;

ЧУБ - богатый козак;

ОКСАНА - красавица, дочь Чуба;

ЧЁРТ;

ГАЛЯ, ЛЕСЯ, ЯРИНА - девки, подруги Оксаны;

КУМ - родственник Чуба;

ДЬЯК;

ЖЕНА ДЬЯКА;

ГОЛОВА - глава поселения;

ГОСУДАРЫНЯ.

Действие происходит в Диканьке и Петербурге. Ясная ночь перед Рождеством.

СЦЕНА 1

На пороге своего дома стоит кузнец Вакула. Он молод, красив и статен.

ВАКУЛА. Никуда не пойду! Хоть ночь и светла, и приятна, и снег так скрипит под сапогом... Что приятно, наверное, всем добрым людям колядовать да Христа славить. А я не пойду! Коли Оксана не рада мне, хочет с парубками по колядкам бегать, так я дома и останусь. Да и что мне к ней идти, отец её, Чуб треклятый, стережёт её у порога, не пройти... Какая светлая ночь!

К крыльцу подходят три колядующие девки: Галя, Леся, Ярина.

ДЕВКИ. Добрый тебе вечер,

Ласковый хозяин!

Радуйся, радуйся земля,

Сын Божий в мир родился.

Мы к тебе, хозяин,

С добрыми вестями.

Радуйся, радуйся земля,

Сын Божий в мир родился.

ВАКУЛА. Да только мне не радостно нынче. Пойдите попляшите у других хат.

ГАЛЯ. По что тоскуешь, молодец?

ЯРИНА. О чём кручинишься?

ЛЕСЯ. Пойдём с нами, Вакула, колядки петь да в хороводе выкруживаться!

ВАКУЛА. Эх, девчата, шли бы вы по селу, а меня с моей кручиной оставили бы. Не хочу я тренькать о своих делах с девками на улицах!

ЯРИНА. Так кто ж у нас не знает о твоей тоске?

ГАЛЯ. Или имя ей не Оксана, не Чубова дочка?

ВАКУЛА. Эх, глупые!

ЛЕСЯ. Не примечает она тебя, хоть ты и статный детина, силач, а не любит тебя! Как и прочими парубками вертит тобою, а поцелуя не даёт.

ЯРИНА. Лучше девки на селе нет, то правда.

ГАЛЯ. И по ту, и по эту сторону Диканьки только и разговоров, что об Оксанке.

ЯРИНА. Да только балована!

ЛЕСЯ. Другие юноши, потерявши терпение, оставляют свои попытки полюбиться ей, обращаются к другим девкам, не таким балованным.

ГАЛЯ. Это каким?

ЯРИНА. Мы ли не балованы!

ЛЕСЯ. Ох как балованы, да только знаем, где уступить парубку надо. А Оксана себя лишь любит, да собою радуется!

ГАЛЯ. И только ты, Вакула, упрям, да не оставляешь своего волокитства.

ЯРИНА. И чем больше тебя в холоде держит Оксана, тем больше упрямство твоё.

ЛЕСЯ. Упрям как Чуб!

ВАКУЛА. А коли и так, чего же теперь? Вам бы, девки, лишь потешиться!

ГАЛЯ. Какая же нам забава попусту тебя тревожить?

ЯРИНА. Неси угощенья, да мы тебя порадуем.

ВАКУЛА. Шутите снова?

ЛЕСЯ. Ни разу не шутим!

ГАЛЯ. Наполняй мешки наши, не пожалеешь!

ЯРИНА. Хочешь Оксану повидать, да наедине потолковать?

ЛЕСЯ. Так и не скупись!

ГАЛЯ. Не жадничай!

Вакула выносит из дома паляницы, колбасы, вареники, конфеты для девок.

ЛЕСЯ. То ли славно!

ВАКУЛА. Ну, говорите же, ну!

ЯРИНА. Ушёл Чуб, Оксанкин отец, на кутью к дьяку.

ГАЛЯ. Туда приглашён и голова наш, и певческий родич дьяка, и козак Свербыгуз, да и Чуб с кумом.

ЛЕСЯ. Будет там окромя кутьи и варенуха, и водка на шафране настоящая, и много всего съестного.

ЯРИНА. И разговоры будут...

ЛЕСЯ. Не пропустит такой приятный вечер Чуб.

ГАЛЯ. А дочка его, Оксанка наша, меж тем одна дома осталась.

ЯРИНА. Чуб-то вдовый, некому за девкой глядеть.

ЛЕСЯ. Она нас дожидается, на колядки гулять.

ГАЛЯ. А мы можем и не спешить.

ЯРИНА. Можем и крюк сделать по селу, прежде чем к Оксане отправиться.

ЛЕСЯ. Село у нас большое, красивое...

ВАКУЛА. Что ль не шутите, девки?

ЯРИНА. Да вот тебе крест!

ГАЛЯ. Ты бы поспешил.

ЛЕСЯ. Грустно девке одной в хате томиться.

ЯРИНА. А с молодцем всё веселее.

ГАЛЯ. Ты бы пошёл, авось потеплело бы Оксанкино сердце.

ВАКУЛА. Так я и побегу! Что мне с мамкой в доме сидеть, если любимая моя одинока сидит. Помчусь к Оксане, к красавице первой! Так я и уже побежал! И бегу!

Вакула убегает.

Девки смеются, пляшут, с колядками идут к следующему дому.

СЦЕНА 2.

Из трубы хаты Вакулы на метле вылетает Солоха, мать Вакулы. Она собирает звёзды и прячет их в рукав. Тут же издалека появляется Чёрт.

ЧЁРТ. Здорово, кума!

СОЛОХА. Тьфу ты, чёрт, напугал!

ЧЁРТ. Чёрт-чёрт, чертее некуда. У тебя рукавиц не будет?

СОЛОХА. Что я по-твоему по небу с рукавицами летаю?

ЧЁРТ. У тебя сын кузнец.

СОЛОХА. Ну так у него и проси.

ЧЁРТ. Ну его, малевальщика! К девке побежал?

СОЛОХА. А чёрт его знает! Еле дождалась, пока он из дому отправится, такая ночь, а он дома рассиживается, улететь мешает.

ЧЁРТ. От сына родного скрываешься?

СОЛОХА. А ты в мою семью свой пятак не суй. У нас в доме всё по-божески. Рукавицы-то тебе зачем?

ЧЁРТ. Месяц с неба украсть хочу.

Чёрт пробует взяться за месяц, обжигается.

ЧЁРТ. Уф! Горячо?

СОЛОХА. Да по что он тебе?

ЧЁРТ. Видишь Чуб с кумом из хаты вышел?

СОЛОХА. На кутью поди к дьяку пошёл.

ЧЁРТ. И дочурку свою одинёшеньку оставил. Нехорошо!

СОЛОХА. Ты что ль заботливый?

ЧЁРТ. А вот и заботливый...

Чёрт приобнимает Солоху. Она хихикает.

СОЛОХА. Экий ты! Руки снегом остуди и хватай месячишко, да быстрее в карман, пока руки не припекло.

ЧЁРТ. Ах, спасибо за добрый совет!

СОЛОХА. Не пойдёт Чуб по темноте к дьяку, уж очень ленив и не лёгок на подъём. Мне ли не знать!

ЧЁРТ. Со мной знакомство имеешь, да с козаками якшаешься? А ну-ка!..

Чёрт остужает руки в снегу, берётся за месяц, снимает его с неба и кладёт себе в карман. Наступает кромешная тьма.

СОЛОХА. Ух, темно!

ЧЁРТ. Не бойсь, ты как у черта за пазухой.

Чёрт хватает Солоху и увлекает её в трубу её дома. Она смеётся.

СЦЕНА 3

По снегу идут Чуб, крепко сбитый козак в богатом тулупе, и кум, худощавый, неряшливо одетый мужик.

ЧУБ. Так ты, кум, еще не был у дьяка в новой хате? Там теперь будет добрая попойка!

КУМ. Отраденько.

ЧУБ. Как бы только нам не опоздать.

КУМ. Можем быстрее шагать.

ЧУБ. Вот и шагай! А я спешить не люблю. Что за дьявол! Смотри! Смотри!

КУМ. Что?

ЧУБ. Как что? Месяца нет!

КУМ. Что за пропасть? В самом деле нет месяца.

ЧУБ. То-то, что нет! Тебе, небось, и нужды нет.

КУМ. А что мне делать?

ЧУБ. Надобно же было какому-то дьяволу, чтоб ему не довелось, собаке, поутру рюмки водки выпить, вмешаться!.. Право, как будто на смех... Нарочно, сидевши в хате, глядел в окно: ночь — чудо! Светло, снег блещет при месяце. Все было видно, как днём. Не успел выйти за двор — и вот, хоть глаз выколи!

КУМ. Темно.

ЧУБ. А на столе, верно, варенуха уже стоит...

КУМ. Уж наверняка.

ЧУБ. И голова, и дьяк, и покалякать можно о всяком вздоре.

КУМ. Так пойдём.

ЧУБ. Чего ты мне указываешь? Видишь какая темень!

КУМ. Мрак, действительно. Не пойдём.

ЧУБ. А чего ты решаешь, кум? Пойдём, говорю.

КУМ. Ну пойдём.

ЧУБ. А, к чёрту, не пойду! На лежанке лучше курить спойно люльку, да слушать колядки девок и парубков под окнами.

КУМ. И то верно, что лучше. Что ж, не пойдём к дьяку.

ЧУБ. Да кой чёрт! Нет, кум, пойдём! Нельзя, нужно идти!

КУМ. А мрак всё ж таки.

ЧУБ. Мрак. А мы пойдём!

Чуб и кум медленно в темноте идут от дома Чуба. Из трубы дома Солохи вылетел Чёрт и начал разрывать со всех сторон кучи замерзшего снега. Поднялась метель. Чёрт запрыгивает обратно в трубу.

ЧУБ. Стой, кум! мы, кажется, не туда идем, я не вижу ни одной хаты. Эх, какая метель!

КУМ. Метель.

ЧУБ. Свороти-ка ты, кум, немного в сторону, не найдешь ли дороги; а я тем временем поищу здесь.

Чуб и кум расходятся в разные стороны. Чуб идёт в сторону своей хаты.

ЧУБ. Дёрнет же нечистая сила потаскаться по такой вьюге! Эх, какую кучу снега напустил в очи сатана!

СЦЕНА 4

Оксана в доме Чуба прихорашивается перед зеркалом. Тихо заходит Вакула, Оксана его не замечает.

ОКСАНА. Что людям вздумалось расславлять, будто я хороша? Лгут люди, я совсем не хороша. Разве чёрные брови и очи мои так хороши, что уже равных им нет и на свете? Что тут хорошего в этом вздернутом кверху носе? И в щеках? И в губах? Будто хороши мои чёрные косы? Я вижу теперь, что я совсем не хороша!

Оксана отодвигается от зеркала, продолжая разглядывать себя.

ОКСАНА. Нет, хороша я! Ах, как хороша! Чудо! Какую радость принесу я тому, кого буду женою! Как будет любоваться мною мой муж! Он не вспомнит себя. Он зацелует меня насмерть.

ВАКУЛА. *(тихо)* Чудная девка! С час стоит, глядясь в зеркало, и не наглядится, и ещё хвалит себя вслух!

ОКСАНА. Да, парубки, вам ли чета я? Вы поглядите на меня, как я плавно выступаю; у меня сорочка шита красным шёлком. А какие ленты на голове! Вам век не увидеть богаче галуна! Все это накупил мне отец мой для того, чтобы на мне женился самый лучший молодец на свете!

Оксана замечает Вакулу и вскрикивает.

ОКСАНА. Зачем ты пришел сюда? Разве хочется, чтобы выгнала за дверь лопатою?

ВАКУЛА. Отчего же лопатою сразу? Любоваться тобой я пришёл.

ОКСАНА. Вы все мастера подъезжать к нам. Вмиг пронюхаете, когда отцов нет дома. О, я знаю вас! Что, сундук мой готов?

ВАКУЛА. Будет готов, мое серденько, после праздника будет готов.

ОКСАНА. Так будет готов, вот и приходи.

ВАКУЛА. Если бы ты знала, сколько возился около него: две ночи не выходил из кузницы; зато ни у одной поповны не будет такого сундука. Железо на оковку положил такое, какого не клал на сотникову таратайку, когда ходил на работу в Полтаву.

ОКСАНА. Расписной будет?

ВАКУЛА. Как будет расписан! Хоть весь околоток выходи своими беленькими ножками, не найдешь такого! По всему полю будут раскиданы красные и синие цветы. Гореть будет, как жар.

ОКСАНА. Ты, Вакула, слывёшь лучшим живописцем во всём околотке. Тебя и в Полтаву вызывали забор сотнику расписывать, и каждая, из которых диканьские козаки хлебают борщ, тобою размалёвана. Хочу и сундук чтобы был краше любой картины!

ВАКУЛА. Будет! Не сердись же на меня! Позволь хоть поговорить, хоть поглядеть на тебя!

ОКСАНА. Кто же тебе запрещает, говори и гляди!

ВАКУЛА. Я намедни кончил картину: намалевал на стене церковной в правом притворе, изобразил святого Петра в день Страшного Суда, изгонявшего из ада злого духа; испуганный чёрт мечется во все стороны, предчувствуя

свою погибель, а заключённые прежде грешники бьют и гоняют его кнутами, поленами и всем чем ни попало. Ох, не понравилась бы чёрту такая живопись!

ОКСАНА. Ты чего хвастаешь? Говорят люди, что это торжество твоего искусства, ну и пусть говорят.

ВАКУЛА. Позволь и мне сесть возле тебя!

ОКСАНА. Садись.

Вакула садится подле Оксаны.

ВАКУЛА. Чудная, ненаглядная Оксана, позволь поцеловать тебя!

ОКСАНА. Чего тебе ещё хочется? Ему когда мёд, так и ложка нужна! Поди прочь, у тебя руки жёстче железа. Да и сам ты пахнешь дымом. Я думаю, меня всю обмарал сажею.

ВАКУЛА. *(в сторону)* Не любит она меня. Ей все игрушки; а я стою перед нею как дурак и очей не свожу с нее. И все бы стоял перед нею, и век бы не сводил с нее очей! Чудная девка! Чего бы я не дал, чтобы узнать, что у нее на сердце, кого она любит! Но нет, ей и нужды нет ни до кого. Она любит себя сама собою; мучит меня, бедного; а я за грустью не вижу света; а я ее так люблю, как ни один человек на свете не любил и не будет никогда любить.

ОКСАНА. Правда ли, что твоя мать ведьма?

ВАКУЛА. Что мне до матери? Ты у меня мать, и отец, и всё, что ни есть дорогого на свете. Если б меня призвал царь и сказал: «Кузнец Вакула, проси у меня всего, что ни есть лучшего в моем царстве, все отдам тебе. Прикажу тебе сделать золотую кузницу, и станешь ты ковать

серебряными молотами». — «Не хочу, — сказал бы я царю, — ни каменьев дорогих, ни золотой кузницы, ни всего твоего царства: дай мне лучше мою Оксану!»

ОКСАНА. Видишь, какой ты! Только отец мой сам не промах. Увидишь, когда он женится на твоей матери. Однако ж дивчата не приходят... Что б это значило? Давно уже пора колядовать. Мне становится скучно.

ВАКУЛА. Бог с ними, моя красавица!

ОКСАНА. Как бы не так! С ними, верно, придут парубки. Тут-то пойдут балы. Воображаю, каких наговорят смешных историй!

ВАКУЛА. Так тебе весело с ними?

ОКСАНА. Да уж веселее, чем с тобою. А! кто-то стукнул; верно, дивчата с парубками.

ВАКУЛА. (*в сторону*) Чего мне больше ждть? Она издевается надо мною. Ей я столько же дорог, как перержавевшая подкова. Но если ж так, не достанется, по крайней мере, другому посмеяться надо мною. Пусть только я, наверное, замечу, кто ей нравится более моего, я отучу...

Из-за двери раздаётся резкий вскрик «Отвори!».

ВАКУЛА. Постой, я сам отворю!

Вакула раскрывает дверь. На пороге стоит Чуб, но Вакула не узнаёт его в темноте.

ВАКУЛА. Чего тебе тут нужно?

ЧУБ. Э, нет, это не моя хата, в мою хату не забредёт кузнец.

ВАКУЛА. Кто ты такой и зачем таскаешься под дверями?

ЧУБ. *(в сторону)* Нет, не скажу ему, кто я, чего доброго, ещё приколотит, проклятый выродок! *(изменив голос)* Это я, человек добрый! Пришёл вам на забаву поколядовать немного под окнами.

ВАКУЛА. Убирайся к черту с своими колядками! Что ж ты стоишь? Слышишь, убирайся сей же час вон!

ЧУБ. Что ж ты, в самом деле, так раскричался? Я хочу колядовать, да и полно!

ВАКУЛА Эге! да ты от слов не уймёшься!..

Вакула ребольно ударил Чуба в плечо.

ЧУБ. Да вот это ты, как я вижу, начинаешь уже драться!

ВАКУЛА. Пошёл, пошёл!

Вакула снова толкает Чуба.

ЧУБ. Что ж ты! Ты, вижу, не в шутку дерёшься, и ещё больно дерёшься!

ВАКУЛА. Пошёл, пошёл!

Вакула захлопывает дверь. Чуб остаётся один.

ЧУБ. Смотри, как расхрабрился! Попробуй подойди! Вишь, какой! Вот большая цаца! Ты думаешь, я на тебя суда не найду? Нет, голубчик, я пойду, и пойду прямо к комиссару. Ты у меня будешь знать! Я не посмотрю, что ты кузнец и маляр. Однако ж посмотреть на спину и плечи: я думаю, синие пятна есть. Должно быть, больно поколотил, вражий сын! Жаль, что холодно и не хочется скинуть кожуха! Пстой ты, бесовский кузнец, чтоб черт поколотил и тебя,

и твою кузницу, ты у меня напляшешься! Вишь, проклятый шибеник!

Чуб замолкает и садится на крыльцо.

Однако ж ведь теперь его нет дома. Солоха, думаю, сидит одна. Гм... оно ведь недалеко отсюда; пойти бы! Время теперь такое, что нас никто не застанет. Может, и того, будет можно... Вишь, как больно поколотил проклятый кузнец!

Чуб встаёт и идёт в сторону дома Солохи.

К дому Чуба прибегают девки и парубки, шумно поют и танцуют.

ЛЕСЯ. Оксанка, хватит миловаться, выходи колядовать!

Дверь отворяется и выбегает Оксана. За ней выходит хмурый Вакула.

ОКСАНА. Ну наконец-то вы!

ГАЛЯ. Погляди сколько мы наколядовали!

ВАКУЛА. Ишь, охота так кричать.

ЯРИНА. Оксана, выходи к нам танцевать и колядки петь!

ОКСАНА. Да мне в радость с вами быть, милые!

ЛЕСЯ. Снова хмуришься, детина?

ВАКУЛА. Да что Оксана? С неё никогда не будет доброй хозяйки; она только мастерица рядиться. Нет, полно, пора перестать дурачиться. Будто на свете одна Оксана! Слава Богу, дивчат много хороших и без нее на селе.

ЛЕСЯ. Ох, много!

ГАЛЯ. На такого молодца найдутся!

ЯРИНА. И найдётся та, что мила тебе будет!

ОКСАНА. Э, Ярина! У тебя новые черевички! Ах, какие хорошие! И с золотом! Хорошо тебе, Ярина, у тебя есть такой человек, который все тебе покупает; а мне некому достать такие славные черевички.

ВАКУЛА. Не тужи, моя ненаглядная Оксана! Я тебе достану такие черевички, какие редкая панночка носит.

ОКСАНА. Ты? Посмотрю я, где ты достанешь черевички, которые могла бы я надеть на свою ногу. Разве принесёшь те самые, которые носит царица.

ГАЛЯ. Видишь, каких захотела!

ОКСАНА. Да, будьте все вы свидетельницы: если кузнец Вакула принесёт те самые черевички, которые носит царица, то вот моё слово, что выйду тот же час за него замуж.

ВАКУЛА. Смейся, смейся! Я сам смеюсь над собою! Ты меня не любишь, — ну, Бог с тобой!

Вакула убегает прочь. Девки смеются.

СЦЕНА 5

В доме у Солохи. Солоха прибирает свою метлу, Чёрт разнежился у печки.

ЧЁРТ. Хорошо у тебя, Солоха! То-то все к тебе повадились в гости захаживать. Иной нарочно для этого даёт большой круг, а называет это: заходить по дороге.

СОЛОХА. Степенным козакам мало нужды до красоты.

ЧЁРТ. Трудно и быть хорошей собою в такие годы.

СОЛОХА. Ты на себя взгляни, чёрт! Вместо носа свиной пятак, борода козлячья, ноги тонки, но зато зад как у настоящего губернского стряпчего!

ЧЁРТ. А ты не дурна! И голова, и дьяк, и Чуб к тебе дорогу знают. И ни одному из них и в ум не приходило, что у него есть соперник.

СОЛОХА. И чёрта примечаю.

ЧЁРТ. Ну, мы с тобой похожи. Выйдешь в праздник в церковь наряженная про тебя что говорят? Добрая баба, чёрт-баба! Но охотнее всех Чуба примечаешь.

СОЛОХА. В сундуках у Чуба водилось много полотна, а в огороде, кроме маку, капусты, подсолнечников, засеваётся ещё каждый год две нивы табаку.

ЧЁРТ. Не лишним присоединить к своему хозяйству? Лишь бы каким-нибудь образом сын твой Вакула не подъехал к его дочери и не успел прибрать всего себе.

СОЛОХА. Ну у меня на это средство есть: ссорить как можно чаще Чуба с кузнецом.

ЧЁРТ. Тут мы с тобой в ладу будем. И старухи поговаривают, что ты точно ведьма.

СОЛОХА. Брешут сучьи бабы!

ЧЁРТ. Ох, Солоха, мы с тобой два сапога пара, я душу отправлю прямо в пекло, а сам брошусь в воду, если ты сейчас же не удовлетворишь моей страсти!

С улицы раздаётся стук. Кто-то кричит «Эй, Солоха, открывай!».

ЧЁРТ. Да кто же это?

СОЛОХА. Голова пришёл!

ЧЁРТ. Ух, куда же мне упрятаться!

Чёрт заметался по комнате, из кармана у него выпрыгнул месяц и вылетел в трубу, заново освещая ночное небо. Чёрт юркнул в один из мешков, что стояли посередине комнаты. Входит Голова.

ГОЛОВА. Ну и метель бесовская была! Ну его, по такому ненастью не дойти до дьяка.

СОЛОХА. Это всё чёрта пакости!

ГОЛОВА. Вижу: свет у тебя горит. Дай, думаю, загляну к Солохе, что бы такой дюжий вечер нам с ней вместе не проведеть!

СОЛОХА. Милое дело.

С улицы раздаётся стук. Кто-то кричит «Эй, Солоха, это я, дьяк!»

ГОЛОВА. Спрячь меня куда-нибудь! Мне не хочется теперь встретиться с дьяком.

Солоха прячет плотного гостя в большой мешок. Входит дьяк.

ДЬЯК. Ну, так и не дошёл ко мне на кутью никто! Вот я и рад случаю погулять у тебя, Солоха! Да и ты мне рада поди?

СОЛОХА. Как не радоваться такому мужу! Как здоровье дьячихи?

ДЬЯК. А вот не к слову про дьячиху! Скажи лучше, великолепная Солоха, что это у вас?

СОЛОХА. Как что? Рука, Осип Никифорович!

ДЬЯК. Гм! Рука! хе! хе! хе! А это что у вас, дражайшая Солоха?

СОЛОХА. Будто не видите, Осип Никифорович! Шея, а на шее монисто.

ДЬЯК. Гм! На шее монисто! хе! хе! хе! А это что у вас, несравненная Солоха?.. *Вдруг послышался в дверь стук и голос козака Чуба.*

ДЬЯК. Ах, Боже мой, стороннее лицо! Что теперь, если застанут особу моего звания?.. Дойдёт до отца Кондрата!.. Ох, ладно если до Кондрата, а то до супруги моей дойдёт, ой что будет!

Дьяк мечется по комнате.

ДЬЯК. Ради Бога, добродетельная Солоха! Ваша доброта, как говорит писание Луки глава трина... трин... Стучатся, ей-Богу, стучатся! Ох, спрячьте меня куда-нибудь!

Солоха прячет дьяка в другой мешок. Входит Чуб.

ЧУБ. Здравствуй, Солоха! Ты, может быть, не ожидала меня, а?

СОЛОХА. Ох, не ждала!

ЧУБ. Правда, не ожидала? может быть, я помешал?.. Может быть, вы тут забавлялись с кем-нибудь?.. может быть, ты кого-нибудь спрятала уже, а?

СОЛОХА. Ну и шутник!

ЧУБ. Одного меня принимаешь, знаю. Ну, Солоха, дай теперь выпить водки. Я думаю, у меня горло замерзло от проклятого морозу. Послал же Бог такую ночь перед Рождеством! Как схватилась, слышишь, Солоха, как схватилась вьюга...

Вакула толкнул дверь снаружи и крикнул «Отвори!»

ЧУБ. Стучит кто-то.

«Отвори!» снова закричали с улицы.

ЧУБ. Это кузнец!

СОЛОХА. Точно, принесла сына нечистая!

ЧУБ. Слышишь, Солоха, куда хочешь девай меня; я ни за что на свете не захочу показаться этому выродку проклятому, чтоб ему набежало, дьявольскому сыну, под обоими глазами по пузырю в копну величиною!

СОЛОХА. Да я и сама не рада! Куда ж тебя!..

Солоха запикивает в суматохе Чуба в тот же мешок, что и дьяка. Вакула заходит в дом.

ВАКУЛА. Что, ты не слышишь что ли? Зачем тут лежат эти мешки? их давно бы пора убрать отсюда.

СОЛОХА. Так ты принёс, ты и убирай!

ВАКУЛА. Я принёс? Через эту глупую любовь я одурел совсем. Завтра праздник, а в хате до сих пор лежит всякая дрянь. Отнести их в кузницу!

СОЛОХА. Ты чего вернулся, сынок?

ВАКУЛА. Неужели не выбьется из ума моего эта негодная Оксана? Не хочу думать о ней; а все думается, и, как

нарочно, о ней одной только. Отчего это так, что дума против воли лезет в голову?

Вакула с трудом взваливает на плечи все три мешка.

ВАКУЛА. Кой черт, прежде, бывало, я мог согнуть и разогнуть в одной руке медный пятак и лошадиную подкову; а теперь мешков не подыму. Скоро буду от ветра валиться. Нет, что я за баба! Не дам никому смеяться над собою! Хоть десять таких мешков, все подыму.

Вакула выходит с мешками, насвистывая песню «Мені с жінкой не возиться.»

СЦЕНА 6

На улице поют песни и пляшут девки и парубки. Среди них Оксана.

ДЕВКИ. *(поют)* Щедрик, ведрик!

Дайте вареник,

Грудочку кашки,

Кільце ковбаски!

Появляется Вакула с мешками. Видит Оксану и останавливается, бросает мешки наземь, в них громко ойкают дьяк и голова, но Вакула этого не замечает.

ВАКУЛА. Так, это она! Стоит, как царица, и блестит черными очами! Ей рассказывает что-то видный парубок; верно, забавное, потому что она смеется. Но она всегда смеется.

Оксана замечает Вакулу.

ОКСАНА. А, Вакула, ты тут! Здравствуй! Ну, много наколядовал? Э, какой маленький мешок! А черевички, которые носит царица, достал? Достань черевички, выйду замуж!

ВАКУЛА. Прощай, Оксана! Ищи себе какого хочешь жениха, дурачь кого хочешь; а меня не увидишь уже больше на этом свете. Пора положить конец всему: пропадай душа, пойду утоплюсь в пролубе, и поминай как звали!

ГАЛЯ. Вакула, ты куда?

ВАКУЛА. Прощайте, сёстры! Даст бог, увидимся на том свете; а на этом уже не гулять нам вместе. Прощайте, не поминайте лихом! Скажите отцу Кондрату, чтобы сотворил панихиду по моей грешной душе. Все добро, какое найдётся в моей скрыне, на церковь! Прощайте!

Вакула убегает, взяв только самый маленький мешок с Чёртом.

ЛЕСЯ. Он повредился!

ЯРИНА. Пропадшая душа! Пойти рассказать, как кузнец повесился!

ОКСАНА. Вакула!

СЦЕНА 7

Вакула печально бредёт по пустынной дороге. У него мешок за спиной.

ВАКУЛА. Пропадать приходится мне, грешному! Ничто не помогает на свете! Что будет, то будет, приходится просить

помощи у самого черта. Что ж, как мне быть? Но как, примерно сказать, попасть к нему на дорогу?

ЧЁРТ. *(из мешка)* Тому не нужно далеко ходить, у кого черт за плечами.

ВАКУЛА. Тьфу ты, что за дьявол!

Вакула скидывает мешок на дорогу. Из него выпрыгивает чёрт и вскакивает Вакуле на плечи.

ЧЁРТ. Это я — твой друг, все сделаю для товарища и друга! Денег дам сколько хочешь. Оксана будет сегодня же наша.

ВАКУЛА. Изволь, за такую цену готов быть твоим!

ЧЁРТ. Ух ты как здорово! *(в сторону)* Теперь-то попался кузнец! Теперь-то я вымещу на тебе, голубчик, все твои малеванья и небылицы, взводимые на чертей! Что теперь скажут мои товарищи, когда узнают, что самый набожнейший из всего села человек в моих руках?

ВАКУЛА. Ты чего там шепчешь?

ЧЁРТ. Ну, Вакула! Ты знаешь, что без контракта ничего не делают.

ВАКУЛА. Я готов! У вас, я слышал, расписываются кровью; постой же, я достану в кармане гвоздь!

Вакула заложил назад руку и схватил чёрта за хвост.

ЧЁРТ. Вишь, какой шутник! Ну, полно, довольно уже шалить!

ВАКУЛА. Постой, голубчик! А вот это как тебе покажется?

Вакула перекрестил Чёрта, тот становится тих, как ягнёнок. Вакула стаскивает его за хвост на землю.

ВАКУЛА. Постой же, будешь ты у меня знать подучивать на грехи добрых людей и честных христиан!

Вакула, не выпуская хвоста, вскочил на Чёрта верхом и поднял руку для крестного знамения.

ЧЁРТ. Помилуй, Вакула! Всё что для тебя нужно, все сделаю, отпусти только душу на покаяние: не клади на меня страшного креста!

ВАКУЛА. А, вот каким голосом запел, немец проклятый! Теперь я знаю, что делать. Вези меня сей же час на себе, слышишь, неси, как птица!

ЧЁРТ. Куда?

ВАКУЛА. В Петембург, прямо к царице!

Чёрт с Вакулой на спине взмывают в воздух и улетают за горизонт.

СЦЕНА 8

Дворец царицы в Петербурге. В большую залу прилетают Чёрт и Вакула.

ВАКУЛА. Боже Ты мой, какой свет! У нас днём не бывает так светло.

ЧЁРТ. У нас тоже темновато.

ВАКУЛА. Что за лестница! Жаль ногами топтать. Экие украшения! Вот, говорят, лгут сказки! Кой черт лгут! Боже

ты мой, что за перила! Какая работа! Тут одного железа рублей на пятьдесят пошло!

ЧЁРТ. Да не кричи ты так, не у себя в хате.

ВАКУЛА. Что за картина! что за чудная живопись! Боже ты мой, какие краски! Тут вохры, я думаю, и на копейку не пошло, всё ярь да бакан: а голубая так и горит! Важная работа! Должно быть, грунт наведен был блейвасом. Сколь, однако ж, ни удивительны сии малевания, но эта медная ручка ещё большего достойна удивления. Эх какая чистая выделка! Это всё, я думаю, немецкие кузнецы, за самые дорогие цены делали...

ЧЁРТ. Да не тянись ты своими лапами ко всему! Я и то чёрт, а почитание имею!

ВАКУЛА. А где царица? Сведи меня, чёрт, с ней, да поскорее, а то живо тебя!..

ЧЁРТ. Я, по-твоему, и для царицы указ? Доставил как ты хотел, а дальше сам дело своё промышляй.

ВАКУЛА. А ну в карман полезай, да помалкивай! Знамо разберусь...

Из дальних дверей появляется Государыня со свитой.

ГОСУДАРЫНЯ. Обещал меня светлейший познакомить с моим народом, которого я ещё не видела, но не думала я, что прямо среди ночи в моих залах.

Вакула падает на колени.

ВАКУЛА. Помилуй, мамо! Помилуй!

ГОСУДАРЫНЯ. Встань.

ВАКУЛА. Не встану, мамо! Не встану! Умру, а не встану!

ГОСУДАРЫНЯ. Встань. Чего хочешь ты?

Вакула встаёт.

ВАКУЛА. Ваше царское величество, не прикажите казнить, прикажите миловать! Из чего, не во гнев будь сказано вашей царской милости, сделаны черевички, что на ногах ваших? Я думаю, ни один швец ни в одном государстве на свете не сумеет так сделать. Боже Ты мой, что, если бы моя жинка надела такие черевички!

ГОСУДАРЫНЯ. Это презабавно! Если так тебе хочется иметь такие башмаки, то это нетрудно сделать. Принесите ему сей же час башмаки самые дорогие, с золотом! Право, мне очень нравится это простодушие! Однако ж, я слышала, что у вас никогда не женятся.

ВАКУЛА. Мы не чернецы, а люди грешные. Падки, как и все честное христианство, до скоромного.

Вакуле приносят черевички.

ВАКУЛА. Боже ты мой, что за украшение! Ваше царское величество! Что ж, когда башмаки такие на ногах, и в них чаятельно, ваше благородие, ходите и на лёд ковзаться, какие ж должны быть самые ножки? Думаю, по малой мере из чистого сахара.

ГОСУДАРЫНЯ. Милое простодушие!

ВАКУЛА. А правда ли, что цари едят только мёд да сало?

ГОСУДАРЫНЯ. Чрезмерно милое простодушие.

ВАКУЛА. *(чёрту)* Выноси меня отсюда скорее!

Вакула верхом на Чёрту взлетает в небо.

СЦЕНА 9.

Площадь посередине села. Лежат мешки, оставленные Вакулой. К ним с разных сторон подходят кум и жена дьяка.

ЖЕНА ДЬЯКА. Здравствуй, кум! Дьяка не видал?

КУМ. У дьячихи спросить надобно.

ЖЕНА ДЬЯКА. А ты не шути!

КУМ. Так я не шучу.

Замечают мешки.

ЖЕНА ДЬЯКА. Э, да тут лежит целый кабан! Кто ж наколядовал столько?

КУМ. Ступай, ступай, чертова баба! Это не твоё добро!

ЖЕНА ДЬЯКА. Али твоё что ли? Я увидела, значит моё!

КУМ. А ты куда на чужое добро покушаешься, баба?!

Чуб в это время вылез из мешка, потягиваясь, как человек, только что пробудившийся от долгого сна.

КУМ. Что ж ты, дура, говоришь: кабан! Это не кабан!

ЖЕНА ДЬЯКА. Вишь, какого человека кинуло в мешок! Хоть что хочешь говори, хоть тресни, а не обошлось без нечистой силы.

КУМ. Это кум!

ЧУБ. А ты думал кто? Что, славную я выкинул над вами штуку? А вы небось хотели меня съесть вместо свинины? Постойте же, я вас порадую: в мешке лежит ещё что-то, —

если не кабан, то, наверно, поросёнок или иная живность. Подо мною беспрестанно что-то шевелилось.

Из мешка выкарабкивается дьяк.

КУМ. Вот и другой еще! Чёрт знает как стало на свете... голова идет кругом... не колбас и не паляниц, а людей кидают в мешки!

ЧУБ. Это дьяк! Вот тебе на!

ЖЕНА ДЬЯКА. Дьяк? Я дам знать дьяка! Кто это говорит — дьяк?

ЧУБ. Ай да Солоха! Посадить в мешок... То-то, я гляжу, у неё полная хата мешков...

ЖЕНА ДЬЯКА. У Солохи был? У ведьмы этой? Ах, я тебе!..

ДЬЯК. Милая жинка, послушай меня!

ЖЕНА ДЬЯКА. Я тебя сейчас по хребту послушаю, ирод!

Дьячиха бьёт дьяка. На шум сбегаются девки и парубки, с ними Оксана.

ЧУБ. Теперь я все знаю: у неё в каждом мешке сидело по два человека. А я думал, что она только мне одному... Вот тебе и Солоха!

ЛЕСЯ. Тот мешок, что кузнец наколядовал.

ГАЛЯ. Давайте глянем.

ЯРИНА. Что там?

Девки идут к мешку, он шевелится.

ОКСАНА. Ах, тут сидит кто-то!

ЧУБ. Что за черт! Куда вы мечетесь как угорелые?

ОКСАНА. Ах, батько! В мешке сидит кто-то!

ЧУБ. Чего ж вы испугались? посмотрим. А ну-ка, чоловиче, прошу не погневиться, что не называем по имени и отечеству, вылезай из мешка!

Из мешка вылез Голова.

ОКСАНА. Ах!

ЧУБ. И голова влез туда же, вишь как!.. Э!..

ГОЛОВА. Холодно нынче, да?

ЧУБ. Морозец есть. А позволь спросить тебя, чем ты смазываешь свои сапоги, смальцем или дегтем?

ГОЛОВА. Дёгтем лучше!

ЧУБ. *(в сторону)* Для чего спросил я сдуру, чем он мажет сапоги! Ай да Солоха! эдакого человека засадить в мешок!.. Вишь, чертова баба! А я дурак...

ОКСАНА. Батько, ты кузнеца не видел?

ЧУБ. По что мне кузнец? Ай да Солоха!

ЛЕСЯ. Утонул! Ей-Богу, утонул! Вот чтобы я не сошла с этого места, если не утонул!

ГАЛЯ. Что ж, разве я лгунья какая? Разве я у кого-нибудь корову украдала? Разве я сглазила кого, что ко мне не имеют веры? Вот чтобы мне воды не захотелось пить, если старая Переперчиха не видела собственными глазами, как повесился кузнец!

ГОЛОВА. Кузнец повесился? Вот тебе на!

ЛЕСЯ. Он утонул! утонул в пролубе!

ОКСАНА. Кузнец Бога боится, чтобы так погубить свою душу! А если правда ушёл навсегда из села? Где ещё найти такого молодца?

ЯРИНА. Или другую полюбит?

ОКСАНА. Не говори такого! Он долее всех выносил мои капризы!

ЛЕСЯ. Всеми конец настаёт.

ОКСАНА. А может и я его люблю?

ГАЛЯ. Так что ж его гнала?

ОКСАНА. Глупа была.

ГОЛОВА. Куда же это, в самом деле, запропастился кузнец?

Прилетает Вакула верхом на Чёрте.

ВАКУЛА. Стой, нечистый!

ЧЁРТ. Эх,пусти!

ВАКУЛА. Куда? Постой, приятель, ещё не все: я ещё не поблагодарил тебя.

Вакула берёт хворостину и трижды бьёт Чёрта. Чёрт с криками убегает.

ВАКУЛА. То-то же, будешь людей дурачить и одурманивать!

Вакула замечает Оксану, Чуба и всех остальных. Он падает в ноги Чубу.

ВАКУЛА. Помилуй, батько! Не гневись! Вот тебе и нагайка: бей, сколько душа пожелает, отдаюсь сам; во всем каюсь; бей, да не гневись только! Ты ж когда-то братался с покойным батьком, вместе хлеб-соль ели и магарыч пили.

Довольный Чуб трижды несильно бьёт Вакулу.

ЧУБ. Ну, будет с тебя, вставай! Старых людей всегда слушай! Забудем всё, что было меж нами! Ну, теперь говори, чего тебе хочется?

ВАКУЛА. Отдай, батько, за меня Оксану!

ОКСАНА. Ох!

ЧУБ. Мать у тебя вероломная, чтоб ей пусто было... Хорошо! Присылай сватов!

ОКСАНА. Ай!

ВАКУЛА. Оксана! Погляди, какие я тебе принёс черевички! Те самые, которые носит царица.

ОКСАНА. Нет! Нет! Мне не нужно черевичков! Я и без черевичков...

ЧУБ. Ну и порешили на том. Хорошо!

Вакула и Оксана сходятся, девки пляшут и поют песни вокруг них.

В селе Диканька праздник.

КОНЕЦ.

Список пьес и инсценировок для школьного театра

1. «Сказка о Царе Салтане», А. Пушкин
<http://dramateshka.ru/index.php/methods/direction/4865-russkaya-klassika-na-shkolnoyj-scene?showall=&start=1>
2. «Как один мужик двух генералов прокормил», М.Е. Салтыков-Щедрин
<http://dramateshka.ru/index.php/methods/direction/4865-russkaya-klassika-na-shkolnoyj-scene?showall=&start=9>
3. «Счастливый принц», О. Уайльд
<http://koshurnikova.ru/index.php/pesy/mini-pesy/rozhdestvo/100-prince>
4. «Маленький принц», Антуан де Сент-Экзюпери
<https://molott.wordpress.com/2010/01/20/антуан-де-сент-экзюпери-маленький-пр/>
- 5.
6. «Василий Тёркин», А. Твардовский
https://www.olesya-emelyanova.ru/index-piesy-vasiliy_terkin.html
7. «Кошкин дом», С. Маршак
<https://www.chitalnya.ru/work/115229/>
8. «Остров сокровищ», Р. Стивенсон
<https://www.chitalnya.ru/work/65306/>

9. «Принц и нищий», М. Твен
<http://dramateshka.ru/index.php/ye/6711-efimovskiyj-efim-princ-i-nithiyj>
10. «Питер Пэн», Д. Барри
https://teatr-deti.com/html_stsenarii/Stsenarii_arhiv/Piter_pen_text.html
11. «Скотный двор», Дж. Оруэлл
https://teatr-deti.com/html_stsenarii/Stsenarii_arhiv/Skotniy_dvor_text.html
12. «Библиотека пьес» А. Чупина (Театральная библиотека с пьесами-инсценировками разных авторов): <https://krispen.ru/skazki.php>

**Перечень театральных постановок для совместного
просмотра с детьми
Портал Культура.РФ**

Наименование спектакля	Наименование театра	Ссылка на спектакль
Возрастная категория 0+		
По щучьему велению	Государственный академический Центральный театр кукол имени С.В. Образцова, 1984 г.	https://www.culture.ru/movies/1901/po-shuchemu-veleniyu
Волшебная лампа Аладдина	Государственный академический Центральный театр кукол имени С.В. Образцова, 1974 г.	https://www.culture.ru/movies/960/volshebna-aya-lampa-aladdina
Спектакли для учащихся начальных классов (1-4 классы)		
Волшебник изумрудного города	Воронежский театр юного зрителя, 2020 г.	https://www.culture.ru/movies/12478/volshebник-izumrudnogo-goroda
Страна сорванцов	Хабаровский театр юного зрителя, 2012 г.	https://www.culture.ru/movies/880/strana-sorvancov
Кот в сапогах	Курская областная государственная филармония, 2020 г.	https://www.culture.ru/movies/10738/kot-v-sapogakh
Минька и	Театр «Мост», 2021 г.	https://www.culture.ru

Лелька		/movies/15642/minka-i-lelka
Букашки. Фантазия!	Театриум на Серпуховке под руководством Терезы Дуровой, 2021 г.	https://www.culture.ru/movies/15641/bukashki-fantaziya
История Цветочного острова	Академический театр комедии имени Н.П. Акимова, 2021 г.	https://www.culture.ru/movies/17390/istoriya-a-cvetochного-ostrova
Муфта, Полботинка и Моховая борода	Театр у Нарвских ворот, 2020 г.	https://www.culture.ru/movies/17390/istoriya-a-cvetochного-ostrova
Калиф-аист	Московский театр «Эрмитаж», 2021 г.	https://www.culture.ru/movies/8256/kalif-aist
В детской	Детский музыкальный театр юного зрителя, 2020 г.	https://www.culture.ru/movies/10281/v-detskoj
Алиса в стране чудес	Воронежский театр юного зрителя, 2021 г.	https://www.culture.ru/movies/15639/alisa-v-strane-chudes
Денискины рассказы	Российский государственный академический молодежный театр, 2015 г.	https://www.culture.ru/movies/2866/deniskiny-rasskazy
Спектакли для учащихся средних классов (5-9 классы)		
Бедность не порок	Государственный академический Малый театр, 2011 г.	https://www.culture.ru/movies/4409/bednost-ne-porok

Мёртвые души	Московский академический театр имени Вл. Маяковского, 2009 г.	https://www.culture.ru/movies/4467/mertvye-dushi
Недоросль	Государственный академический Малый театр России, 1987 г.	https://www.culture.ru/movies/1918/nedorosl1
Недоросль	Государственный академический Малый театр России, 2020 г.	https://www.culture.ru/movies/8647/nedorosl1
Ревизор	Московский академический театр Сатиры, 1982 г.	https://www.culture.ru/movies/901/revizor
Денискины рассказы	Российский государственный академический молодежный театр, 2015 г.	https://www.culture.ru/movies/2866/deniskiny-rasskazy
Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем	Московский театр «У Никитских ворот», 2014 г.	https://www.culture.ru/movies/4348/kak-possorilis-i-i-s-i-n
Синяя птица	Северский театр для детей и юношества, 2020 г.	https://www.culture.ru/movies/12602/sinyaya-ptica
В детской	Детский музыкальный театр юного зрителя, 2020 г.	https://www.culture.ru/movies/10281/v-detskoj
Маугли	Астраханский театр юного зрителя, 2021 г.	https://www.culture.ru/movies/16002/maugli
Метель	Московский театр «У	https://www.culture.ru

	Никитских ворот», 2011 г.	/movies/1483/metel
Минька и Лёлка	Театр «Мост», 2021 г.	https://www.culture.ru/movies/15642/minka-i-lelka
Поллианна	Каменск-Уральский театр драмы, 2015 г.	https://www.culture.ru/movies/2847/pollianna
Чисто английское привидение»	Российский государственный академический молодежный театр, 2015 г.	https://www.culture.ru/movies/12483/chisto-angliiskoe-prividenie
Спектакли для учащихся старших классов (10-11 классы)		
Три сестры	Московский Художественный театр имени А. П. Чехова, 1984 г.	https://www.culture.ru/movies/1696/tri-sestry
Гроза	Государственный академический Малый театр России, 1977 г.	https://www.culture.ru/movies/1054/groza
Доходное место	Государственный академический Малый театр России, 1981 г.	https://www.culture.ru/movies/1718/dokhodnoe-mesto
Волки и овцы	Государственный академический Малый театр России, 1973 г.	https://www.culture.ru/movies/1013/volki-i-ovcy
Бешеные деньги	Государственный академический Малый театр России, 1978 г.	https://www.culture.ru/movies/1526/besheny-e-dengi
Юнона и Авось	Московский государственный театр «Ленком», 1983 г.	https://www.culture.ru/movies/1856/yunona-i-avos

Ярмарка тщеславия	Государственный академический Малый театр России, 1976 г.	https://www.culture.ru/movies/1855/yarmarka-a-tsheslaviya
Идиот	Театр имени Евгения Вахтангова 1979 г	https://www.culture.ru/movies/1769/idiot
Мертвые души	Театр Маяковского, 2012 г.	https://www.culture.ru/movies/4467/mertvye-dushi
Король Лир	Государственный академический Малый театр России, 1982 г.	https://www.culture.ru/movies/876/korol-lir
Отцы и дети	Государственный академический Малый театр России. 1974 г.	https://www.culture.ru/movies/1910/otcy-i-deti
На всякого мудреца довольно простоты	Государственный академический Малый театр России. Основная сцена, 1985 г.	https://www.culture.ru/movies/1924/na-vsyakogo-mudreca-dovolno-prostoty
На бойком месте	Государственный академический Малый театр России, 1986 г.	https://www.culture.ru/movies/1872/na-boikom-meste
Светит, да не греет	Государственный академический Малый театр России, 1972 г.	https://www.culture.ru/movies/1824/svetit-da-ne-greet
Таланты и поклонники	Государственный академический Малый театр России, 2019 г.	https://www.culture.ru/live/7370/talanty-i-poklonniki
Гамлет	Московский Художественный театр им. А.П. Чехова, 2006 г.	https://www.culture.ru/movies/1807/gamlet
У войны не	Омский	https://www.culture.ru

женское лицо	государственный академический театр драмы, 1988 г.	/movies/1032/uvoiny-ne-zhenskoe-lico
Поллианна	Каменск-Уральский театр драмы, 2015 г.	https://www.culture.ru/movies/2847/pollianna
Капитанская дочка	Московский театр «У Никитских ворот», 2019 г.	https://www.culture.ru/movies/4738/kapitanskaya-dochka
Шинель	Чувашский театр юного зрителя им. М. Сеспеля, 2020 г.	https://www.culture.ru/movies/11035/shinel
Чисто английское привидение	Российский государственный академический молодежный театр, 2015 г.	https://www.culture.ru/movies/12483/chisto-angliiskoe-prividenie
Вишневый сад	Государственный академический Малый театр России, 2013 г.	https://www.culture.ru/movies/3883/vishneyi-sad
Женитьба	Театр Маяковского, 2012 г.	https://www.culture.ru/movies/4434/zhenitba
Алые паруса	Пермский академический Театр-Театр, 2013 г.	https://www.culture.ru/movies/872/alye-parusa
Последняя жертва	Московский Художественный театр им. А.П. Чехова, 2004 г.	https://www.culture.ru/movies/1599/poslednyaya-zhertva

Рекомендации по организации совместных онлайн-просмотров театральных постановок

Постановка для просмотра выбирается с учетом школьной программы, возрастного ценза спектакля (обычно указывается на афише или в описании онлайн-спектакля). Предварительно рекомендуется познакомить учащихся с текстом произведения, по которому поставлен спектакль, провести беседу об авторе произведения, исторической эпохе, жанре спектакля и его особенностях, режиссере и т.д. а также подготовить вопросы, на которые в последствии необходимо будет ответить ученикам в ходе обсуждения.

Возможные варианты вопросов:

1. Понравился ли вам спектакль? Почему?
2. Что вам больше понравилось – спектакль или произведение, по которому поставлен спектакль? Объясните почему?
3. Какая главная идея спектакля? Совпадает ли она с главной идеей пьесы?
4. Какие проблемы затрагивает спектакль? Понятны ли и близки ли эти проблемы вам? Как они отражают течение вашей повседневной жизни?
5. Какой персонаж вам понравился больше других? Чем именно?

6. Охарактеризуйте персонажей спектакля: какие у них сильные и слабые стороны?
7. Насколько точно по вашему мнению воплощены актерами персонажи? Такие ли они, как вам представлялись при прочтении пьесы?
8. Какие сюжетные линии Вы увидели в спектакле? Какие из них, с вашей точки зрения, наиболее сильные?
9. Какие сцены произвели на вас наибольшее впечатление? Почему?
10. Какого героя хотели бы вы сыграть? Почему?
11. Понравились ли вам костюмы, декорации, музыкальное сопровождение? Почему?
12. Удалось ли воспроизвести в спектакле дух эпохи?
13. Что в спектакле осталось вам непонятным?
14. Какие слабые стороны вы увидели в спектакле и как бы вы предложили их изменить, чтобы спектакль стал еще интереснее для вас и других зрителей?